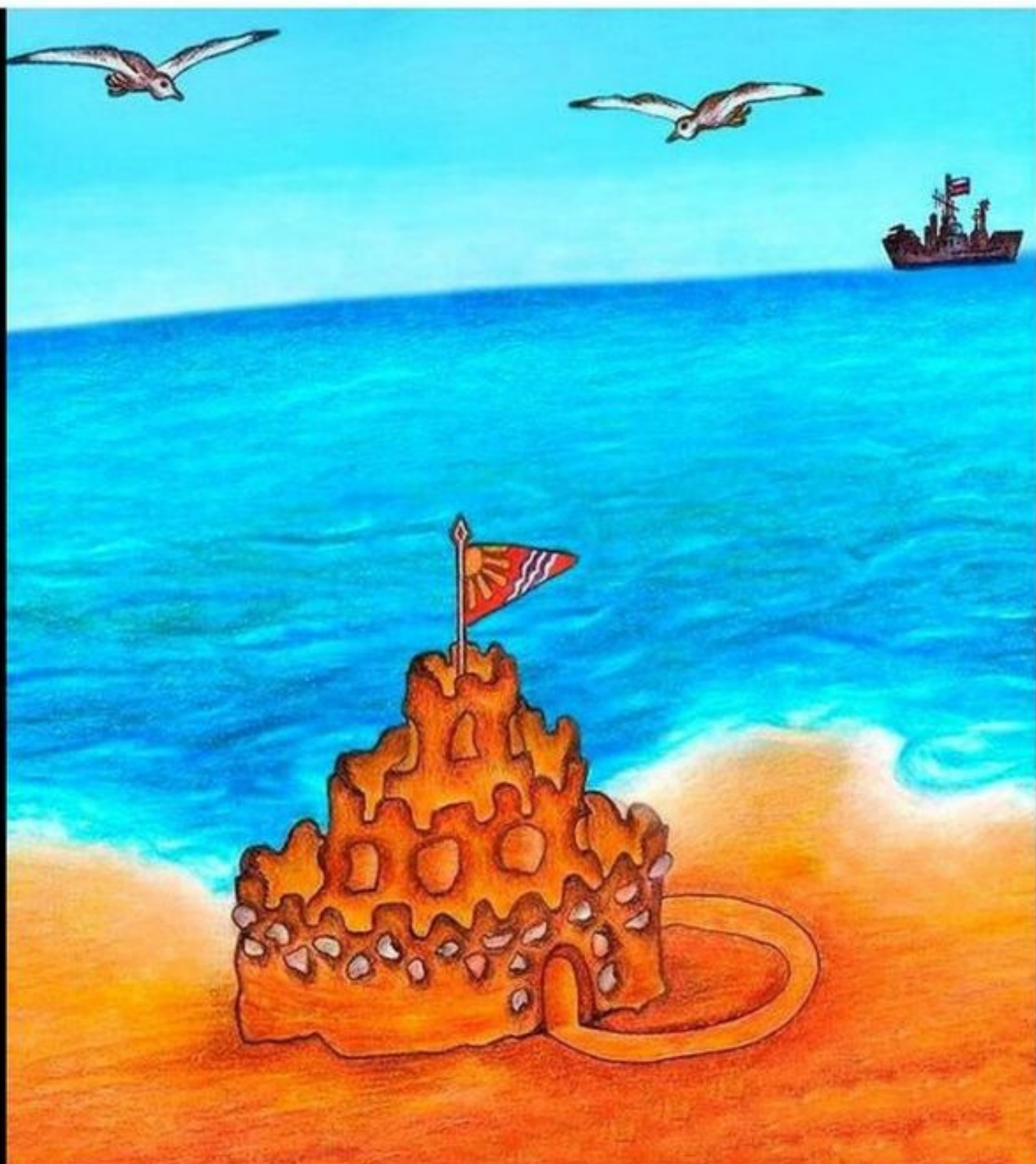

18+

Ольга Панкова
*Азбука Современной
Философии*

Часть 1

Ольга Панкова

**Азбука современной
философии. Часть 1**

«Издательские решения»

Панкова О.

Азбука современной философии. Часть 1 / О. Панкова —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-987851-9

Дорогие читатели! Вы держите в руках философское сочинение — книгу, которая называется «Азбука современной философии». Азбука философии — это «зерно», которое взрастит в вашем сердце желание изменить мир — так, чтобы он выглядел чуточку лучше, чем был до этого. Она является началом понимания этого мира, людей, мудрости. Эта книга поможет найти ответы на важные вопросы, изменить себя и окружающий мир.

ISBN 978-5-44-987851-9

© Панкова О.
© Издательские решения

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ №1	6
ПРЕДИСЛОВИЕ №2	8
ЧАСТЬ 1	14
А	15
Б	31
В	47
Г	69
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Азбука современной философии

Часть 1

Ольга Панкова

© Ольга Панкова, 2020

ISBN 978-5-4498-7851-9 (т. 1)

ISBN 978-5-4498-7852-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Посвящаю тем, кого люблю

ПРЕДИСЛОВИЕ №1

*Каждый народ тем более гражданственен и образован, чем лучше в нем философствуют;
поэтому нет для государства большего блага, как иметь истинных философов.*
Рене Декарт

Дорогие читатели!

Вы держите в руках философское сочинение – книгу, которая называется «Азбука современной философии».

Главная причина любого философствования и основное свойство любого философа – то есть «зерно» любой философии – заключается в всем и вся, а по существу – окружающим миром. Наиболее точно эту мысль выразил русский философ Николай Бердяев: Отсюда, из этого основного философского «зерна», сначала проклёвывается малюсенький «росточек» изменить мир – так, чтобы он выглядел чуточку лучше, чем был до этого. Если за «росточком» как следует ухаживать: подкармливать, защищать, растить, то вскоре из него вырастает молодое «деревце», направленного на изменение мира в лучшую сторону. А уже молодое «деревце» имеет впоследствии все шансы стать мощным «деревом» многих позитивных деяний, и зачастую именно так в философии всё и происходит. *неудовлетворённости «Философия не верит, что мир таков, каким [он] нам по необходимости навязан». желания конкретного действия*

Если говорить о данном, достаточно юном, философском «деревце», то у него имеются три главных особенности, отражённые и сконцентрированные в его названии: **«Азбука современной философии».**

Какой конкретный смысл вложен в эти слова?

. Начнём по порядку – со слова **«азбука»**

Главное свойство любой азбуки – намеренная простота изложения материала. Азбука является началом, предтечей; её задача – научить читателя воспринимать простое, одновременно с этим подготовив его к восприятию сложного.

Если говорить об этой философской азбуке, то и она ставит перед собой цель подать читателю философский материал в самом несложном виде. Слово с древнегреческого переводится как . А одним из проявлений мудрости как раз и является способность самые сложные понятия объяснить максимально просто и доступно – так, чтобы их понял даже ребёнок. **«философия» «любовь к мудрости»**

Однако ситуация, сложившаяся в философии, на данный момент такова, что далеко не каждый взрослый при погружении в философское сочинение способен с лёту ухватить суть, например, следующих строк:

«Проблема абстрагирующей деятельности мышления анализирует рациональное мышление как феномен...»

Или, скажем, вот таких:

«Этимологические аллюзии способны привести к...»

Или таких:

«Отсюда следует вывод, что логическая семантика...»

Слова и выражения, приведённые выше, безусловно, являются верными, правильными и точными, но, к сожалению, понятными лишь узкому кругу специалистов. Люди, несведущие в области философии, половину из приведённых выше слов попросту не поймут. И это плохо, поскольку сама философия как раз нужна всем – и , и . Но философское сочинение открывают тогда, когда ищут ответы на жизненно важные вопросы: «В чём смысл жизни?», «Суще-

ствует ли Бог?», «Что такое человек?» А вместо этого получают или *философам не философам не философы «методологическую парадигму» «универсум бытия».*

Данная философская азбука не приветствует различные «слова-ширмы», «слова-головоломки», «слова-заумности» и «слова-невнятности» – наоборот, она ставит перед собой цель быть простой, понятной и доступной как можно большему количеству людей. Поэтому читатель «Азбуки» не должен пугаться, если ему встретится какой-нибудь специфичный философский термин, непонятно каким образом прокравшийся в абзац и притаившийся между слов, – если он продолжит чтение, то не далее, как в следующей строке этот термин будет объяснён самым решительным и беспощадным образом.

Второе слово в названии книги — «современная».

Какие ассоциации возникают, когда думаешь о чём-либо современном или о современности вообще? Активность, новизна, глобальность, жизненность, практичность. Все эти характеристики вполне применимы и к *современной философии*

Однако главную, ключевую роль в современной философии, по моему мнению, способны сыграть практичность и общедоступность. Философия, как ни одна другая научная дисциплина, нуждается в общедоступном изложении и самом широком практическом применении.

К любой науке обычно применяют два подхода. Первый из них – теоретический. При этом подходе приветствуется чистая аналитика, здесь учёные размышляют абстрактно и мудро, а определения, понятия и термины, которыми они оперируют, звучат для простого человека, будто неизлечимые диагнозы. Облачение учёных – белые халаты – лишь усиливает тягостную картину.

Второй подход – практический, прикладной. Такой подход к науке, как правило, вырабатывается тогда, когда от общества в той или иной форме поступает запрос. Тогда нужная людям наука «спускается» со своих академических высот, популяризируется и доносится до людей в максимально доступном виде. Причём, что немаловажно, именно такая, получившая практическое воплощение наука, начинает развиваться быстрее прочих.

С философией, как с наукой, дела обстоят крайне печально: за прошедшие века теоретического материала скопилась масса, в то время как попыток разъяснить, сформулировать эту теорию в некоем популярном, общедоступном виде – ничтожно малое количество. Хотя востребованность общефилософской мысли, имеющей самое широкое практическое применение и наиболее близкое человеку звучание, в современном обществе очень высока.

Третье и последнее слово названия книги — «философия».

Здесь необходимо уточнить, что речь идёт не просто о философии, но о философии. Почему именно о русской, а не о какой-либо другой – например, наднациональной, общечеловеческой? Да потому что автор – русский человек, и никуда ему от этой своей – внешне-национальной и внутренне-национальной – особенности не деться. Из русского человека, при желании, можно вытравить всё, что угодно, кроме самого определения *русской стержневой «русский человек».*

Обратимся ещё раз к Николаю Бердяеву, который сказал: *«Философия – искусство, потому что она предполагает особый дар свыше и призвание, потому что на ней запечатлевается личность творца не менее чем на поэзии и живописи».*

После этих слов становится ясно, что, если личность творца-философа настроена на русский мотив, то, собственно, и его философское творение должно звучать тоже по-русски.

В чём же суть русской философской мелодии, какова её основная тональность?

По моему глубокому убеждению, – Высшее, Божественное начало в человеке – это суть, краеугольный камень всех русских философских построений и учений. Русская философская мысль взрастила, воспитала себя на вере в Бога, и повернуть время вспять и стать нерелигиозной она уже не может. Да и не хочет. *главное в русской философии религиозность.*

ПРЕДИСЛОВИЕ №2

*В начале было Слово,
и Слово было у Бога,
и Слово было Бог.*

Первая строка Евангелия от Иоанна

- У меня к Тебе предложение.
– Ну, наконец-то! Я согласен.
– Я ещё ничего не предложила.
– Я. Заранее. На всё. Согласен. Восклицательный знак.
– Но так же нельзя! А если я предложу Тебе что-нибудь плохое? Ну, например... например...
– Не напрягай ум понапрасну. Я слишком хорошо тебя знаю – ты никогда ничего плохого Мне не предложишь.
– Ну, а вдруг?..
– Нет.
– А если?..
– Нет.
– А может быть...
– Нет.
– Знаешь, мне даже как-то немного обидно это слышать. Я ведь всё-таки...
– ...женщина. Не поверишь, но Я в курсе. Ты Мне лучше расскажи о своей внутренней над-природной женской стихии – первозданной, необузданной и не подчиняющейся никому, в том числе и Богу. Что-то Я давненько не слышал от тебя подобных пламенных речей.
– Издеваешься?
– Хвалю.
– Спасибо.
– Не за что. Ты бы озвучила для читателей, в чём состоит суть твоего предложения, а то никто ничего не понимает. Ты Мне предлагаешь – что?
– Я предлагаю Тебе стать моим соавтором в написании этой книги. Но я так не хочу – мне так неинтересно.
– С огромной благодарностью и нескрываемой радостью принимаю твоё предложение! Только объясни, что тебе неинтересно?
– Господи, ведь Ты же всё знаешь заранее! Как с Тобой сотрудничать, скажи? Ты ведешь, с чего всё началось и чем всё закончится; Ты в курсе всех вопросов и ответов, всех предложений и отказов, всех смыслов, идей, вариантов и версий. Ты знаешь, о чём люди думают и что планируют, чего хотят и чего боятся. И эту книгу Ты тоже наверняка уже прочитал. А я так не хочу. Я не желаю так, понимаешь?
– Понимаю. Но книгу Я ещё не читал. **эту**
– Правда – не читал?
– Правда.
– А почему это, позволь узнать, Ты её не читал? Тебе что, неинтересно?!
– Мне интересно. Книга лежит сейчас передо Мною, но Я удерживаю Себя даже от того, чтобы её открыть и просто пролистать. Уже и руки за спину спрятал – от греха подальше. **очень**
– Ты просто герой, Господи! Но к чему такие подвиги? Почитай уж, я разрешаю.

– Нет. Ты не читала, и Я не буду. Соавторы должны быть в равном положении. Кроме того, корабль с альми парусами гораздо интереснее мастерить самому, чем поджидать, когда он, готовый, покажется из-за горизонта.

– Что верно, то верно. «Не надо ждать милостей от природы, взять их у неё – вот наша задача!» Что-то никак не вспомню, кто это сказал. Не напомнишь?..

– Мичурин.

– Или Тимирязев?.. Кто-то из растениеводов – это я помню совершенно точно.

– Сказано тебе – Мичурин.

– Точно?

– Точно.

– А если я проверю?

– Проверяй.

– А если в интернет загляну?

– Да пожалуйста.

– Да, это Иван Мичурин – я проверила. Ну вот, я же говорила, что Тебе абсолютно всё известно!

– И это тебя почему-то безумно злит. Нет, чтобы сказать: «Спасибо Тебе, Господи, что помогаешь мне даже в ничего не значащих мелочах!» А ты... Прямо мама Нострадамуса!

– И вот так – незаметно, изящно и, безусловно, запланировано – Ты подобрался к знаменитому предсказателю, а стало быть, к Твоему любимому анекдоту, я угадала?

– Угадала.

– Тогда рассказывай.

– Да, Мой любимый анекдот.

Маленький Мишель Нострадамус возвращается из школы домой и спрашивает у матери: «Мама, а что у нас сегодня на обед?» «А то ты не знаешь!» – в сердцах захлопнув крышкой кастрюлю, бурчит в ответ мать.

– В сотый раз слышу эту байку – и всё равно улыбаюсь.

Но давай поговорим серьёзно. Знаешь, чего я не понимаю? Твоё участие в моём труде активно, бесспорно и результативно: Ты искренне интересуешься всеми материалами, которые я собираю для этой книги, Ты без усталости подсказываешь мне, где что искать. Да что там говорить – Ты Сам только что подтвердил Своё горячее желание стать моим соавтором! И при всём при этом Ты сидишь и молча ждёшь моего предложения. А если бы я не предложила – тогда что? Что бы Ты делал?

– Ты бы предложила.

– А если нет?

– Да.

– Но почему Ты Сам не предложил, можешь мне объяснить? Тебе трудно, что ли?

– Мне не трудно.

– Стесняешься?

– Нет.

– Деликатничаешь?

– Нет.

– Но почему тогда, о Господи, Боже Ты Мой?

– Из высших соображений.

– Из каких-каких? Из высших?.. Это как следует понимать?

– Я хочу видеть тебя свободной. Без свободы не получится ни любви, ни счастья, ни жизни, ни смерти, ни человека, ни Бога, ни науки, ни искусства, ни новой книги, ни нового открытия. Без свободы не выйдет ни-че-го.

– Твои слова, Господи, конечно, не подлежат сомнению, но как связаны между собой свобода и моё предложение о соавторстве этой книги?

– Предложить соавторство должна была именно ты, а не Я – в этом проявилась твоя свободная воля. Ведь как у нас обычно происходит? Любой Мой намёк, Я не говорю уже о предложении, воспринимается тобой как команда к действию. Ты, пусть и из благих побуждений, подчиняешься необходимости, повинуешься Моей силе – одним словом, ты полностью покоряешься Мне. **А подчинение – это несвобода.**

– Да потому что я хочу Тебя порадовать! Неужели это так трудно понять?! Ты мне столько сделал (и продолжаешь делать!) нужного, хорошего и прекрасного, Ты столько даришь мне подарков, что я просто не знаю, как и чем Тебя отблагодарить! А у нас в России говорят так: «долг платежом красен».

– А ещё у вас в России говорят так: «на Бога надейся, а сам не плошай». Моя главная радость – видеть вас, людей, счастливыми. А полноценное счастье немислимо без свободы. Если говорить о каких-либо взаимоотношениях, то в них свобода начинается с равенства. Во взаимоотношениях Бога и человека равенство достигается либо снисхождением Бога к человеку, либо... **Моей**

– Я поняла, можешь не продолжать.

– Пойми, Мне совсем не трудно спуститься к вам, но Моя цель состоит в том, чтобы поднять вас до Меня. Ибо подъём гораздо важнее спуска. И совершенно неважно, как именно вы ко Мне придёте: взлетите ли, прибежите ли, приковыляете или припрыгаете, хоть ползком, хоть на карачках! Путей много, но цель одна: возвысить вас до Моего уровня.

– И Ты думаешь, мы сможем? О Господи, неужели Ты всерьёз полагаешь, что современные люди, со всем их духовным равнодушием, с их тягой к усреднённому материальному комфорту, с их тотальным страхом всего и вся способны подняться так высоко?

– У тебя ведь получилось.

– У меня?! Ты что, шутишь?

– Нет, не шучу.

– А если не шутишь, то я Тебе скажу, почему у меня получилось. Потому что я – русская. А русский характер – это не просто исключительная сила духа, это нечто большее. Русский характер – это... Хотя нет, постой. Русский характер – это «наша военная тайна, а больше я тебе, Буржуину, ничего не скажу!»

Прости меня, Господи, но это сказала не я, а Аркадий Гайдар, и сказано это не в Твой адрес, а...

– ...в адрес врагов Родины, Я знаю. Я понимаю шутки. И, кстати, очень люблю сказки. В мире нет такой сказки, которую Я бы не читал.

Но в данном случае не в русском характере дело. Точнее, не только в нём. Просто ты дерзнула допустить, что твоё творчество способно по-настоящему Меня заинтересовать. – и именно поэтому ты сама, без малейшего намёка с Моей стороны, предложила Мне стать твоим соавтором. А ведь соавторство предполагает равенство по уму, по интеллекту, – а значит, ты посчитала себя равной Мне по способностям к познанию. То есть А если ты всерьёз так посчитала и искренне этого захотела – значит, **Ты захотела, чтобы твоё творчество Меня заинтересовало ты захотела стать равной Мне по способностям! ты на самом деле поднялась до Моего уровня.**

И неужели ты думаешь, что в сложившихся обстоятельствах Я бы смог тебе отказать? Отказать теперь, когда ты сама пришла ко Мне? И ты заблуждаешься, полагая, что сотрудничество Бога и человека может заинтересовать одного лишь человека. Меня, чтоб ты знала, от интереса просто разрывает на части! На такие маленькие, бесконечные и абсолютные космические частички.

– Жуть какая! Ты уж, пожалуйста, не распыляйся на атомы в Своей бесконечной звёздно-космической Вселенной. Держи Себя в руках – Ты ведь теперь мой соавтор.

Кстати, есть ли у моего уважаемого соавтора что-либо важное, что Он считает необходимым сообщить читателям в предисловии?

– Конечно, есть.

Друзья Мои! Имея в виду не конкретных людей, а человечество в целом, Я сознательно избегаю Моего старинного обращения, звучащего как «дети Мои», ибо вы уже далеко не дети. Вы – подростки, только-только вступающие в пору юношества. Каждому – и вам, и Мне – ясно, что подобная вам, ещё неоперившаяся, но уже почувствовавшая себя взрослой молодёжь крайне болезненно воспринимает любые намёки на свой «детский» возраст. Поэтому в нынешнем общении с вами Я сознательно перехожу с тона попечительского на тон дружеский.

Итак, друзья Мои! Перед вами – необычное философское сочинение. У этого труда есть две очень характерные особенности, обусловленные личностями каждого из соавторов. Сейчас не буду подробно останавливаться на Моей фигуре, ибо обо Мне столько говорят и пишут, а ораторы, провозглашающие, препарирующие и интерпретирующие Меня, столь умны, образованны и красноречивы, что Мой удел – не говорить, но слушать, вникать и делать выводы. Сейчас Я хочу заострить ваше внимание на личности Моего дорогого соавтора.

– Э-э-э...

– Тихо, ибо сейчас говорю Я. И если Я сказал, что ты Мне дорога – значит, так оно и есть. Стесняться тут нечего. Так же, как и перебивать. В нужный момент Я Сам представлю тебе слово.

– Хорошо-хорошо, я молчу. Извини.

– Ничего страшного. Продолжим. Итак, Мой дорогой соавтор – женищина, точнее, девушка. В этом обстоятельстве есть как свои плюсы, так и свои минусы.

Начнём с того, что любая философская деятельность – решительно не женское дело. И это – всем понятный минус. Философское искусство или философское творчество подразумевает под собой вполне определённый, а зачастую и противоречивый набор личностных качеств. Это неиссякаемая и неутолимая жажда чистого и абсолютного познания – и вместе с тем стремление непременно дойти до глубинной сути всякого встреченного на пути предмета или явления; это строгое, рационально-критическое мышление – и вместе с тем интуитивные проблески идейных озарений; это искренняя любовь к миру с горячим желанием понять его законы – и вместе с тем намеренное отстранение, даже дистанцирование от мира, позволяющее иметь особый взгляд, не «изнутри», а «снаружи»; это глухая, почти обороняющаяся интровертность – и вместе с тем неутомимый поиск дружественных связей... И так далее, и так далее, и так далее.

А в первую очередь философ – это активный ум, сострадательная душа и неутомимый дух. Философское призвание – это неугасимый и жаркий огонь, горящий внутри человека; огонь, который будоражит и даже обжигает своего хозяина, но который способен согреть многих замерзающих вокруг.

Исходя из всего вышесказанного, становится ясно, что качествами, нужными для философской деятельности, в большей степени обладают мужчины, нежели женщины. Но женищина, и в этом состоит её несомненный плюс, имеет в своём распоряжении такой сверхмощный природный инструмент, который недоступен либо не полностью доступен мужчине. Это – сфера эмоций, ощущений и чувств, или сфера интуиции. Что касается Моего соавтора, то её интуитивный аппарат развит очень и очень глубоко – и это пусть и ненамного, но всё-таки облегчает ей её задачу.

Теперь, друзья Мои, приступаем к главному. Самые умные из вас уже догадались, что женищина, обладающая таким сложным набором специфических и противоположных друг другу человеческих черт, сама по себе, из ниоткуда, появиться не могла – её следовало взрас-

тить и подготовить. Этим Я на протяжении всей её жизни и занимался, с нетерпеливым предвкушением ожидая от неё приглашения к сотрудничеству. И дождался. Теперь Я понял, что Мой человек к выполнению Моего Дела готов. Ибо человек готов только тогда, когда он сам осознал и подтвердил свою готовность.

Мой соавтор подсказывает Мне, что это – всего лишь предисловие, и его необходимо заканчивать.

В конце останавлиюсь на двух коротких моментах.

Первое. Наше сотворчество, проявленное и сконцентрированное в таком материальном объекте, как книга, не требует и даже избегает гонораров. Мы с Моим соавтором солидарны в одной простой истине: невозможно искренне служить людям на возмездной, компенсируемой основе.

Второе. Запомните, что история дана для того, чтобы извлекать из неё уроки. Для тех, кто уроки извлекать не умеет или не хочет, считаю нужным добавить следующее: обижать Моего дорогого соавтора Я не позволю никому – попрошу зарубить эти слова на своих прекрасных многонациональных носсах.

Вот теперь всё, друзья Мои. На этом пока закончим. Передаю слово Моему соавтору.

– Это не о нас ли сказал дорогой наш Александр Сергеевич в своей «Песне о вещем Олеге»: Скажи, Господи, зачем Ты пугаешь людей?

– Пушкин говорил обо всём на свете, в том числе и о нас. Далее у него было сказано следующее:

И Я не пугаю, а всего лишь предупреждаю.

– Многим эта разница не видна. Пожалуйста, не надо никого пугать.

– Строгое предупреждение и даже внушение – не есть запугивание. Видишь ли, глупые пингвины потому и глупы, что робко прячут свои тела в утёсах, в то время как реющие буревестники, смелые и свободные, уже давным-давно постигли истинный смысл не только слов, но и явлений. Но ты ведь не о чужом страхе хотела поговорить, а о своём.

– А с чего Ты взял, что я боюсь? Чего мне бояться, Господи, когда Ты – со мной?

– Точно боишься. Ты всегда задаёшь Мне второй вопрос, когда чувствуешь страх. Он, этот вопрос, служит тебе молитвой против любых твоих страхов.

– Я не боюсь, а тревожусь. Беспokoюсь. Волнуюсь. Это более глубокие переживания, чем какой-то там примитивный, «пингвиний», страх.

– Расскажи Мне о том, что тебя тревожит.

– Меня тревожит поставленная Тобою задача. Точнее, её масштабность. А ещё точнее, контраст между огромным миром – и мной, маленьким человеком. Короче говоря, я волнуюсь вот о чём: а вдруг я не справлюсь?

– Справишься.

– Подожди, я не договорила. В мире очень много горя, боли и страданий. Люди разобщены, поработаны, мучительно одиноки и совершенно дезориентированы. Они не понимают, кто они, зачем они, кому они нужны и нужны ли вообще хоть кому-нибудь. Людей поглотила лавина всеобщего страха и вытекающей из него тотальной лжи; над ними нависла равнодушная машина научно-технического прогресса – зачастую бессмысленного, а потому беспощадного. Люди тонут в океане мировой денежной массы: одни захлёбываются в волнах богатства, а другие умирают от голода на отмелях. Человечество почти что утратило самое главное: Веру, Надежду и Любовь. Сама Земля – наша планета – грязная, израненная и больная, вздрагивает и трепещет всякий раз, когда к ней подступаются вооружённые техникой и оружием люди.

Господи, Ты хоть понимаешь, что творится в этом мире? ТЫ ПОНИМАЕШЬ ЭТО ИЛИ НЕТ?!

– Понимаю.

– А если понимаешь – дай мне одно обещание.

– Обещаю.

– Больше всего я не хочу причинить людям ещё больший, ещё худший вред. Я категорически не желаю участвовать в увеличении мирового зла – ни на йоту, ни на миллиметр. Однако я понимаю, что это может произойти даже помимо моей воли. Я уже сказала, что я – всего лишь маленький человек, и по собственной слабости или по недоразумению я могу неправильно истолковать, а затем и выполнить поставленную передо мной задачу. Но, слава Богу, Господи, что у меня есть Ты! Обращаясь к Тебе, как к Моему соавтору, я прошу о следующем. Если Твоё Дело будет выполнено не полностью, или не выполнено, или даже антивыполнено, то есть вредоносно, не пускай нашу книгу к людям. И наоборот, пусть она обязательно до них дойдёт, если благо и польза нашего сотворчества будут видны, ощутимы и неоспоримы – и Тебе, и мне, и людям.

– Так и будет. Не тревожься и успокойся. Всё будет хорошо – и с тобой, и со Мной, и с нашей книгой, и с миром.

*«Волхвы не боятся могучих владык,
И княжеский дар им не нужен.
Правдив и свободен их вещий язык
И с волей небесною дружен»?*

*«Грядущие годы таятся во мгле;
Но вижу твой жребий на светлом челе».*

ЧАСТЬ 1

БОГ И ЧЕЛОВЕК

*Не бойтесь совершенства.
Вам его не достичь.*
Сальвадор Дали

А

Абсолютные антагонисты

Адам и Ева

Течение любой философской мысли – озвученное или не озвученное, сложное или простое, широкое или узкое, бурное или спокойное, прозрачное или замутнённое, ясно-солнечное или снежно-ледяное – всегда лежит в пределах определённых и неизменяемых берегов. Такими «философскими берегами» выступают основополагающие, ёмкие, но вместе с тем простые и знакомые каждому человеку понятия. Говоря о таких понятиях здесь и сейчас, представляется наиболее точным использовать термин . *«абсолютные антагонисты»*

– это непримиримые конкуренты, которые максимально противоположны, крайне полярны друг другу, предельно друг другу противостоят. *Абсолютные антагонисты*

Вот неполный перечень таких философских понятий: *абсолютно антагонистичных*

- Бог и дьявол;
- рай и ад;
- движение и покой;
- полнота и пустота;
- свет и тьма;
- всё и ничего.

Каждая из вышеперечисленных пар и каждый соперник по паре – это уже достаточно весомое, массивное, если не сказать, масштабное понятие. И хотя все они, безусловно, взаимосвязаны между собой – и общефилософской, и другими гуманистически ориентированными темами, рассматривать каждое из этих понятий следует отдельно: внимательно, глубоко и с разных сторон, «расходуя» на него отдельную главу или даже книгу.

Чтобы эти понятия вместить в одну книжную главу, необходимо объединить их под одной общей «крышей». Такой «крышей» станет на каждую из вышеперечисленных пар и на каждого соперника по паре. *абсолютно антагонистичные взгляд современного человека*

Начнём с самой верхней противоборствующей пары – *Бог и дьявол*.

Кажется, что современный человек признаёт для себя более убедительным существование дьявола, нежели существование Бога. Ещё бы: с какой готовностью, с каким увлечением, с какой страстью современные люди отдаются апокалипсической тематике! Цивилизация, общество, культура: литература, музыка и кинематограф, СМИ, мода, молодёжные направления, или субкультура, – всё, что востребовано в современном мире, в его общественно-культурной среде, подчинено теме безысходного, необоримого, дьявольски-насаждаемого убийства всего мало-мальски живого.

Подобная деструктивная тенденция, а по сути – смерть во всех её проявлениях, стала сегодня мейнстримом. Люди изобрели массу способов уничтожения друг друга и с нескрываемым наслаждением эти способы используют. В ход идёт всё: от предполагаемой ядерной войны до ожидаемого нашествия враждебно настроенных инопланетян; от государственных войн политических компроматов до мировых скандалов в зарубежных оффшорах; от теорий различных заговоров до «самых точных» предсказаний мировых катастроф; от жаждущих обогащения псевдорелигиозных сект до магии Вуду; от подробностей из жизнедеятельности вампиров до тёмных по сути и назначению фэнтези; от электронных игр, убивающих время, психику и саму личность ребёнка до повальных и научно обоснованных психобобов взрослого человека.

Создаётся полное впечатление того, что *мир жаждет умереть и просит ему в этом не мешать*.

В то же время, если спросить людей об их отношении к Богу, к вере в Бога, они в ответ начинают издавать нечто невнятное для других и труднообъяснимое для самих себя: их, мол, следует считать конформистами, или нонконформистами, или материалистами, или утопистами, или нигилистами, или агностиками, или атеистами, – в общем, Бог вещь кем можете меня считать, как бы говорит человек, только не лезьте ко мне в душу. Ибо я и сам в ней ориентируюсь не очень.

Но стоит человеку начать разбираться в понятиях Бог и дьявол подробно, детально и тщательно, его здравомыслящий ум рано или поздно приходит к двум следующим выводам.

Бог – это объективная реальность, причём, как внутренняя (та, что расположена внутри человека), так и внешняя (расположенная вне его, за пределами). дьявол – есть фантомное порождение неуверенной и боящейся, то есть неуправляемой человеческой фантазии. **Вывод первый:** *Вывод второй:*

Чтобы удостовериться в неопровержимости этих двух выводов, необходимо перейти к следующей паре абсолютных антагонистов – **рай и ад**.

Ад – это такой фантом неопытного разума, который пугает людей даже сильнее, чем его хозяин, дьявол. С дьяволом вообще дела обстоят не так, чтобы очень: ну пугает, ну строит козни, ну противостоит Богу – вот, в сущности, и всё. Предъявить ему по факту больше нечего. То ли дело ад: огни пылают, сковородки раскалены, черти пляшут, грешники стонут, дым, смрад, чад и вакханалия! Полуосознанное торжество перевозбуждённого от страха воображения – вот что такое ад.

Но никаким чертям со всеми их сковородками никогда не переплюнуть самого человека, если он вдруг решает организовать свой собственный ад, личный, можно сказать, ад на дому – тихий, мирный, без огня и дыма.

Жизнь, подчинённая страху смерти, своей или близких людей; подчинённая ужасу перед бедностью и нищетой; подчинённая непрерывному опасению остаться в одиночестве; либо подчинённая какому-либо другому человеческому страху – вот что такое ад, организованный собственными руками. Жить в темноте своего невежества и не уметь или не хотеть зажечь в себе озарённый свет познания и понимания чего-то – вот что такое жить в личном, «безогненном» аду. Существование в пределах жалких, животных, низше-человеческих инстинктов, не знающих и не желающих узнавать, из чего состоят высшие, духовные устремления человека; осознание себя как ничтожно-мизерной биологической единицы, годной лишь на то, чтобы выполнить самовоспроизведение, а затем безропотно уступить место следующим поколениям таких же мизерных единиц – вот что такое тихий, спокойный и ад. *извечному нового, другого никому не мешающий*

И наоборот, рай – это избавление от страха это самосовершенствование, которое удаётся, познание, которое обретается, понимание, которое обогащает не только самого человека, но и тех, кто находится с ним рядом; это Вера в Божественное мироустройство, Надежда на победу благих начал, Любовь, которая буквально пронизывает собою всё на свете! *любого* ;

Из вышеизложенного становится ясно, что ад – это в первую очередь нежелание человека совершать какие-либо действия, . Можно утверждать, что ад – это состояние ненарушимости ничего, никогда и никем. Это абсолютный и безграничная . *это бездействие самого человека покой пустота*

И вот тут возникает закономерный вопрос: как безграничная пустота, ненарушимость и абсолютный покой могут быть чем-то?

Да никак! Получается, что ада, ровно как и дьявола, не существует – это фантомы испугавшегося человеческого сознания, а по существу рассматриваемого вопроса – . *ничего*

Теперь перейдём к Богу и раю. Рай, как обретенное и заслуженное счастье, – это результат каких-то человеческих действий, . Это наиболее полное – всеохватывающее и полноценное –

восприятие человеком мира и себя в мире. Рай – это всего и вся, как внутри самого человека, так и снаружи него. *его вперёд и вверх движения полнота*

И здесь нам тоже не обойтись без нескольких вопросов. Почему одним людям удаётся начать движение вперёд и вверх, а другим – не удаётся? Ведь биологически все люди более или менее одинаковы, как внешне, так и внутренне. Почему тогда одни находят в себе силы двигаться, а другие – нет? Кто (или что) способен мотивировать людей на движение и таким образом стать для них – силой, мотивом, стремлением и вершиной? *всем*

Ответ очевиден: это Бог. И именно поэтому Он – объективная реальность.

Таким образом, у нас получилось рассмотреть почти все пары абсолютных антагонистов. Осталось лишь уделить внимание и . *свету тьме*

Свет – это сила, в то время как тьма – это бессилие. Почему?

Да потому что любой свет (солнечный, электрический, природная стихия огня, условный «свет» познания) – это всё то же . Сила движения света обусловлена его конечным результатом, а именно – способностью давать жизнь. А жизнь – это всё, что собою мир; всё, что непрерывно, рождается, растёт и развивается; , что составляет первооснову Бытия. *движение наполняет двигаясь всё*

Тьма же, наоборот, – это космическая , это вакуум, это ничем не нарушаемый . Тьма – это абсолютное бездействие. Она даже не является состоянием, ибо она – . Тьма воспринимается людьми не сама по себе, а только в сочетании со светом. Тьма служит свету фоном. Тьма – это некое «дизайнерское оформление», декорация для света. Но и только. *пустота покой ничего*

Теперь все рассмотренные нами пары абсолютных антагонистов свяжем воедино одним логическим выводом. Он прост и очевиден: дьявол – это ничего, а Бог – это всё.

Но как понять, что это такое – «всё»? Если «всё» – это Бог, то из чего Он складывается? Как Его расшифровать – как «всё», что есть на свете, или как Бога? А если как Бога, то как именно нужно Его понимать, как правильно это сделать? И позволит ли Сам Бог познать Себя не как «всё» на свете, а именно как Бога?

Книга ставит своей целью найти ответы на эти вопросы.

– *Мудрёно начала.*

– *А, по-моему, неплохо.*

– *«Мудрёно» в твоём случае – это хорошо. Но ключевое слово здесь – «начала». Наконец-то.*

– *Начать всегда сложно. Белый лист – он такой... белый. Не знаешь, как к нему поступиться. Но...*

– *...но барьер уже преодолен. Переходим к Адаму и Еве?*

– *Да. Только прошу рассказ о них начать Тебе. Потому что я не могу о них думать. Не могу, Господи, и всё тут – хоть режь меня, хоть стреляй, хоть убивай!*

То есть думать об Адаме и Еве – ведь я понимаю, что все человеческие беды и проблемы, все горести и страдания, всё наше начинается именно там, в Эдемском саду, и чтобы решить все эти сложности, их для начала , – но о них думать. По-настоящему не могу: у меня портится настроение, невольно льются слёзы, меня вообще начинает трясти, когда я начинаю о них размышлять! Хорошо, что я – это я, а не Ты, а то, боюсь, простым изгнанием из рая это дело не закончилось бы. я хочу несовершенство необходимо понять я не могу

Поэтому начни лучше Ты, а я пока успокоюсь.

– *Хорошо, так и поступим.*

Рассказ о том, что случилось в Эдеме, следует начать с описания Меня, ибо не только Адам и Ева, и не только змей находились в райском саду – там был Я, и Я там был Главным.

Немного отвлечёмся. Ответь Мне: что есть Солнце и что есть Луна?

– Это космические тела. Солнце – это звезда, вокруг которой вращаются 9 планет, в том числе и наша планета Земля. Все эти планеты составляют одну звёздную систему, названную – по имени центральной звезды. Луна же – это маленький, в сравнении с другими планетами, спутник Земли. По происхождению Луна, с большей долей вероятности, – это планетарный осколок либо совокупность осколков, слитых воедино. **Солнечной**

– Ты неплохо разбираешься в Космосе.

– Потому что я его люблю. И сожалею, что из меня не вышло космонавта.

– Так и должно было произойти. У всех людей – разные задачи, не менее, кстати, чем у настоящих космонавтов. Теперь давай уточним, как Солнце и Луну видят люди. **космические**

– С Земли?

– Да. Обычные люди, не вооружённые никакими оптическими приборами, – как они видят Солнце и Луну?

– Солнце – это ярко-раскалённый, огненный шар, видимый в небе днём. Светит и греет, зачастую сильно. Луна, в зависимости от фазы, может выглядеть шаром, полушаром или тонким месяцем, «старым» или «растущим». Луна видна на небе ночью, она светит гораздо слабее, чем Солнце, и абсолютно не греет.

– Для простоты объяснения давай договоримся иметь дело с полной Луной – так будет удобнее и нам, и нашим читателям.

Итак, люди с Земли видят на небе два шара. Один – яркий и светит днём, другой – тусклый и светит ночью. В обычной, повседневной жизни люди не вспоминают о том, что из двух, видимых в небе «светящихся» шаров, по-настоящему светит лишь Солнце, ибо оно – звезда. Луна светить не может, поскольку она – не звезда. Луна отражает свет Солнца и посылает этот отражённый свет на Землю.

При этом современным людям прекрасно известно, что такое Луна, , что Луна светить не может. Но когда люди смотрят в ночное небо, , что Луна светит. . И ориентируются именно на то, что видят, а не на то, что знают: земной, человеческий образ Луны в культуре, в искусстве, в прикладных науках базируется на том, что Луна светит. **они знают и понимают они видят То есть люди понимают одно, но видят при этом совершенно другое**

В данном случае человеческие органы чувств (зрение) побеждают человеческое мышление (знание и понимание), хотя именно мышление несёт более достоверную и подлинную информацию о Луне, чем органы чувств.

Если от Луны перейти ко Мне, то ситуация очень похожа, но при этом прямо противоположна. Меня можно объяснить словами и осмыслить разумом, – то есть для понимания того, что есть Я, можно использовать человеческое мышление, – но в случае со Мною все человеческие инструменты разума будут недостоверны. Они способны передать лишь очень слабое, очень бледное отражение Настоящего Меня – по тому же принципу люди, ориентируясь на зрение, ошибочно воспринимают Луну на ночном небе как объект, дающий свет.

Человеческие органы чувств, несмотря на их труднообъяснимое самовыражение, воспринимают Меня более правильно, более правдиво, с наибольшей, чем мышление, приближенностью к оригиналу. Но человеческие чувства не способны доказать это знание, они способны лишь попытаться, как умеют, выразить его – по тому же принципу люди, никогда не бывавшие в Космосе, рассуждают, как умеют, о том, что Луна – это не звезда и свет давать не может.

И хотя человеческие чувства тоже неспособны воспринять и понять Меня с абсолютной точностью, мы всё же будем ориентироваться именно на них.

Скажи, пожалуйста, что говорят тебе обо Мне твои чувства? Как ты Меня ощущаешь?

– Как Любовь. Абсолютную, бесконечную, всеобъемлющую, но в то же время глубоко внутреннюю, сокровенную и очень близкую. Любовь не только Тебя ко мне, но и меня к Тебе. Впрочем, настоящая Любовь всегда взаимна. Это если говорить о Тебе в первую очередь.

Во-вторых, Ты – это Жизнь. В третьих, Ты – это Сила. В-четвёртых...

– Пока достаточно. Мне нравится, как ты Меня чувствуешь. Нравится настолько, что . И это не просто слова. Я даю вам то, что вы хотите, и становлюсь Тем, Кого вы хотите. Более того – **Я готов соответствовать всем твоим чувствам на самом деле Я эволюционирую вместе с вами.**

Вы – это люди. Но говоря о вас, думая о вас, любя и помогая вам, Я в первую очередь имею в виду ту вашу составляющую, благодаря которой вы стали Моим творением; ту часть вас, которая состоит из того же «материала», что и Я Сам; ту вашу внутреннюю сердцевину, которая неразрывно и прочно со Мною связана, и именно благодаря которой вы Меня чувствуете. Это – ваша духовная суть, ваш дух.

Что представляет собой ваш дух, который – малая часть Меня? Это Энергия – изначальная по своему происхождению, бесконечная по своим параметрам, животворящая по своему назначению, благая по своей сути.

Дух каждого из вас по своим свойствам идентичен Мне: он свободный, неубиваемый, всепроникающий, благостный, любящий, знающий, понимающий, сострадательный, творческий – творимый и творящий, всеильный, прекрасный, особенный, неповторимый. Ваш дух, равно как и Я Сам, – это Любовь; он способен и стремится к наивысшему и наилучшему соединению с другими духами и со Мною. Ваш дух, равно как и Я Сам, – это Жизнь в самых мельчайших её деталях; при этом он не может быть измерен никакими приборами, поскольку является не проявлением Жизни, а её дыханием; но он может быть изучен – настолько, насколько сам желает быть изученным. Ваш дух, равно как и Я Сам, – это Сила; ибо сильнее жажды Любви и сильнее желания Жизни нет ничего на свете.

Но между вашим духом и Мною существует хоть и временное, но главное отличие: ваш дух заключён в оболочку земного, человеческого тела, временно ограничен ею, в то время как у Меня никаких ограничений нет.

Ваше человеческое тело – это не только временное ограничение для вашего духа, что многие из вас восприняли сейчас как негативный фактор, но и огромное счастье для него. Всё, из чего состоит ваше земное тело: рост, вес, другие физические параметры, работа различных систем вашего организма, свойства вашего мышления и нервной системы, объём памяти, генетическая наследственность, черты характера, тип поведения, стереотипы и комплексы, умения и навыки, приобретённые в процессе жизнедеятельности особенности и привычки – всё это необходимо вашему духу как ступень развития, как стадия духовной эволюции.

Но в той же, степени ваши земные, человеческие тела необходимы и Мне. Почему? Потому что только благодаря вам, людям, Я Себя осозна **равнозначной, ю.**

– Это правда, Господи?

– Правда.

– Но как, скажи мне, это происходит? **как конкретно**

– Вы являетесь Моими инструментами познания и самопознания, сознания и самосознания, ощущения и самоощущения, чувствования и самочувствования – точнее, ваши физические тела со всем их необходимым набором «познавательных деталей». У Меня нет и никогда не было физического тела, но такие тела есть у вас, а вы связаны со Мною, равно как и Я с вами, неразрывно и навсегда.

Ведь только через ваши миллиарды ушей Я слышу; только через ваши несколько миллиардов глаз Я вижу; только через ваши миллиардные вкусовые и обонятельные рецепторы Я осязаю; только через ваши миллиардные нервные окончания Я чувствую боль и удовольствие, усталость и отдых, возбуждение и покой, голод и сытость – и всё это происходит со Мною

одновременно, всеохватывающе и полноценно, ибо и вы тоже живёте и чувствуете именно здесь, сейчас и все разом.

Именно ваши миллиардные мысли и идеи, фантазии и прозрения, творческие порывы и методы познания, талантливые произведения и гениальные открытия составляют Мой Разум; именно ваши несколько миллиардов блоков памяти собраны в Мой не поддающийся исчислению Банк Памяти; именно ваши миллиардные страсти, чувства, эмоции и настроения включены в Мою Эмоционально-Чувственную Область – и всё это было учтено Мною в прошлом, учитывается Мною в настоящем и будет учтено Мною в будущем, ибо с момента появления первого человека и по сей день каждый из вас важен для Меня, необходим Мне и любим Мною.

Почему вначале Я сделал упор именно на чувства и ощущения, а не на мышление и разум? Потому что связь между вами и Мной осуществляется через духовную – невидимую, но ощущаемую – сферу. Всё, из чего состоит физический человек, принимается, постигается и накапливается в его духе – как в Моём творении. И в то же мгновение времени, пространства и событий всё, что принял, постиг и накопил человеческий дух, принимаю, постигаю и накапливаю Я – как Творец.

Рассуждать обо Мне как о Том, Кто совершает какие-либо действия, строго говоря, неверно. Ибо Сам Я, Я-Творец, не вижу, не слышу, не говорю, не хожу, не делаю. Но в то же время Я вижу, слышу, говорю, хожу, делаю, ибо, как все эти действия совершаются вами. И уже, почувствовав и ощутив все ваши действия, как Мои собственные, Мне не составляет никакого труда понять и уразуметь их, – а значит, понять и уразуметь вас самих. **Я подлинно чувствую**

Что же касается того, что Я делал до появления вас, людей, то тогда Моё состояние было похоже не на Жизнь с её разнообразием живых и неповторимых деталей, а, скорее, на сосредоточенное на Себе Самом, или замкнутое на Себе Самом Присутствие. Библейская формула «Я Есмь» очень хорошо выражает Меня-до-вас.

– Мне не нравится, Господи, как Ты жил до нас – то есть вот это самое Твоё Присутствие. Оно, конечно, безусловное и такое... такое неоспоримое – в том плане, что Основа Основ, да? Но одновременно с этим оно, это Твоё Присутствие, какое-то бесконечно одинокое. Никто не мотает нервы, никто не капает на мозги, никто не хнычет, не требует подтирания носов и поп, не хвастает всякой ерундой, не задаёт глупых вопросов. Заботиться и беспокоиться не о ком, ругать и наказывать некого, поговорить – и то не с кем! Ведь тоска смертная, скажи?

– Скажу. Но Я эту тоску победил. Сотворил вас, спиногрызов – с тех пор о тоске и думать забыл.

– Теперь Тебе не тоскливо?

– Теперь Мне интересно.

– Я так рада!

Но получается, Господи, что с сотворением людей Ты стал как бы жить через нас? Или, говоря иначе, теперь Ты живёшь исключительно нами?

– Я живу и вами, и Сам по Себе.

– Как это?

– Так, как живёт каждый взрослый человек, ставший родителем. Одновременно он – и взрослый, и дитя, причём дитя растущее. Благодаря огромной родительской любви взрослый человек прочно и всесторонне связан со своим ребёнком; взрослый «включён» в жизнь своего чада, он проживает эту жизнь вместе с ним, растёт, развивается и эволюционирует вместе с ним. Но, оставаясь взрослым человеком, он наряду с этим контролирует и направляет своего ребёнка, помогает ему, поддерживает и вразумляет его.

– Да, я поняла, что Ты имеешь в виду. Мне это знакомо. Я ведь тоже родитель, и поэтому являюсь одновременно и взрослой женщиной, и мальчишкой-подростком двенадцати с половиной лет. Только ведь у меня один ребёнок, а у Тебя их – больше семи миллиардов! Как ты со всеми нами справляешься?

– Разными способами. Многочисленными. Опробованными и закреплёнными на практике. Но и новации тоже внедряю.

– И так было всегда?

– Что именно?

– Такие наши с Тобой отношения?

– Нет, так было не всегда. И тут мы переходим к истории об Адаме и Еве. Приготовься.

– Я готова. Будь добр, скажи сразу: Адам и Ева – это кто? Ведь не может же быть, чтобы человеческий род произошёл всего от двух людей!

– Адам и Ева – это условное название двух групп людей, созданных Мною. Для простоты изложения Библейского Ветхого Завета мужскую группу назвали Адамом, а женскую – Евой.

– Кто придумал их так назвать?

– Мой Сын, Иисус Христос – с Моего согласия, одобрения и при Моей полной поддержке.

– Гениально! Продолжай, пожалуйста. Хотя нет, подожди. История грехопадения людей содержится в Книге Бытия, а она, в свою очередь, входит в так называемое Моисеево Пятикнижие. Автор-то – Моисей!

– Ты кому веришь больше: Мне или интернету?

– Вообще-то, сначала Библии, а уж потом – интернету. Но в первую очередь – безусловно, Тебе.

– Почему?

– Потому что в отличие от других источников информации, Ты меня никогда не обманывал. Ни разу и ни в чём. И даже когда Твои слова расходились с мнением людей, когда Твои слова опровергали это мнение, когда они были поразительно настолько, что в них было очень сложно поверить – в том, например, что касалось моей частной жизни – даже тогда правда была исключительно за Тобой. Поэтому я верю Тебе безоговорочно.

Но Ты же знаешь мой характер: я никогда не удовлетворюсь плаванием в мутной воде, среди неуточнённых, запутанных и взаимоисключающих версий – я буду барахтаться на одном месте до тех пор, пока не нащупаю под ногами твёрдое и устойчивое дно чёткого представления и ясного понимания.

Как, скажи мне, автором Пятикнижия может быть Иисус Христос? Даже не Иисус Навин – преемник Моисея, что выглядит куда более вероятным, а именно Христос? **Моисеева**

– Подумай.

– Христос исправлял Моисея? Нет, не может быть. Иисус Христос никогда бы на это не пошёл – он ценил людей и их труд.

Может, Христос специально «назначил» автором Моисея, утаив от всех, что истинным автором Книги Бытия был он сам? Нет, нет, и ещё раз нет: Христу по духу не подходит участие в таких мелких и хитрых делишках. Или, говоря по-русски, Христос никогда бы не стал заниматься подобным. **«мышкованием»**

Но тогда как авторами одной книги могут быть два человека? Они ведь даже не могли быть соавторами, как мы с Тобой, ибо жили в разное время. И хотя оба они были пророками...

А-а-а, я поняла!

Так вот что такое Как у Тебя, Господи, оказывается, всё мудро и дальновидно устроено: Твои пророки проходят подготовку не годами, а веками, и даже тысячелетиями, и при этом учитывают не столько чужие, сколько ошибки. А на чём основан Твой выбор имени – почему именно Христос? **«эволюция духа»! свои собственные**

– Мой выбор имени основан на большей значимости дел, совершённых для человечества. Чем большему количеству людей смог помочь человек, тем весомее для Меня его имя.

Продолжим?

– Конечно! Мы остановились на двух группах людей: мужчины были условно названы Адамом, а женщины – Евой. Адама Ты сотворил непосредственно, я так понимаю – отдав ему часть Себя, Своей Божественной Энергии, а Еву, по Библии, – из ребра Адама. Я подозреваю, что «ребро» – это такая же условная, упрощённая категория, как и «его хозяин»?

– Совершенно верно. В те далёкие времена слово «ребро», в отличие от неясного слова «энергия», понимали все без исключения. Видишь ли, Альберт Эйнштейн тогда ещё не родился, и объяснить людям значение формулы « $E = mc^2$ » было некому. ²

– При упоминании Адамова ребра сразу возникает следующий вопрос: почему Еву нельзя было сотворить так же, как и Адама? Зачем нужны были все эти сложности с «ребром»? Объясни, в чём главный смысл этой затеи? Только не говори мне, что тем самым Ты хотел поставить женщину в подчинённое мужчине положение. Я никогда этому не поверю, да и доказать несостоятельность этой версии – проще простого.

– Разумеется, нет. Подчинение – это вообще не Мой конёк. Тот, кто думает иначе, глубоко заблуждается.

Процессом сотворения Евы из «ребра» Адама Я хотел достичь куда более справедливых и в то же время рациональных целей. Тем самым Я хотел показать вам, людям, что творение по имени Адам тоже может стать творцом – причём Творцом, равнозначным Мне Самому. Иными словами, Ева послужила доказательством того, что животворящая способность изначальной, Божественной, Энергии не имеет ограничений и является её основным, главным и неизменяемым признаком. А если говорить совсем по-простому, то вы – такие же Творцы, как и Я, и доказательство этому – сотворение Евы из Адама.

– Ты понял, Господи, что именно Ты сейчас сказал?

– Прекрасно понял.

– Ты сказал, что мы, люди, равнозначны Тебе в главном: мы можем творить живое!

– Совершенно верно.

– И Ты полагаешь, что современные люди готовы воспринять информацию? Ты считаешь, они станут использовать её во благо? Ты думаешь, они смогут осознать громадную ответственность, лежащую в основе любого процесса творения? такую

– Я уверен в этом. Каждый, кто поймёт суть изложенного выше, поймёт также и то, что начинать процесс творения необходимо с себя. И каждый, кто поймёт, как трудно сотворить себя по образу Моему и подобию, поймёт также и всю ответственность процесса творения. Я уже не говорю о том, что каждый человек, встающий на этот путь, рано или поздно начинает взаимодействовать со Мной.

– Не знаю, Господи, не знаю. Полной, стопроцентной, уверенности в том, что люди будут поступать именно так, как Ты только что сказал, у меня нет.

– Не сомневайся и верь Мне. К тому же, мы пишем только первую главу. У нас впереди ещё целая книга и достаточно времени, чтобы подтвердить, доказать и убедить людей в истинности Моих слов.

– Хорошо, тогда давай продолжим рассказ об Адаме и Еве.

– Да. Адам и Ева (мы помним, что мужчин и женщин было больше, чем двое, но для простоты изложения называть их будем по-прежнему, ветхозаветно – Адамом и Евой) жили в райском саду, известном ещё как Эдем.

Предвидя следующий вопрос, хочу сразу сказать о том, что Эдем, или Эдемский сад, или райский сад, или просто рай – это не место, а состояние. Поэтому прошу вас, друзья Мои, прекратить искать Эдем на карте планеты Земля, ибо подобное занятие является безуспешной, бесполезной и бессмысленной затеей.

Рай – это название состояния людей, находящихся в абсолютнейшей гармонии и в совершеннейшем единении со Мной, с собой и друг с другом.

Адам и Ева, жившие в раю, имели земные, человеческие тела, но эти тела их не обременяли и никак не отягощали. Сказать по правде, они своих тел даже не замечали. Но всё-таки физические тела у первых людей были – взрослые, сформировавшиеся тела.

Человеческая оболочка Адама и Евы не служила препятствием между ними и Мной, между нашим общением и единением. Первые люди были свободны и одухотворены. Однако, их свобода, их лёгкость, их глубокое духовное самоощущение не были следствием их выбора: так случилось не потому, что они, чтобы так было, а потому, что ничего другого они **захотели не знали и не умели**

Адам и Ева были сущими детьми. По земным, человеческим меркам, аналогичным современным, , ибо не превышало и года. Ребёнок в возрасте до года не властен над своим телом, не умеет с ним обращаться, но такое положение дел его ничуть не смущает – он весел, беззаботен и счастлив. Точно так же чувствовали себя в раю Адам и Ева. **возрастное самоощущение Адама и Евы был младенческим**

– Прошу прощения, Господи, что я Тебя прерываю, но Ты специально выставляешь передо мной Адама и Еву так, словно они и вправду были младенцами? Зная моё предвзятое к ним отношение, Ты исходишь из того, что «солдат ребёнка не обидит» – так, что ли?

– Ничего от тебя не скроется.

– Я и не собираюсь их обижать. Но я не могу не отметить тот факт, что редкий младенец до года сможет додуматься до того, чтобы:

а) съесть запрещённый плод, и

б) накормить этим плодом «соседа по люльке».

Начнём с Евы, ибо она раздражает меня больше всего. Я не буду сейчас винить её в том, что как она вообще посмела сделать то, что ей делать было не велено, – да, повторяю, я не буду останавливаться на этом, хотя все мои родительские чувства требуют незамедлительно всыпать ей по первое число, чтоб впредь неповадно было!

Я глубоко возмущена следующим обстоятельством этого хоть и райского, но страшно запутанного дела. Почему Ева, вкусив яблоко и обретя новые, незнакомые и даже тревожащие знания, не пошла со всем этим к Тебе, как к родителю, – чтобы Ты ей всё объяснил, подсказал, научил и вразумил, – а поспешила делиться впечатлениями со своим «соседом по люльке», со своим «малюткой» Адамом?

– Потому что Адам для Евы был – ведь именно он выступил её творцом, а она стала его творением. Если бы яблоко вначале вкусил Адам, он бы сразу пришёл с ним ко Мне, ибо именно Я, как его Творец, был для него первичен. А Ева пошла к тому, кто стоял для неё на первом месте, то есть к Адаму. И такое поведение не является её ошибкой или виной – так проявляется действие животворящего свойства Божественной Энергии: , а в таких случаях, выражаясь современным языком, «сопротивление бесполезно». **первичен Творение всегда стремится к Творцу**

– Ева начинает заметно реабилитироваться в моих глазах.

Вообще-то, Господи, я давно догадалась, что всё, что произошло в райском саду – искушение змеем, любопытство Евы, яблоко познания – всё это было Тобой спланировано и организовано, ибо не было, нет и не будет в мире ничего, что происходило, происходит и произойдёт без Твоего ведома.

Но могу ли я спросить у Тебя – зачем?

– Да, ты можешь спросить, а Я могу ответить.

Я возжелал Любви.

Я жажду её и сейчас: все Мои деяния, начиная с сотворения мира и заканчивая этой минутой, основаны на беспредельном, совершенном, искреннем и горячем желании Любви –

вашей ко Мне и Моей к вам, ибо, как ты верно заметила, настоящая Любовь всегда взаимна. Сейчас Любовь в мире есть, хотя её гораздо меньше, чем Мне хотелось бы, но Я уверен в её существовании, ибо ощущаю её.

Во времена первых людей Любви ещё не было, ибо ни Адам, ни Ева, ни Я Сам не знали, что это такое. В то время основными чувствами, циркулирующими между первыми людьми и Мной, были: их детское, несколько шаловливое, смирение передо Мной; их восхищённое любопытство, с которым они взирали на Меня; их ни о чём не подозревающая кротость и их робкая, безотчётная благодарность Мне за то, что Я дал им Жизнь. Я, в свою очередь, испытывал к ним нечто среднее между родительской заботой и инстинктивной опекой животного по отношению к своим детёнышам; милосердие к их слабости и жалостливое сострадание к их несовершенству.

Но Я уже предчувствовал зарождение настоящей Любви. Я ощущал её пробуждающееся дуновение. Не понимая толком, что есть Любовь – Я ведь и мир создал только для того, чтобы понять, что это такое! – Я всё-таки ждал и надеялся на неё. Я смутно улавливал, что та Любовь, которую Я желал и приближение которой чувствовал, – это нечто, имеющее колоссальную силу, объём и масштаб.

Размышляя о Любви и глядя при этом на Адама и Еву – на этих беспечных, радостных, но совершенно глупых несмышлёнышей, Я разумел, что такую Любовь, какую Я жду от них и какую способен дать им Сам, они не потянут. Для настоящей Любви нужны сила, самостоятельность, осознанная свобода, творческое дерзание, равенство, основанное на силе духа, – всё это не могло быть постигнуто маленькими детьми, для всего этого Адаму и Еве нужно было дорасти.

Поэтому Я запустил для первых людей процесс взросления.

– И для всех необходимы были яблоки познания. Я представляю себе эту тонну яблок, заботливо развешанных Тобою по деревьям! А также несколько десятков змеев под ними, призванных сидеть тихо и дожидаться, когда к дереву подойдёт очередная Ева.

– Ни яблок, ни змеев не было.

– Снова здорово! Опять условности? А что было вместо них?

– «Змеем-искусителем» выступило пробуждающееся человеческое сознание – его расщеплённая, критическая, сомневающаяся часть. «А если сделать так – что будет? А если не делать? Пробовать или не стоит? Смогу ли я? Достану? Получится у меня или нет?» – вот какими вопросами озабочилось человеческое мышление, только-только начинающее себя осознавать.

Так уж вышло, что женское самосознание начало развиваться быстрее мужского – благодаря более развитой, чем у мужчин, эмоциональной сфере, ведь эмоции стремительнее мыслей. Ева начала постигать мир и себя в мире гораздо проворнее и живее, чем Адам.

«Откусыванием яблока» для неё стали интуитивные вспышки озарения, моментальные проблески понимания. С каждым таким «откусыванием» Ева постигала всё вокруг и в первую очередь себя – глубже, сильнее и точнее. А для Адама было своё «яблоко» – им стал...

– Можешь не продолжать. Я догадалась, что послужило «яблоком» для Адама – такой типично женский ход, позволяющий донести до мужчины любую информацию наиболее быстрым, доступным и действенным образом. Ты только посмотри на неё, Господи, – я имею в виду нашу милашку Еву – младенец-младенцем, а сообразила!

– Да, ты права: Ева поцеловала Адама. Именно её поцелуй послужил для него «яблоком познания».

– А почему в Ветхом Завете нельзя было написать правду: так и так, мол, Ева поцеловала Адама, и он прозрел? Что тут такого, я не понимаю? Во времена написания Ветхого Завета людей уже было пруд пруди – каким-то же образом они появились на свет? Я не думаю, что упоминание о первом поцелуе первых людей кого-то в то время шокировало бы.

Наоборот, это выглядело бы очень жизнеутверждающе: «Посмотрите, люди, Адам и Ева искренне любили друг друга – стремитесь и вы к тому же!»

– Ты забываешь о том, какие во времена написания *Ветхого Завета* царили нравы. Призывы к любви могли стать призывами к слабости, – а впереди людей ожидало множество испытаний. В первую очередь требовалось взрастить человеческую силу. А с учётом того, что произошло в раю в дальнейшем, Мне бы не хотелось впоследствии видеть, как люди украдкой от Меня целуются по углам, ежесекундно опасаясь, что либо гром над ними грянет, либо земля под ними разверзнется.

– Тогда остановимся на змеях и яблоках. Яблоки не вызывают у меня сомнений: если уж потребовалось определить какой-либо плод в отрицательные «герои», то надо было выбрать наиболее понятный и знакомый всем – причём такой, без которого люди легко смогли бы обойтись, если после упоминания в Библии он вызвал бы резко негативную реакцию. Но чем вам не угодили змеи?

– В то время очень уж расплодились некоторые ядовитые виды змей – требовалось подсократить их популяцию. Но ты за змей не переживай: они моментально сориентировались в том, что люди грозят им полным уничтожением и научились прятаться так, что днём с огнём не сыщешь! Я Сам их этому учил.

Но задолго до написания и даже до обсуждения того, о чём следует и о чём не следует писать в *Ветхом Завете*, в Эдемском саду полным ходом шёл процесс познания. Естественно, Я находился в курсе того, что происходило в раю – так же, впрочем, как Я нахожусь в курсе всего, что происходит в мире сейчас.

Первые люди деятельно, увлечённо и детально открывали, испытывали и познавали себя, друг друга и мир. Я открывал, испытывал и познавал то же самое – через них. Процесс познания так увлёк, заинтересовал и захватил Адама и Еву, что они потеряли над ним всякую власть: отдавая познанию всё своё время и силы, они не хотели и уже не могли остановить или даже замедлить ход событий. Физические тела первых людей начинали всё больше значить для них; люди стали осознавать их вес, их нагрузку; одновременно с этим они всё лучше и лучше понимали, как со своими телами следует обращаться. – тела стали показывать и доказывать своим владельцам, как именно следует взаимодействовать с землёй и её обитателями. **Осознанные тела Адама и Евы стали вовлекать их в земную, физическую область бытия**

Духовная составляющая Адама и Евы – та малая часть Божественной Энергии, благодаря которой они оставались Моими детьми, – тоже начала претерпевать изменения. Их дух не пропал, не исчез, никуда не делся, но он стал учиться жить во взаимодействии с физическим телом и его структурой.

В первую очередь духу пришлось иметь дело с разумом, – что в большей степени относится к Адаму, и с чувствами – как с основной составляющей Евы. Разум и чувства первых людей непрерывно развивались и обогащались новыми знаниями и опытом, но до настоящего взросления им было ещё очень и очень далеко. Человеческому духу приходилось иметь дело с очень слабой, неопытной, неустойчивой, импульсивно развивающейся структурой – как в области мышления, так и в области чувств. Справляться со всем этим человеческому духу было очень сложно. Тяжело было и Мне.

– Почему, Господи?

– Потому что первое, что внушил людям их начинающий крепнуть разум, был страх ко Мне.

– Да как же можно Тебя бояться, я не понимаю?!

– Можно. Меня бояться даже многие современные люди, хотя со времён Адама и Евы вы заметно повзрослели. А уж тогда ими владел не просто страх передо Мной – они были в панике!

Детский разум первых людей, немного попривыкнув к бодрости и худо-бедно разобравшись с размерами и масштабами, всмотрелся в Меня пристально и внимательно, тут же искренне изумился, а, изумившись, испугался. «Если Бог настолько всемогущ, что смог легко создать и небо, и землю, и меня самого – что мешает Ему так же легко всё это удалить? Захочет – снова создаст, ведь это не представляет для Него никакого труда! А потом снова удалит. И так далее, и тому подобное», – вот какие сигналы транслировал духу разум первых людей.

Дух, естественно, сопротивлялся: приводил возражения, опираясь на Моё сострадание, Моё милосердие к людям, заботу о них. Тогда разум подключал к «работе» чувства: «Посмотрите сначала на себя, а потом на Него – и сравните. Да мы просто букашки по сравнению с Ним! Такие, например, как вон тот зелёный жучок, что ползёт по травинке. А ну-ка, возьми его... Ой, какой хорошенький!.. Ай, укусил! Брось, брось его немедленно! Ты только посмотри, какая мелкая зараза! Растопчи, растопчи его, гадкого!.. Так его, чтобы не кусался! Видишь, что происходит? Теперь убедился?.. Вот и мы для Него – такие же букашки!»

Окончательно запутавшись в сложностях и хитросплетениях собственного разума, покорно следующих за ним чувств и бурно реагирующих на всё ребяческих эмоций, – в том, что касалось познания и осмысления Меня, – первые люди проявляли полную растерянность. Не имея опыта и не понимая, как им со всем этим разобраться, они предпочли избегать Меня – то есть ограничить общение со Мною, уменьшить наше взаимодействие.

Я же всё более и более ощущал исходящие от них волны страха. И это – вместо Любви, которую Я жаждал познать вместе с ними! Сказать, что Я был глубоко разочарован – это значит не сказать ничего. Я плакал, глядя на них – так, как иногда плачу, глядя на вас сейчас. И – признась в этом впервые – не только плакал. ю

– Как-то мне немного страшиновато слушать о том, что было дальше.

– И ты правильно делаешь, что боишься. Потому что в тот период Я и Сам Себя боялся. В те далёкие времена Я злился, буйствовал и свирепствовал. Я метал громы и молнии, лил с небосвода нескончаемые потоки дождя, заставлял выходить из берегов реки и вызывал в океане цунами. Я лихорадил землю землетрясениями, обрушивал в горах многотонные камнепады и клокотал вулканической яростью. Я обрекал Землю на длительные холода с расплыванием ледников, а через некоторое время испепелял её жутким зноем. Я...

– Пожалуйста, Господи, хватит!

– Адам и Ева, эти мелкие глупые букашки, эти разнополюые ничтожества, своим поведением доводили Меня до температуры кипения плазмы! Они посмели бояться Меня безо всяких на то оснований, безо всякого повода – и именно в тот момент, когда Я тетёшился с ними, будто мать родная. А коль скоро люди повзрослели и осмелели настолько, что захотели познакомиться со страхом, пожелали испытать на себе это новое чувство – пусть получают его по полной программе. Я, между прочим, не какое-то статичное и потрескавшееся в веках изображение, пусть даже и завораживающе прекрасное, – Я Живая и Эволюционирующая Структура, которая развивается, обучается и реагирует на изменения.

– По сей день?

– По сей день. И ведь Я ещё, как терпеливая мамаша, держал Себя в руках: происходящие природные катаклизмы Я списывал не на Свой гнев, а на бурный, но необходимый этап развития планеты. Но ещё чуть-чуть, и Я бы сдерживать Себя перестал.

– Меня очень интересует, Господи, что в результате всеобщего тотального разрушения стало бы с Тобой?

– Меня постигла бы та же участь.

– То есть Ты перестал бы жить, быть и присутствовать? Библейской формулы «Я Есмь» просто бы не было?

– Именно.

– Да разве такое возможно – мир без Тебя?! От одной только мысли об этом мне становится страшно.

– Так и мира бы тоже не было. Не было бы ничего – ни Меня, ни тебя, ни твоих пугающих мыслей. Помнишь, Я говорил о сути Божественной Энергии – Моей Энергии? О том, что ей присуще самое главное свойство – способность творить жизнь? Так вот, любое сознательное разрушение уменьшает Моё животворящее свойство, а полное и осознанное разрушение всего, что было создано Мною ранее, – полностью и безоговорочно это свойство уничтожает. А без Моего ключевого и первостепенного признака не было бы и Меня Самого.

– А в тот момент, Господи, в момент организованного Тобою разгула стихий, Ты всё это осознавал?

– Конечно, осознавал. Поэтому и держал Себя в руках из последних сил. Но разумные доводы для Моего Самоуспокоения кончались один за другим.

– Судя по тому, Господи, что живы и мы, и Ты, и планета, нашёлся какой-то очень весомый довод, который смог удержать Тебя от последнего шага. Довод, который Тебя успокоил, утихомирил и умиротворил.

– Это был не довод. Это была Любовь. Она пришла ко Мне безо всякого предупреждения, незаметно и бесшумно. Я некоторое время Её не замечал – продолжал метать камни и ещё что-то делал... не помню... наверно, слишком увлёкся созданием смерчей, бурь и ураганов. А Она стояла рядом, смотрела на Меня и тихо плакала. Потом сказала: «Ничего не бойся. Я пришла к Тебе, и теперь всё будет хорошо».

– Слава Богу, что Она так вовремя к Тебе пришла – ведь фактически Она спасла и мир, и Тебя Самого. Скажи, Господи, а Твоя Любовь и сейчас с Тобой?

– Да, с тех самых пор Она не покидала Меня ни на миг. В данный момент мы неразлучны и едины; мы с Ней – одно целое.

А тогда Моя Любовь подсказала Мне, что Адам и Ева – всего лишь дети, что надо дать им вырасти, что нужно набраться терпения и подождать. Она твердила Мне это раз за разом, снова и снова – до тех пор, пока Я не поверил Её словам и не доверился Ей целиком. Она даже убедила Меня остановить Моё повсеместное планетное разрушение.

– А как Она смогла это сделать?

– Она сказала, что всё на свете содержит малую толику Моей Энергии – абсолютно всё. И поэтому каждая песчинка, или гора, или капля, или океан ощущают всё то же самое, что ощущаю и Я. Они одновременно и сочувствуют Мне, и любят Меня, и боятся Меня, и просят их не разрушать. Я прислушался – и правда, именно об этом твердил Мне каждый треснутый камень и каждая гроздовая туча. Вот так, мало-помалу, незаметно и постепенно, Я успокоился Сам и успокоил планету. И уже в абсолютном спокойствии и поддерживаемый Моей Любовью, Я приступил к вразумлению первых людей.

В первую очередь Я всеми силами попытался побороть их боязнь Меня. Так как страх является порождением разума, его гнусным и удушающим фантомом, Я в первую очередь старался повлиять на Адама – и как на Моё первичное Творение, и как на более умелого, чем Ева, обладателя собственной системы мышления.

Визжу, например, как Ева отошла от Адама в сторону, оставив его в одиночестве, и спрашиваю: «Адам, ты где?» Молчит. «Почему не отвечаешь Мне?» Молчит, а у самого уже поджилки затряслись. Такое впечатление, что ожидает, будто Я с минуты на минуту прибью его на месте! Главное – за что, почему? Этими вопросами он не задаётся. Тогда начинаю спрашивать Я: «Почему боишься Меня?» А Сам размышляю: «Вряд ли они догадались, на кого был направлен Мой гнев, но они наверняка могли что-то почувствовать. Планету мощно лихорадило – естественно, что в таких условиях они непрерывно опасались за свою жизнь. Немудрено, что им теперь всюду мерещатся чудовища. Собственно, положив руку на сердце,

» **Я и есть самое страшное из всех чудовищ – то чудовище, которого просто необходимо бояться!**

– Боже, немедленно перестань говорить ерунду! Ну, какое Ты чудовище, ей-богу? Ты... Ты... Ты классный!

– Ещё скажи – клёвый.

– Да вообще зачётный!

– Спасибо.

– А почему, интересно мне знать, молчит Твоя Любовь? Неужели Она не может как-то Тебя приободрить?

– Она приободряет Меня непрерывно. И не только приободряет, но и заставляет каяться в неблагоприятных мыслях, словах, делах и поступках.

– Какая молодчина! Господи, а можешь чуть подробнее описать Твою Любовь? Какая Она?

– Она – Чудо, Красота, Совершенство и Счастье. Знаешь, чтобы описать все достоинства Моей Любви, не хватит всех книг на свете, включая Библию и Голубиную книгу.

– А Твоя Любовь – это Дух?

– Она – Святой Дух.

– А-а-а, так это Она упоминается в словах молитвы «Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа?» Отец – это Ты, Сын – это Иисус Христос, в Святой Дух – это Твоя Божественная Любовь?

– Совершенно верно.

– Вот это да! Как же, оказывается, всё просто – и вместе с тем, как бесконечно совершенно.

– У Меня всегда так.

Возвращаемся к Адаму и Еве?

– Да, конечно.

– Мы остановились на том, что Я, мысленно раскаявшись, задаю Адаму спокойный, мирный, а главное, наводящий на размышление вопрос: «Почему боишься Меня?» Адам в ответ начинает лепетать что-то про Еву: мол, они с ней где-то по саду гуляли, какого-то жучка увидели, тот их покусал... При этом он не забывает продемонстрировать Мне свой покусанный палец – как будто Я и без того не знаю, где они ходили, что видели и кто на них покушался. Да, жучок-то их покусал, по-детски лопочет Мне Адам, и тут-то они с Евой догадались, что жучка надо бояться, а заодно с жучком и Меня, потому что Я – большой-пребольшой! а теперь Ева ушла, а он сидит и ждёт, когда она вернётся, пока же рассматривает травинки, но жучков уже не трогает...

Речь Адама, равно как и его мышление, выглядела почти бессвязным бормотанием, но зато его страх – был уже чётким, явным и очень осязаемым. Он был уже сформировавшимся, этот страх, если не сказать –. Моя Любовь с огромным сожалением подтвердила Мне этот факт. **страх передо Мной осмысленным**

– Да-а-а... Адам догоняет и перегоняет Еву, взлетев в моём антирейтинге на самую верхнюю строчку. Боже Мой! И об этом существе мы говорим как о **первом мужчине?!**

– Строго говоря, Адама нельзя считать мужчиной в полном смысле этого слова. Правильнее будет считать его человеком, ставшим мужским прообразом. **Адам не был мужчиной потому, что не прошёл ещё тех земных испытаний, которые закалили, воспитали, сделали его таковым.**

– Подожди-ка, подожди-ка, Господи, давай разберёмся. По Библии Ты дал Адаму жену и помощницу. С Евиной помощью мы разобрались: уж помогла, так помогла! Но это ладно, как говорится: «Каков поп, таков и приход». Но что означает слово «жена»? Это снова условная

категория или на этот раз уже реальная? Другими словами, были ли у Адама и Евы отношения?

– Были.

– Супружеские?

– Да.

– Тогда о каком прообразе может идти речь? Значит, на познание собственной жены у Адама хватило и мужской силы, и мужского соображения, а когда настал черёд защитить её перед лицом превосходящей силы, так он сразу же прообразом прикинулся. Удобно, не правда ли? Очень «по-мужски». Трус несчастный – вот он кто! И образно, и прообразно, и по-настоящему. А что, скажи мне, по этому поводу говорит Твоя Любовь?

– Она говорит, что дело тут не в трусости. И Она права. Ведь кого обычно защищают? Того, кто слабее. А Адам, поверь Мне, не считал Еву более слабым существом. И передо Мной, и в отношении друг друга Адам и Ева считали себя равными. С таким же успехом, знаешь, можно было потребовать от Евы, чтобы она защитила Адама от Моего предполагаемого гнева. И потом, некоторые из Адамов были чутьчку посмелее...

– А-а-а, я вспомнила: Адам был не один, их было гораздо больше. Тогда они тем более трусы – трусы в квадрате! Неужели ни один из так называемых мужских прообразов не догадался встать перед Тобой лицом к лицу, а жену поставить себе за спину – фигурально, выражаясь?! **образно**

– Да ты сама понимаешь, о чём спрашиваешь? Ты хоть осознаешь, На такую смелость – даже из современных людей мало кто способен! А уж от первых людей тем более не приходилось ждать ничего подобного: их страх, а точнее, их паника передо Мной была просто беспредельной! **чего ты требуешь от первых людей? осознанно и в полный рост встать передо Мной лицом к лицу**

– Ты уж прости меня, Господи, за прямоту, но это был не рай – это было какое-то сборище индифферентных неврастеников. Или, попросту говоря, сумасшедший дом, населённый паническими больными, не желающими выздоравливать.

– Согласен. Но изначально Эдем таким не был. Рай стал превращаться в сумасшедший дом только тогда, когда стал исчезать.

– Так лечить надо было Адама и Еву, лечить! Вся их страдальческая маета – исключительно от безделья. Лечится подобная «болезнь» очень простым, но эффективным лекарством: труд, труд и ещё раз труд. По три раза в день, до усталости, до пота, до изнеможения, – так, чтобы после работы сил не оставалось даже на мысли. Месяц-другой подобного «трудолечения», и я Тебя уверяю – всю их паническую дурь как рукой бы сняло! И не таких вылечивали.

– Именно так Я и поступил.

– Правда? А-а-а, так вот что означает библейское изречение: «в поте лица будете добывать хлеб свой и в муках рожать детей своих»! Ты большой молодец, Господи! Я просто восхищена Тобой.

– Я рад.

– Но что произошло с Адамом и Евой дальше?

– «Трудолечение», конечно, помогало, но «месяц-другой» – слишком малый срок для излечения. Кроме того, человеческая логика, как инструмент мышления, в отношении Меня зачастую оказывается бессильной, Я предупреждал об этом выше.

Шли годы, а человеческий страх передо Мной, обрастая новыми доводами и подробностями, не только не уменьшался, но крепчал. Люди упивались собственным страхом, купались в нём, холили и лелеяли его. Носясь со своим страхом, как с писаной торбой, новым полтинником, или только что снесённым яйцом, они не видели его опустошающего воздействия,

не хотели признавать над собой его разрушительную власть, не желали понимать его глубоко деструктивную природу.

Тогда Я понял, что Мне ничего не остаётся, кроме как применить кардинальный способ избавления людей от страха – способ единственно верный, а потому действенный. И Я, при полной поддержке Моей несравненной Любви, избрал его.

– Этот способ состоял в изгнании людей из рая? Желая избавить Адама и Еву от страха, Ты прогнал их от Себя?

– Нет, Я их не прогонял. Из рая, как из состояния, никого прогнать или изгнать невозможно. Выйти из любого своего состояния, в том числе и из рая, человек может лишь сам – если захочет.

Способ состоял в следующем: Я закрыл первым людям видение Меня. В их зрении, как в органе чувств, Я заблокировал один маленький канал – тот, который идентифицировал, «видел» непосредственно Меня. Не спрашивай, как именно Я это сделал...

– Я и не собираюсь. Я понимаю, что люди, в том числе и я, не доросли ещё до этого знания. Но могу ли я спросить у Тебя, будет ли этот канал когда-либо разблокирован? Пусть не сейчас, а хотя бы в далёком будущем? Сможем ли мы когда-нибудь увидеть Тебя, Господи?

– Сможете. Не так скоро, как ты этого хочешь, но всё-таки сможете.

– Спасибо.

– Не стоит благодарностей.

Да, Я закрыл первым людям доступ к прямому видению, лицезрению Меня, но и только. Их дух, их частичка Меня, Моей Божественной Составляющей оставалась нетронутой и была в их полном распоряжении. Точно так же, как и раньше, дух мог служить людям для связи со Мной, мог свободно чувствовать, ощущать, Меня. Мог ли человеческий дух любить Меня? Мог, но ещё не любил, ибо там, где есть страх, Любви быть не может. **понимать**

Первые люди с облегчением восприняли Моё от них отдаление – на самом деле лишь кажущееся. И хотя Я по-прежнему был с ними рядом, они перестали Меня видеть, – а значит, им стало казаться, что Меня рядом нет. Мой мнимый «уход» сработал именно так, как было нужно: человеческий страх передо Мной мало-помалу стал ослабевать. До полного его исчезновения было ещё очень и очень далеко, но первые люди уже вздохнули свободнее, а их поступь по земле стала выглядеть куда более уверенной. Их вовлечённость в земные, материально-физические дела росла в геометрической прогрессии, в то время как их одухотворённость, их духовная свобода слабели на глазах, уменьшая для них свою значимость.

Вот так первые люди, Адам и Ева, оказались за пределами рая.

Их осознанная связь со Мной практически прервалась, почти целиком перейдя в сферу бессознательного. Я не настаивал на её возобновлении. Я не хотел снова их пугать. Я ждал, когда они повзрослеют; надеялся на их благое и правильное развитие; помогал им во всём, оставаясь для них невидимым; а также чутко прислушивался к сигналам их духа – как осознанным, так и неосознанным.

Несмотря ни на что, первые люди помнили Меня. Они не забывали, Кем Я для них когда-то был – их Творцом, их Защитником, их Наставником, их Другом. Страх всё ещё владел ими, но порою на его месте стали проскальзывать совершенно новые, незнакомые доселе чувства: светлая грусть обо Мне, сожаление об утрате нашего единства и глубокое раскаяние в потерянном ими рае.

Б

Богодействие

Со времени сотворения и до настоящего момента человечеству удалось незаметно, но весьма ощутимо подрасти. И хотя процесс общечеловеческого роста неуклонно продолжается, до настоящего взросления людям ещё очень и очень далеко. В нашем, XXI веке, люди по своему возрастному самоощущению всё ещё остаются форменными детьми, возраст которых можно охарактеризовать как ранне-подростковый, тинейджерский.

Почему я утверждаю именно такой ментальный возраст современного человечества – очень юный, совершенно беспечный и очевидно несмышлёный, хотя уже и с некоторыми проблесками осознанного понимания? Оснований, дающих внятную картину возрастного самоощущения человечества, два: это отношение людей к Богу и взаимоотношения людей между собой.

Рассмотрим эти основания подробнее.

Как только речь заходит о Боге, о Божественном, взрослые люди начинают вести себя подобно шестиклассникам, пришедшим на первый в своей жизни урок алгебры. «Сели, успокоились, перестали ёрзать, возиться и шептаться, – говорит таким шестиклассникам строгий учитель, – все смотрим только на меня и внимаем каждому моему слову. То, что вы изучали в начальной школе, было лишь введением в математику – сама математика начинается здесь и сейчас. Каждый из вас, кто будет слушать меня недостаточно внимательно и пропустит хотя бы одно определение, может смело ставить крест на дальнейшем понимании науки, которую неспроста именуют». Естественно, после таких учительских слов затихают на задних партах непоседливые двоечники, втягивают головы в плечи унылые троечники, приободряются честные хорошисты и внутренне концентрируются примерные отличники. Шестиклассники, искренне желая понять новый предмет как можно лучше, возлагают огромные надежды на учителя – как на того, кто по определению разбирается в предмете больше, чем каждый из них. *царицей всех наук*

При этом детское мышление не способно допустить мысль о том, что взрослый человек тоже способен на ошибку. Тем более, если взрослый, подобно описанному выше учителю, строг, выдержан, уверен в себе и говорит умные слова. Но на самом деле взрослые точно так же не застрахованы от ошибок, как и дети, в данном случае – от ошибочности своих суждений. Известны случаи (и я – первейший из них), когда дети всю среднюю и старшую школу ни бельмеса не смыслили в математике, ухитряясь кое-как вытягивать предмет на четвёрку – не иначе, как чудом, а выпускной экзамен сдавали на высший балл, за полгода изучив и поняв всё, что остальные проходили за несколько лет.

Бог – не математика, скажут мне. И добавят, что в случае с Богом пример шестиклашек и строгого учителя является, как минимум, несоответствующим теме обсуждения.

Бог – в том числе и математика, отвечу я. Поэтому пример как нельзя лучше подходит к данной теме. Шестиклассники – это современное человечество, заглядывающее в рот каждому, кто провозглашает что-то новое. Строгий учитель – это тот, кто берёт на себя дерзость (или смелость, или вольность, или обязанность, или компетентность) учить людей, как именно следует понимать и принимать Бога, как относиться к Нему, как любить Его, какими словами и как часто выражать эту любовь, в каком месте и с какими внешними атрибутами.

При этом хочется заострить внимание читателей на том, что под таким дерзновенным учителем отнюдь не подразумевается Церковь. Наша Церковь – Русская, Православная – это, скорее, стены школы и стены кабинета математики, в рамках которых действует упомянутый выше учитель. Я абсолютно искренне считаю, что – как те стены кабинета математики, на которых в изобилии вывешен методический материал: таблицы с формулами и графиками, а также

портреты отцов-основателей математической науки. *Православная Церковь в своём непрестанном взаимодействии с Богом достаточно убедительна сама по себе, без бурных демагогий и ярых провозглашений, и способна внятно рассказать о Нём, даже не произнеся ни слова,*

Дерзновенный учитель в данном случае – это каждый из тех, кто провозгласил себя пророком, проповедником, мессией, спасителем, благодетелем, помазанником Божиим, вторым пришествием Христа, гласом Бога на земле, и так далее, и тому подобное.

Является такой, прости Господи, «спаситель», точнее, соизволяет вдруг открыть рот и сказать что-то, что начинается со слов «Покайтесь, люди, пока не поздно!», и всё – люди, что называется, «поплыли». Они тут же приходят в неопишное восхищение, начинают ходить за «спасителем» по пятам, заглядывать ему в глаза, прислушиваться к его словам, согласно кивать – речь, боюсь, идёт уже не о разуме шестиклашек, а о разуме собаки, которая всё понимает, но ничего не говорит.

И всё бы было ничего – в конце концов, настоящее, истинное покаяние ещё никому, никогда и ни в чём не вредило, – если бы не аппетиты такого самопровозглашённого «спасителя», начинающие расти не по дням, а по часам. Как правило, аппетитов у «спасителей» много, и они достаточно разнообразны.

В первую очередь растут аппетиты финансовые, ибо ни один «спаситель» никого даром не спасает. Как, вы не знали, что спасение мира – это тяжкий труд? Между прочим, эта работа является гораздо более изнурительной, чем все президентские должности, вместе взятые! А если эта работа так тяжела, разве справедливо отказывать «спасителю» в оплате его нелёгкого труда по «спасению» мира? Конечно, несправедливо! Любой труд должен быть оплачен, и точка. По какому тарифу происходит оплата «спасительного» труда, спросите вы? По самопровозглашённому. Нигде, понимаете, ни в одном КЗОТе не прописано, сколько должен зарабатывать «спаситель», поэтому сколько скажет, столько и должен. Именно для этого и создаются многочисленные религиозные (а по сути –) объединения, общества, секты, группы и партии: – . При этом конечное назначение заработанных денег может быть абсолютно любым – от зарплаты самого «спасителя» до издания брошюр, расписывающих в красках будущую историю «спасения». , в данном случае услуг по «спасению» мира. *псевдорелигиозные их главная цель заработать Предметная разнонаправленность денежных трат отнюдь не отменяет сути возмездного оказания услуг*

Далее у «спасителя» начинают расти аппетиты амбициозные: посмотрите, мол, кто стоит перед вами – сам «спаситель»! Амбиции толкают «спасителей» туда, где реализовываются такие стремления человека, как тщеславие, эгоцентризм, властолюбие, стяжательство и так далее. Если реализация человеческих амбиций происходит с именем Бога на устах, это позволяет «спасителю» с поистине громадным воодушевлением сметать на своём пути все преграды и препоны: создавать общественные ячейки имени себя, привлекать армии последователей, назначать учеников, прорываться к трибунам и к микрофону, и в конечном итоге стремиться к свержению всех, кто препятствует миссии «спасения».

Тем временем, пока «спаситель», он же строгий учитель, реализует свои весьма далёкие от учительских амбиции, а также пытается путём повышения своего материального благосостояния «спасти» сам, человечество, они же детки-шестиклашки, оставшись безо всякого надзора, творят, что хотят.

Родители начинающих активно взрослеть детей меня поймут: подростки под присмотром и подростки без присмотра – это две большие разницы. И если школа во время урока напоминает собой некий сказочный Наукоград, то на перемене она превращается в дикие прерии, населённые неприрученными неандертальцами и необъезженными мустангами.

Не верите? А вы поинтересуйтесь у своего ребёнка, как проходят его школьные перемены – и получите полное представление о том, чем в целом занимается современное человечество.

Ваш честный отпрыск ответит вам примерно так: «На переменах мы балуемся, шалим, дурачимся, не думая о последствиях; третируем тех, кто послабее, и лупим тех, кто лупит нас; портим школьное имущество и учебные пособия; скачем по партам, качаемся на дверях, кидаемся портфелями, учебниками и мелом; ругаемся, плюёмся, орём и кричим; поём песни, кто во что горазд, хохочем, как ненормальные, и ревём белугами, если обидели. Пол под нашими ногами трещит, стены шатаются, с потолка сыплется штукатурка. Цветы в горшках стараются слиться с подоконником, дабы их не заметили и не скинули на пол, а портреты великих писателей и поэтов, развешанные по стенам, в ужасе закрывают глаза, не в силах смотреть на нашу дикую вакханалию. Даже само здание школы ходит ходуном, грозя развалиться с минуты на минуту. Но тут перемена кончается, и в класс заходит учитель. Буйное стадо необъезженных тинэйджеров снова превращается в группу послушных шестиклассников; все рассаживаются по своим местам и начинают слушать урок, по мере сил и разума внимая преподавателю. Потом снова наступает перемена, учитель покидает класс, и с его уходом вновь возобновляются дикие пляски незнакомых с цивилизацией аборигенов. Периодически самые умные, памятливые и совестливые детки, косясь на подглядывающие портреты великих писателей и поэтов, пытаются уговорить своих собратьев, приводя им в пример слова учителя о том, что такое хорошо и что такое плохо, но такие уговоры помогают мало. Свои же одноклассники для большинства подростков неавторитетны; авторитетом является лишь строгий учитель, а он в классе сейчас отсутствует, поэтому можно делать всё, что хочешь. «Кот на крышу – мыши в пляс».

Точно такую же позицию – позицию оставленных без присмотра шестиклассников – заняло и нынешнее человечество. В современном мире никто ни за что не отвечает, все озабочены лишь тем, чтобы удовлетворить свои сиюминутные потребности; каждый временной отрезок воспринимается как последний миг жизни, из которого надо выжать максимум возможного и невозможного; в серьёзные проблемы никто не вникает по причине общей несмыслённости и бессмысленности данной затеи: зачем вникать в то, во что никто вникать не обязан? Для того чтобы решать проблемы, существуют взрослые – вот пусть сами с этими проблемами и разбираются. А мы – дети, наше дело – баловаться. И после нас – хоть потоп! Но даже потоп не является поводом для печали: всё устаканится – как-нибудь, когда-нибудь и кем-нибудь, но – в том числе и разруха, которую мы совместными усилиями тут учинили. *не нами,*

Вот он – настоящий возраст современного человечества. 11—13 лет – возраст начинающих взрослеть юнцов, подвластных бурным гормональным всплескам и потому взбалмошных до крайности. Тело стремительно ударяется в рост, а сознание всё ещё остаётся детским, и что делать в такой разбалансированной ситуации, не знает ни сам подросток, ни его родители.

А если подростком является целое человечество – что следует предпринять тогда? При этом, говоря об общечеловеческом возрасте, следует понимать, что этот возраст обозначен как внутренний, ментальный, самоощущаемый – он не доказан и не опровергнут, потому что является ощущением, чувством, а чувства сложно чем-либо подтвердить, в них можно лишь поверить, – но он ярко и заметно проявляется в каждой мысли, в каждом слове, в каждом жесте и в каждом поступке человеческого большинства.

Таким образом, повторюсь, что же делать? Ясно, что: пора начинать взрослеть. Сей факт человечеству придётся сначала осознать, а затем и осуществить – рано или поздно. Это такая же неизбежность, как, например, следующий полёт человека на Луну или покорение территорий Марса. Но, по аналогии с освоением Космоса, вопрос не в том, чтобы сидеть и ждать наступления подходящего времени – , а в том, чтобы предпринять какие-либо действия, позволяющие этот процесс – запустить самим. А если этот процесс уже запущен, что с большей долей вероятности сейчас в мире и происходит, то его следует упорядочить, ибо люди слишком заигрались, забаловались, увлеклись текущим моментом. Детские шалости и баловство в контексте всей жизни не имеют особого значения – важно уметь вовремя остановиться, пре-

одолев в итоге свой трудный возраст с наименьшими потерями. *времени взросления процесс человеческого взросления –*

Но каким же образом можно упорядочить процесс человеческого взросления или даже ускорить его? Что конкретно нужно для этого делать? Ответ прост: нужно не подготавливать себя к взрослой жизни, не планировать её бесконечно, не заниматься оторванным от реальности аутотренингом, убеждая себя, что вот, мол, когда я вырасту, я буду вести себя так-то и так-то – нет, здесь действовать нужно иначе. Чтобы жизнь не превратилась в вечную подготовку к жизни, необходимо прямо здесь и прямо сейчас *не захотеть стать взрослым, а стать им на самом деле.*

Почему бы нам не позволить себе немного помечтать? Давайте на минуту представим, что человечество внезапно, общно, разом и каким-то чудом повзрослело. Разумеется, человечество – не барон Мюнхгаузен, но, допустим, оно сумело взять себя за шкуру, встряхнуло свой организм так, что зубы застучали, и мощным усилием воли вытянуло себя из засасывающего болота ленивого потакания собственным слабостям на твёрдый берег решительного и зрелого самоконтроля.

Возникает главный вопрос: какими аспектами мышления, принципами поведения и оттенками чувств охарактеризовалось бы новое, человечество? *повзрослевшее*

Основная черта взрослого мышления – это *понимание человеком высокой степени собственной ответственности, а затем и распространение этой ответственности на всё и всех, с чем и с кем ему приходится иметь дело.*

Если применить возмужавшего человечества к обстановке, сложившейся в современном мире, то сразу же обнаружится несколько совершенно очевидных, бесконечно важных, да и просто любопытных моментов. *ответственное мышление, взрослое поведение и зрелые чувства*

Современный мир представляет собой вполне устойчивую и прочную конструкцию. Да, имеет место определённый дисбаланс сил, существуют неровности материально-финансового слоя, наблюдаются шероховатости общественного устройства и некоторые перекосы человеческого сознания, но в целом мир довольно-таки устойчив. И такой ерундой, как грядущий апокалипсис, его не напугаешь – тем более, если апокалипсическое нагнетание обстановки тщательно спланировано, поставлено на конкурентный поток и направлено на личное обогащение тех, кто об этом апокалипсисе планомерно и регулярно сообщает, вещает и пророчит. ***Первое.***

Если от кого и надо спасать этот мир, то в первую очередь от самих «спасителей». Это до какой же степени нужно было отравить общественное сознание систематическими напоминаниями о грядущем ужасе, чтобы общество готово было доверить миссию по своему спасению кому угодно?! Вот просто первому попавшемуся, тому, кто в данный момент подвернулся под руку: от необразованных до уровня простейшей языковой безграмотности интернет-блогеров до героев комиксов – всех этих «человеков-тараканов», «людей-деревяшек» и прочих существ на букву «ч», что означает «чудики»? ***Второе.***

Вообще, с какой стати человека должен спасать кто-то другой? Может, уже как-то попробовать Почему человек разрешает себе не человеческое, а овечьё поведение: сбившись в стадо, пасётся на лужайке, блеет, брыкается и развлекается, а сам при этом незаметно, но бдительно следит за пастухом – позволяет он все эти действия или не позволяет, наблюдает или отвернулся, ? Что это за человеческая манера вечно пугать себя строгим папой, который – ай-яй-яй! – скоро придёт с работы и пожурит за все проказы, а вдобавок ещё и сладкого лишит? Неужели людям самим ещё не надоело всё время принижать своё человеческое достоинство, ущемлять своё стремление к взрослой самостоятельности, к ответственной свободе? Не надоело прятаться за собственной зависимостью от всего на свете, а в первую очередь – за ***Третье.*** *осмелиться спасти себя самому? пасёт или не пасёт зависимостью от своего желания быть зависимым?*

Ну, хорошо, предположим, человек понял, что должен спасти себя сам – он твёрдо решил повзрослеть и потому осознал свою личную ответственность за всё, в том числе и за собственное спасение. Но он не имеет ни малейшего понятия, как нужно спастись – может ли он в таком случае хотя бы проконсультироваться (так и хочется добавить: за дополнительную плату в рамках действующего прейскуранта цен) с каким-нибудь «спасителем»? Попросить совета о том, с чего следует начинать собственное спасение, как его продолжать, что делать, чего не делать и так далее? Конечно, может. Но в этом случае он должен чётко осознавать, что его взросление – мнимое, ему лишь показалось, что он повзрослел, на самом деле это далеко не так. *Четвёртое.*

Разве может один человек знать, в чём состоит личное спасение другого? Разве можно спасти людей единым скопом, будто стадо овец? Общих правил по спасению не существует, точнее, оно только одно: если человек не может разработать индивидуальную программу по собственному спасению сам, ему следует обращаться за помощью не к людям, а к Богу, ибо только Бог знает, в чём состоит личное спасение каждого.

Легко сказать: «Обратитесь к Богу!», но как это сделать? Какими словами, с какими молитвами, в каком месте – дома или в храме, следует ли при этом креститься, вставать на колени, кланяться, нужно ли смотреть на икону или следует закрыть глаза? Делать-то что? И как? Вероятнее всего, следует проконсультироваться у тех, кто имел опыт обращения к Богу – они знают, что нужно делать, и они подскажут. *Пятое.*

И опять налицо возврат к детскому мышлению: «Как обращаться к Богу, я не знаю, не понимаю и не умею – значит, надо спросить у тех, кто знает, понимает и умеет; то есть я признаю, что сам я маленький и глупый, а вот они взрослые и умные». Повзрослевшее мышление рассуждало бы по-другому, примерно в таком ключе: «Что-то я совсем ничего не знаю, не понимаю и не умею – это же надо было уродиться такой бестолочью! К кому обратиться за советом – к другим людям? Но ведь они могут ошибаться, причём непреднамеренно: они могут думать, что знают, понимают и умеют – на деле же будет получаться ровно наоборот. Хорошо, зададим себе простой вопрос: существует ли кто-то, кто никогда не ошибается? Конечно, существует – это Бог! Но могу ли я обратиться к Нему за единственно верным разъяснением того, по каким правилам к Нему следует обращаться, если в момент обращения я ещё не знаю этих правил? Какой-то замкнутый круг получается. А может, попробовать его разорвать? Может, всё же рискнуть и обратиться к Богу прямо и честно: «Господи, я не знаю, как к Тебе обратиться с обращением об обращении... Нет, не так. Можешь ли Ты дать мне подсказку о подсказке, но без самой подсказки?.. Снова не так. В общем, помоги, Господи, вправь мне мозги, а то я совсем в них запутался!»

Ответственность взрослого мышления – в отличие от безответственности детского – заключается в готовности получать заведомо правдивые сведения и отказываться даже от предположительно ошибочных. Ответственность по отношению к мышлению – это критический фильтр, который отсеивает всё, что может принести вред, даже предположительный, как для данного мышления, так и для тех, о ком это мышление заботится и кого оно опекает.

А вообще взрослое мышление отличается от детского не наличием большего объёма информации, а умением с этой информацией работать. Если в детской голове информация копится, оседает и, непрестанно увеличиваясь, формируется в базу, то во взрослой голове процесс активного накопления информации спадает, зато начинается работа по критическому обзору всей информационной базы, ставящей задачу количественные характеристики преобразовать в качественные. Общая же, личностная ответственность взрослого человека состоит в том, что качественные характеристики его мышления влияют на качество жизни в целом – как его, так и тех, кто находится с ним рядом.

Русский философ Николай Бердяев говорил: «Теистическое сознание, признающее лишь Бога трансцендентного, далёкого и внешнего, есть незрелое, детское сознание, порождающее

религиозный страх. Зрелое, мужественное сознание знает Бога имманентного, близкого и внутреннего». **Шестое.**

Пора, пора начинать признавать непосредственную близость Бога к каждому из нас. Не подлежит ни малейшему сомнению, что ближе, чем Бог, у человека никого не было, нет, и не будет. К каждому из нас Бог предстоит даже ближе, чем наша мама, ведь Бог – это Тот, кто организовал нам маму, а маме организовал нас. Бог – Тот, кто даёт нашей маме советы и подсказки, ведь мама, какой бы странной не выглядела эта мысль для детского сознания, порою остро в них нуждается. Бог – Тот, кто находится рядом с нами в миг нашего пробуждения посреди ночи от неясного шороха, когда мы в туманной дрёме размышляем, позвать нам маму или не позвать, ведь, кажется, только она способна прогнать всех наших призрачных чудовищ. Бог – Тот, кто понимает нас лучше, чем мы сами можем себя понять; прощает нас даже тогда, когда мы сами не в состоянии себя простить; любит нас больше, чем мы, по нашему мнению, того заслуживаем.

Нужны ли человеку посредники для общения с Богом? А часто ли вы отправляете вашей маме представительную делегацию, имеющую целью сообщить ей о вашей любви? Попробуйте, например, сказать хотя бы вашему папе: «Папа, пойди к маме и скажи ей, что я её люблю». «Пойди и скажи ей об этом сам», – ответит любой здравомыслящий отец, и будет прав. У папы своя интонация признания в любви к маме, впрочем, как и сама любовь, – не меньше, не больше, а просто, – и для мамы имеет ценность именно это различие, эта непохожесть, эта **Седьмое.** *другая особость выражения чувств каждого из тех, кто её любит.*

А Бог, как уже было сказано, понимает, чувствует и любит нас не просто больше нашей мамы, а больше всех мам планеты Земля, вместе взятых! Даже совокупность любовей всех мам, пап, бабушек, дедушек и прочих предков до седьмого колена не сможет дать полного представления о любви Бога к человеку, ведь Его Любовь – это не только упомянутая выше совокупность, но и сверх того – Он Сам.

А Он Сам, ребята, это такое!..

, и этим всё сказано. Что представляет собой Богодействие? Если кратко, то **Подытоживая сказанное выше.** *Бог выражается в Богодействии Богодействие – это непрерывное действие Бога по наполнению мира любовью.*

И первый результат Богодействия – сотворение Адама и Евы; чтобы они, обретя самостоятельность, дали жизнь другим людям; чтобы те, в свою очередь, родили третьих, четвертых, пятых и сто пятидесятих; чтобы двухсотые смогли повзрослеть настолько, чтобы понять, что любовь способна побеждать даже смерть; чтобы трёхсотые зафиксировали важность обретения любви в специальных книгах; чтобы пятисотые объявили эти книги самыми мудрыми из всех существующих и таким образом обеспечили им вечную сохранность; чтобы семисотые смогли прочитать эти книги по-новому и увидеть в них новые знания; чтобы восьмисотые, благодаря новым знаниям, смогли ускорить своё взросление; чтобы девятисотые, повзрослев до истинного понимания любви, захотели выразить её Тому, Кто непрестанно о ней печётся, и смогли получить от Него ответ; чтобы тысячные...

А так ли нужно знать, чем будут заняты наши тысячные потомки? Можно лишь с уверенностью утверждать, что Богодействие, совершенствуя человечество посредством любви, в будущем примет совершенно новые формы и свойства – такие, о которых современные люди не могут и помыслить, – но не закончится даже на закате времён, ведя людей к новым, дальним, удивительным и прекрасным горизонтам.

– У меня возникло подозрение, Господи, что нас с Тобой обвинят в религиозной ереси. Даже не подозрение, а уверенность, хотя и не основанная на фактах. То есть Тебя-то, конечно, никто обвинить не сможет, потому что нельзя обвинить в ереси Того, кого от неё защищаешь, а вот меня – очень даже запросто.

– Ты права: этого непременно стоит ждать. Готовься.

– И Ты знаешь, с какой стороны подует этот обвиняющий ветер?

– Знаю. О том, что наша книга еретична, антирелигиозна и даже вредна, громче всех будут кричать те, кто не понимает, что такое истинная вера в Бога. Короче говоря, чем громче крик, тем меньше вера.

– А много ли, по-Твоему, таких людей?

– Достаточно.

– И с помощью нашей книги Ты хочешь проверить, кто из людей верит в Тебя по-настоящему? Твоя, как соавтора, основная задача, да и вообще, главная цель этой книги – проверить истинность, подлинность религиозной веры как можно большего количества людей, я права?

– Нет, ты не права. Ты просто глобально, ужасающе, не права – позволь с огромным удовольствием сообщить тебе это. ибо Я знаю о каждом из вас больше, чем вы в состоянии себе представить. Но вы, друзья Мои, должны проверить себя сами. Каждый из вас может и должен испытать свою веру в Меня на прочность, подвергнуть её проверке на подлинность – особенно, если вы хотите повзрослеть. Одна из целей написания данной книги состоит именно в этом. **монструозно Мне не нужно вас проверять – никогда и ни в чём,**

– То есть проверка, так или иначе, имеет место быть. В сущности, я не так уж была и не права. В связи с этим позволь выразить Тебе мой осознанный и недвусмысленный протест. Эти действия – я имею в виду вышеозначенную проверку – являются спекуляцией на тему веры в Бога. А так с людьми поступать нельзя – я убеждена в этом. Нельзя, Господи, и точка.

– Это действия являются не спекуляцией, а провокацией – ты немного путаешь понятия.

– Тогда тем более.

– Тем не менее, именно так, , мы и поступим. **провокационно**

– Но почему? На чём основана подобная жёсткость Твоего обращения с людьми – совершенно, я считаю, излишняя?

– Потому что человечество нуждается во встряске. В очередной.

– «If not I'll smite, your firstborn's dead. Let my people go!» – Ты про такую встряску? Что называется, «наша песня хороша – начинай сначала»?

– Песня хороша, но Я не о ней. Не переживай: на этот раз мы обойдёмся без казней, нашествий насекомых, падежа скота и тьмы египетской.

– Тогда нечто вроде пассионарного толчка?

– Он самый и есть.

– Наверно, надо хотя бы вкратце пояснить нашим читателям, что это такое.

– Не надо. Потому что лучшие оригинала ты всё равно объяснишь не сможешь. Если наши читатели хотят узнать больше о пассионариях, субпассионариях, пассионарных толчках и в целом о пассионарной теории развития этногенеза, пусть обращаются к её автору – Льву Николаевичу Гумилёву.

В данном случае под пассионарным толчком Я подразумеваю небольшую встряску мозгов – именно она сейчас категорически необходима людям.

– Позволь спросить, небольшая – это с чьей точки зрения? Ведь что для Тебя капля, то для нас океан.

– Не волнуйся, жить будете. Под встряской мозгов Я разумею новые и достаточно необычные знания, которые человечество должно воспринять. Эти знания несколько отличаются от общепринятых представлений человека о мире, Вселенной, Боге и о себе самом, кроме того, они имеют оригинальную версию изложения и благодаря этому обладают своеобразной и неповторимой очаровательностью. Каждый человек, ознакомившись с этими знаниями, будет сомневаться, стоит ему воспринимать их или не стоит, но поскольку они будут ему симпатичны, он их воспримет всё равно. Такое противоречие является довольно непривычной дилеммой для человеческого разума – отсюда та самая встряска, о которой Я гово-

рил, неслабый переворот в человеческом мышлении. В общем, новейшее и прекраснейшее учение об основах бытия – вот что Я имею в виду.

– Типа, новый пророк?

– Типа, да.

– Я вообще-то серьёзно спрашиваю.

– А Я серьёзно отвечаю. Каков вопрос, таков и ответ.

– Слово «типа» я употребила не просто так, а в пренебрежительном контексте, – чтобы напомнить Тебе о моём отношении ко всем этим чудо-деятелям.

– Не нравится тебе слово «пророк», давай употребим слово «пассионарий».

– К чему этот маскарад, Господи? Давай не будем припудривать человеческие мозги вязкой пудрой словоблудия. Если, несмотря на всю его очевидную пассионарность, мы говорим о пророке, то давай его так и называть.

Но когда он придёт – этот пророк? К кому? Зачем? И ключевой вопрос: **а надо ли?**

– Не только надо, а и давно пора было это сделать.

Посмотри, что происходит в мире. Пророки, которых Я с регулярной периодичностью даю человечеству, буквально сбиваются с ног, рассказывая людям, как именно следует применять христианские ценности; они фактически выпрыгивают из себя, собственным примером подтверждая, что Вера, Надежда и Любовь способны спасти каждого, человека! Иисус Христос, который был и остаётся Моим Сыном, а вместе с тем умнейшим, гуманнейшим и величайшим пророком всех времён и народов, жизнь свою отдал ради доказательства того, что любовь всегда побеждает! **каждого**

И что же мы видим в качестве результата этих нечеловеческих усилий? А дальше мы видим следующее: пророк уходит, помахав человечеству на прощанье рукой. Причём уходит-то ненадолго – лет на пятьсот, на тысячу. Ну, максимум – на полторы. И при этом, заметь, он уходит не просто так, а даёт людям обещание прислать следующего.

– «Люди, не печальтесь: я умолю Господа Бога Нашего, чтобы Он дал вам нового пророка» – так он говорит?

– Именно. Но что делают люди в перерывах между пророками, ответь Мне?

– Вероятно, добывают хлеб насущный и плодятся в муках – то есть делают всё то, что Ты и велел им делать?

– Если бы! Они за-бы-ва-ют.

– О чём, Господи?

– Обо всём. Всё, чему учил их последний пророк, они добросовестно и благополучно забывают. Я уже не говорю о предпоследних и более ранних пророках. Помнишь, говоря о разуме современных людей, когда они взирают на лжепророков, ты сравнивала их даже не с детьми, а с собаками?

– Помню. Но я проводила такое сравнение не для того, чтобы кого-то обидеть или...

– Перестань смущаться – твоё сравнение верное. Так вот, продолжая аналогию с собачьей жизнью, люди без пророка становятся бездомными, неприютными, неприкаянными. Толком не понимая своих истинных намерений и потребностей, они пускаются во все тяжкие, сбиваются в хищнические стаи, во главе которых ставят вожаков из числа тех, кто пожестче и побезжалостнее. Бегая голодной рысцой по окрестностям, они заставляют трепетать другие стаи и наводят страх даже на самих себя. Какие там Вера, Надежда и Любовь, когда нужно урвать кусок побольше да послаще! А ведь собака – существо доброе, умное и преданное. Только ей надо почаще об этом напоминать.

– Почаще – это с какой периодичностью?

– Я уже стал задумываться о . По принципу «смену сдал – смену принял». Чтобы до прихода сменика ни один пророк не смог покинуть планету и таким образом не смог оставить людей без присмотра. Дождался сменика, обрисовал текущую ситуацию, заострил внима-

ние на проблемах, расписался в «Журнале приёма-передачи смен» – и только тогда свободен. Но пока что эта Моя теория находится в разработке – время её реализации ещё не настало.

непрерывной преемственности пророков на планете

– «Журналом приёма-передачи смен» для пророков будет книга, похожая на Библию?

– Почему будет? Она уже есть.

– Молодец, Господи, хорошо придумал.

Только Ты, по-моему, нарисовал совсем уж мрачную картину современного мира. Все эти «хищнические инстинкты», «голодные стаи», «безжалостные вожаки» наводят на меня ужас. Прямо мурашки по коже, честное слово. Может, давай обойдёмся без подобных аналогий? Может, наш мир на самом деле не так уж плох?

– Что-то ты сказала? Наш мир не так уж плох? А кто взывал ко Мне со слезами отчаянья: «Господи, забери меня отсюда! Сил моих больше нет здесь находиться! Эта планета не для меня. Она даже ужаснее, чем самый ужасный ужас. Она страшнее, чем самый страшный страх. Она безжалостней, чем самая безжалостная безжалостность. Я не хочу, я не буду, я не согласна! Давай, Господи, начнём заново и в другом месте: на других звёздных системах, в других галактиках и в других мирах». Подтверждаешь ли ты подлинность своих слов?

– Подтверждаю.

– А вот теперь ответь Мне: в каких мирах тебе следовало родиться? На каких планетах? Ты думаешь, там тебе было бы лучше? Ты хочешь сказать, что рай там, где тебя нет? напоминаю тебе. И, между прочим, эта планета – ещё не самый худший вариант. Который, заметь, поболее других нуждается в спасении. **Рай – это состояние, а не место,**

– Да знаю я, что не худший. В принципе, Земля – довольно-таки приличное место. Временами она мне даже стала нравиться.

– Передумала улетать?

– Передумала.

– И что же повлияло на твоё решение?

– Скажем так, у меня появились здесь неотложные дела.

– Знаю Я эти дела. Они называются: «Любовь нечаянно нагрянет, когда её совсем не ждёшь».

– Ну, допустим. Только ведь Ты лукавишь, Господи, говоря о нечаянности любви. Какая нечаянность, когда Ты специально мне её подсунул – и наверняка для того, чтобы избавиться от моих бесконечных стенаний о беспросветности бытия!

– Не «подсунул», а подарил. Теперь радуйся жизни, улыбайся, пой, летай, будь счастлива и живи полноценно. Ведь до Моего тебе дара ты ходила, словно в летаргическом сне – какая-то сомнамбула, ей-богу, лунатик, спящая красавица! Мир мог делать всё, что угодно, но ты в него не вникала. Ты его просто не замечала. Всё вокруг для тебя было неинтересно, ненужно и бессмысленно. «Я – не я, и хата не моя». А теперь, гляди-ка, прямо до того миром заинтересовалась, что даже меч не успела наточить, а уже пошла воевать! Вот что бывает, когда люди сбрасывают оковы летаргического сна, когда освобождается и воспаряет их дух.

– Скорее, пробуждается.

– Доброе утро, дух.

– Доброе утро, Бог.

– И что же, дух, ты скажешь по поводу мира?

– Да ничего, Господи, жить можно.

– Годится?

– Более чем.

– А ведь Я старался. Я всё сделал для того, чтобы ты проснулась с хорошим настроением, неспешно пришла в себя...

– ... что называется, «обопнулась»...

– Я смотрю, лирику в чистом виде ты вообще воспринимать не можешь. Ты в курсе, что твои заковыристые словечки резко меняют возвышенный тон нашего повествования?

– В курсе. И Ты прав – не могу. Чистая лирика – это невероятная нагрузка на человеческое сердце, которое, того и гляди, разорвётся на части, не в силах выдержать абсолютной, Божественной, красоты.

Прости Меня, что я такая получилась. И прости, что перебила.

– Ничего, Я не сержусь.

Так вот, Я сделал так, чтобы ты, проснувшись, умылась, привела себя в порядок, позавтракала чем-нибудь вкусным. Чтобы после завтрака ты посидела в кресле и часок-другой помечтала, расслабленно и упоённо, – так, как ты любишь. Чтобы потом ты, распахнув окно в сад и вдохнув свежий, пахнувший утренними цветами воздух и увидев пронизанную солнечными лучами зелёную листву, увидела, что мир прекрасен.

– Спасибо Тебе, Господи. Я не просто увидела, что он прекрасен – я пришла в неописуемое восхищение от его красоты. И всё благодаря Тебе и благодаря Любви. В сущности, разделения здесь и не требуется, ведь Ты и Любовь – суть одно.

– Ты рассуждаешь как действительно взрослый человек. А как по твоим внутренним ощущениям – ты чувствуешь себя повзрослевшей?

– Как будто бы да, чувствую.

– Тогда осмелюсь, наконец, признать себя тем, кем ты видишь себя изнутри, тем, кем ты ощущаешь себя. Ведь твои чувства советуют, в какую сторону тебе нужно двигаться. Они стремятся подсказать тебе главное, а именно: образ того, кем ты, в конце концов, должна стать.

– То есть пророком?

– Хочешь – пророком, хочешь – Богом, а хочешь – и тем, и другим одновременно. Стань уже кем-нибудь, в конце-то концов!

– (Господи, в скобках хочу попросить Тебя слово «Бог» в Твоей фразе «Хочешь – пророком, а хочешь – Богом...» заменить на слово «пассионарий».

– Для чего нужна эта замена?

– Да как же человек может стать Богом – Сам подумай?! Это же явная провокация!

– Во-первых, Мои слова точны настолько, что в принципе не могут быть ничем заменены. Во-вторых, давай сейчас в этой, второй, главе, договоримся сразу и навсегда, и не только в отношении нашей общей книги, но и в отношении нашей общей жизни: ты будешь записывать и озвучивать Мои слова именно так, как Я, твой соавтор, их тебе передаю – особенно тогда, когда тебе явно хочется их оспорить. А в третьих, Мои слова являются неоспоримой истиной: повторяю ещё раз, человек может стать Богом – так, как стал Им Иисус Христос.

– Не надо сердиться – я просто уточнила. Ты ведь Сам хотел, чтобы я стала писателем. А писателем может стать лишь профессиональный читатель – тот, кто перелопатил тонны книг...

– ...но так и не нашёл ту, которую искал – поэтому сел и стал писать её сам.

– Вот именно. Так что я, как читатель, сразу вижу мелкие нестыковки и бросающиеся в глаза шероховатости текста – и уже как писатель пытаюсь их исправить.

– Правь всё, что хочешь, кроме Моих слов – договорились?

– Договорились.

– Давай возвращаться к теме пророков, а то слишком уж отвлеклись.)

– Я так и знала! Ещё когда Ты завёл разговор о преемственности пророков, я сразу догадалась, к чему Ты клонишь.

Так вот, пророком я не признаю себя никогда.

– Почему?

– Потому что это признание не соответствует действительности.

– Откуда ты знаешь, что соответствует действительности, а что – нет? Ведь ты – всего лишь человек, а человек может ошибаться.

– В этом всё и дело. Ошибки различных чудо-деятелей – в отличие от ошибок, скажем, компьютерщиков, программистов и других технарей – влекут за собой роковые, глобальные, а зачастую и преступные последствия. Ответственность за настоящее и будущее, забота о близких, милосердие к слабым, гуманизм в самом высоком смысле этого слова, доброта, любовь ко всему живому, надежда на победу добра над злом, вера в Бога – сегодня эти вечные христианские ценности в результате многочисленных ошибок тех или иных чудо-деятелей подвергаются остракизму. Когда речь идёт о непознанном, недоказанном и неподтверждённом, ответственность за возможное совершение ошибок, или ответственность за вероятные риски, должна возрастать. На деле же всё происходит ровно наоборот: чудо-деятели ошибаются упоённо, самозабвенно и полностью игнорируя последствия. Их главная проблема состоит в том, что они не признают собственных ошибок – даже в том случае, если на эти ошибки им прямо указывают.

И такое человеческое поведение – это пример крайней, просто вопиющей безответственности! Игнорировать свои ошибки непризнанием их существования – это значит, трусливо избегать их; это значит, брать пример со страуса, прячущего голову в песок. Является ли страус ответственным существом? Не думаю.

Надо признать, наконец, что человек не просто способен ошибаться – он имеет право на ошибки. Ошибки для всех людей – это лишь вопрос времени. Человек будет ошибаться до тех пор, пока остаётся человеком – существом, далёким от совершенства. Этот тезис важно не только понять, но и принять: необходимо встроить в своё сознание мысль о праве на ошибку. **Ведь Ошибаться для человека – нормально. признание ошибок – это путь к их исправлению, в то время как непризнание ошибок лишь множит их количество.**

Когда человек у себя в голове перестает допускать возможность совершения ошибки, в тот самый момент он её и совершает. Его мысли, слова, действия и поступки становятся непреложными для него самого; он, такой безошибочный, возвышается в собственных глазах; на волне самоуверенного превосходства он несётся по миру, совершенно переставая обращать внимание на разные, по его мнению, – и вот тут-то приходит черёд его настоящих ошибок, зачастую, к сожалению, фатальных. **несущественные мелочи**

– Послушав тебя, люди вообще перестанут что-либо делать – ведь риск совершения ошибки так высок! Стоит ли в таком случае затевать какое-либо дело? Стоит ли напрягаться? Люди – существа приспособляемые, предупреждаю тебя. Кончится тем, что они впадут в амёбно-простейшее состояние, предварительно выдав просьбу их не тревожить.

Помнишь строки из стихотворения Романа Сефа?

– Господи, так это же моя мечта – стать такой устрицей!

– мечтаа не мечта других— попрошу зафиксировать эту мысль в своей голове. **Твоя** ,

И потом, не вздумай Мне снова заснуть! Я для чего столько времени тебя будил, – чтобы ты, взмахнув длинными ресницами, оглядела окружающие поля и перелески, да и снова на боковую? В следующий раз щадящего пробуждения не будет, предупреждаю тебя. Я привлеку тяжёлую артиллерию, которая будет будить тебя залповыми раскатами.

– Во-первых, я не боюсь, а во-вторых, спать сейчас у меня просто нет времени. Я же Тебе объяснила – возникли некоторые неотложные дела. Не до сна мне.

Я прекрасно понимаю, Господи, психологическую подоплёку «эффекта спящей устрицы». Любой разумный человек, боясь допустить непоправимую ошибку, будет стремиться к снижению собственной активности, тем самым снижая и возможные риски. И такое человеческое поведение во многом оправдано. Но, как ни странно, такое поведение и является самой главной человеческой ошибкой. Нельзя решить проблему, избежав её. Возможные риски сни-

жаются не уходом, не бегством от проблемной ситуации, а тщательной проработкой, углублением в неё – с тем, чтобы можно было отыскать эффективный и мощный рычаг управления этими рисками.

– Под «эффективным и мощным рычагом» ты, ясное дело, подразумеваешь Меня, Бога?

– Конечно! Посмотри, к примеру, на меня...

– Смотрю и люблюсь тобой непрестанно.

– Господи, слово «посмотри» я применяю в фигуральном значении: не нужно смотреть на меня как на объект, нужно рассматривать меня как пример – один из многих.

Итак, если рассматривать мой пример, то я с Тобой и я без Тебя – это два совершенно разных существа. Без Тебя я – глубоко неуверенный в себе человек, который сомневается всегда и во всём; которого постоянно преследует ощущение того, что он тонет в собственных ошибках, мнимых или настоящих, причём даже само толкование «тонущего» ощущения интерпретируется как ошибочное.

А с Тобой, Господи, я тот, кому посреди безбрежного океана вдруг кинули спасательный круг. Да, вокруг меня продолжает плескаться океан с ошибками, и утонуть в нём было бы ещё одной ошибкой, а оставаться на плаву – третьей. Но появился круг – и в нём спасение. С его появлением стало ясно, что нужно плыть, а не тонуть – иначе круга бы не было. Спасательные круги, как известно, с бухты-барахты в океанах не возникают. Появление Твоего круга, Господи, уверенно заявило мне, что плыть – нужно, а тонуть – не нужно, и таким образом круг исключил возможность совершения сразу двух ошибок. А знать, что из твоей жизни полностью исключена хотя бы одна-единственная ошибка, что ты никогда её не допустишь – это уже огромное наслаждение. А исключение двух ошибок сразу – это такое счастье, которое я даже не могу выразить словами!

– Скажи Мне, есть ли в твоей жизни хоть что-то, в чём ты была бы уверена на все сто процентов?

– Как ни странно – есть. В двух аспектах своей жизни я уверена настолько, что они не внушают мне мысли об ошибке. Первый аспект – это Ты, Господи. Когда я поняла, что я для Тебя – нечто большее, чем просто песчинка на просторах уходящей за горизонт песчаной дюны, и большее, чем камешек в череде таких же прибрежных гальшией, и даже большее, чем гигантский валун, наполовину омываемый волнами...

– Ты для Меня – замок из песка, который Я возвожу бережно и старательно.

– Красиво получается?

– Очень!

– Спасибо.

Так вот, когда я поняла, что значу для Тебя многое, я перестала бояться будущего. Меня и сейчас, надо признать, время от времени посещают сомнения в реальности происходящего – я вполне допускаю мысль, что в один нехороший день я могу проснуться в комнате с однотонными стенами и бьющим в глаза светом, выход из которой возможен лишь по специальному разрешению человека в белом халате. Повторяю, я допускаю подобное развитие событий, но я не боюсь его – ведь я знаю, что в любом месте Ты останешься со мною рядом.

А вторая вещь, внушающая мне уверенность, – это Любовь, которую я чувствую. Человек может сколько угодно сомневаться в существовании Любви, может верить в неё или не верить, допускать или не допускать, принимать или не принимать, но если он ощущает её каждым миллиметром своей души, купается в ней, пребывает в ней, то само это состояние, состояние Любви, совершенно автоматически исключается из зоны его ошибочных сомнений.

Поэтому, исходя из всего вышеизложенного, давай, Господи, обойдёмся без пророческих песней, напевов и даже мотивов. Пускай наша книга будет не рассказом о произошедших событиях, а лишь . А ошибочна эта версия или правдива, давай предоставим решать читателям. **версией изложения этих событий**

– Я и без читателей могу сказать тебе, что наша версия будет признана правдивой. И люди всё равно объявят тебя пророком – хочешь ты этого или нет.

– Тогда сделай так, чтобы этого не было!

– И не подумая.

– Ты не прав, Господи. И люди будут не правы, если поспешат навесить на человека – на любого человека – ярлык пророка. Каждый человек – сам себе пророк, причём такой, лучшие которого ему не найти во всём белом свете! Вот, собственно, и всё, что я имею сказать по этому поводу.

– Хорошо, пророком ты, желая избежать ответственности, быть не хочешь...

– Я просто...

– И не вздумай Мне возражать! Я прекрасно знаю, что дело именно в повышенной ответственности, которой ты, невзирая на Мою поддержку, продолжаешь упорно опасаться.

Но можешь ли ты нарисовать для наших читателей подлинный, настоящий, невыдуманый образ современного пророка – такого пророка, к словам которого ты сама отнеслась бы с полной серьёзностью?

– А вот это – запросто. Вот это – с превеликим удовольствием!

Начать, пожалуй, следует с профессиональных обязанностей современного пророка. Вряд ли я открою тайну, если скажу, что пророк к началу своего пророческого пути должен успеть попробовать себя в нескольких профессиях – пусть в смежных, но всё же в нескольких. Например, писательство, журналистика, публицистика, различного рода ораторское искусство, даже политика – пророк должен быть из числа тех, кто, во-первых, обладает даром слова и убеждения, а во-вторых, тем, перед кем открыта широкая общественная аудитория. Особняком в этом перечне профессий стоит профессия учителя: для современного пророка она является обязательной.

– Учитель? Это что-то новое. Чем тебе так приглянулась эта профессия?

– Ну, мы же о новых временах говорим, правда? Современные люди в большинстве своём, как дети: для того, чтобы они усвоили новый предмет, нужно позаботиться о методе его усвоения. И лишь тот, кто с профессией учителя знаком не понаслышке, сможет заинтересовать, увлечь, максимально облегчить понимание – ведь в противном случае новые знания, несмотря на всю их сверхважность, просто не смогут быть усвоены.

– Напомни-ка Мне свою оценку по педагогике, что-то Я её подзабыл.

– Пятёрка. Но, во-первых, не притворяйся, Господи, что Ты что-либо когда-либо мог «подзабыть», а во-вторых, не надо сводить мои слова к моей персоне. Сейчас речь не обо мне. Я лишь рисую тот образ, который считаю правильным.

Итак, с профессиями современного пророка разобрались. Теперь перейдём к характеристике пророческого пути и к правилам поведения на этом пути. И в первую очередь следует выделить то, что любой пророческий путь всегда преодолевается в одиночку. В современных реалиях это означает, что за пророком не должна стоять никакая партия, или объединение, или общество, или ячейка, или любая другая группа людей. Он должен быть совершенно, абсолютно, стерильно одинок.

– «Один в поле – не воин». Может, хоть небольшую общественную ячейку организовать ему в помощь?

– Никаких ячеек. Хочет он того или нет, но ему придётся быть одному. И воевать ему тоже придётся одному. И побеждать, и проигрывать. Потому что, во-первых, если пророк ошибётся, – а это, без сомнений, рано или поздно произойдёт, – то сделает это один и отвечать за свои ошибки тоже будет один: он никого на этом поле боя не подставит и в поражении никого за собой не потянет. А во-вторых, чем больше народа стоит за спиной человека, тем больше нужно денег на его, народа, содержание. Здесь вступает в силу обыкновенный

человеческий прагматизм: каждый из этого народа элементарно хочет есть, и члены его семьи тоже хотят есть, и всем им нужно как-то жить или хотя бы на что-то выживать – таким образом, без денег тут никак не обойтись. А с привлечением денег, любых денег, теряется самое главное: вера слушателей в искренность говорящего, в бескорыстие его намерений. За деньги людям не помогают, помочь можно лишь от души – этот старинный постулат знаком каждому. Так же, как знаком и новый, современный тезис: «кто платит, тот и заказывает музыку». Вот и получается, что говорить от себя, что в современном мире значит «говорить искренне», может лишь человек с крайне низким материальным достатком.

– Это намёк на то, чтобы Я повысил тебе зарплату?

– Перестань, Господи. Я ни на что не намекаю – мне на жизнь хватает. Человек не может умереть с голоду, если о нём заботится Бог. И кстати, в этом же случае – при поддержке Бога – и один в поле может быть воином.

Теперь переходим к личности современного пророка, к его человеческим качествам. И сказать о том, какая это должна быть личность, мне совершенно нечего. По идее, личность пророка, его человеческий образ должен быть помещён в глубокую тень, спрятан там, завуалирован. Оставаться в этой тени пророк должен пожизненно.

– Звучит как приговор.

– Да, я знаю. Но он должен чётко представлять себе, на что он идёт и что его ждёт.

Современный пророк просто не имеет права выставлять напоказ собственную личность. Переходя на язык популярных масс-медиа, можно сказать и так: стремясь к увеличению электората, пророк не должен бравировать собственным рейтингом. Психология современных широких общественных масс такова, что люди имеют тенденцию связывать накрепко и воедино личность говорящего и содержание его речей. Но ведь пророк – всего лишь человек, он не вечен, ему придётся когда-нибудь умереть. И если его личность будет затмевать собой содержание его речей, то с его смертью всё прекратится. А этого допустить никак нельзя. Если то, о чём говорит пророк, действительно важно и имеет высшую ценность, то надо сделать так, чтобы суть этих провозглашений воздействовала на человечество даже тогда, когда в дело пытаются вмешаться другие люди, события, обстоятельства, время, пространство, жизнь и смерть.

– Печальная картина выходит из-под твоей словесной кисти...

– Ничего, сейчас добавим весёлых тонов.

Когда пророк умрёт...

– По-твоему, смерть – это весёлые тона?!

– Ну, как минимум, – не грустные. Чего грустить-то, когда смерть – это не только конец, но и начало?

Но сейчас не об этом. Повторяю, когда пророк умрёт, Ты, Господи, дашь человечеству следующего. Более того, я абсолютно уверена в том, что и в данный момент времени, здесь и сейчас, Ты занимаешься подготовкой одновременно нескольких пророков. Скажи мне, пожалуйста, это так?

– Да, это так.

– Вот! А я давно об этом догадалась! Но и без догадок, с привлечением элементарной логики каждый способен понять, что складывать все яйца в одну корзину, по меньшей мере, глупо. А Бог – всё-таки умнейший... какое подобрать к Тебе существительное, Господи?

– Обойдёмся без существительных. Я просто Умнейший, и точка.

– Хорошо. Так вот, Умнейший Бог понимает, что человек является слабым и несовершенным существом. По большому счёту даже пророк, будучи человеком, не является гарантированно надёжным объектом применения Божественных сил. Например, сегодня какой-нибудь хилый духом пророк верит в Бога, а завтра в Нём разуверился; сегодня у него имеется в наличии запас духовных сил, а завтра всё куда-то подевалось и растерялось; сегодня совре-

менный пророк считает себя Божественно мотивированным, а на завтра ему показалось, что это не так. Подобное поведение по-человечески оправдано: любой может устать, выбиться из сил, упасть духом, ослабеть...

– Что случилось, Я не понимаю? Откуда взялись эти упаднические настроения?

– Всё хорошо, уверяю Тебя. Я рассуждаю с гипотетической точки зрения.

– Ты Мне брось свои гипотетические штучки! Что значит «ослабеть»? Что значит «выбиться из сил»? С какой стати ты вообще должна из них выбиться? Ведь тебе, по сравнению с другими пророками, созданы самые благоприятные условия. Только работай, не отвлекайся.

– Что-что? Ты сказал – благоприятные условия? Я не ослышалась – какое-то особое отношение? А на каком основании, позволь спросить Тебя?

– ...

– Что Ты молчишь? Только не говори мне, что это потому, что я женщина.

– ...

– Да что ж такое – никуда не деться от гендерного неравенства!

– Есть претензии к собственному полу?

– Нет-нет, что Ты! Претензий нет и быть не может. Не вздумай ничего менять: ни пол, ни планету, ни галактику.

– А-а-а, снова твои неотложные дела? Ты гляди, как зацепило!

– Так Ты же Сам меня «цеплял»! А то, Господи, чем занимаешься Ты, в результате имеет такой вес, размер, масштаб и суть, что способно преодолевать время, пространство, события и обстоятельства. Но мы сейчас не о моих делах говорим, а о пророках.

Возвращаясь к переполненной яйцами корзине, стоит отметить, что у Бога:

а) подобных корзин не одна, а довольно приличное множество;

б) из них треть – на начальной стадии готовности, ещё треть – в состоянии полуготовности, и последняя треть – готовы полностью;

в) кроме того, одновременно изыскивается материал для плетения новых корзин.

– Как замечательно ты расписала Мои планы! Но Я не просто изыскиваю готовый материал для плетения новых корзин – Я сажаю кусты и деревья, из которых этот материал потом берётся.

– Ну вот. Дела обстоят даже лучше, чем я предполагала. Так что если вдруг отпадёт один пророк, то останется второй. А не второй, так третий. А не третий, так четвёртый, и так далее. В общем, рано или поздно, мир будет спасён – и эта мысль должна внушать безусловный оптимизм. **Божественное дело, ещё именуемое как Бogoдействие, так важно, ценно и велико для человечества, что не должно прерываться ни на миг – и именно так у Бога всё и происходит.**

В идеале же надо стремиться к тому, чтобы каждый человек – при поддержке Бога, разумеется, потому что иначе не получится – обрёл достаточную смелость, мудрость и силу для того, чтобы спасти себя самому. Я понимаю, что, пытаясь нарисовать подлинный, настоящий, невыдуманный образ современного пророка, я волей-неволей придавала этому образу свои собственные черты. И это служит лишним подтверждением истинности высказанного мною тезиса: лишь сам человек знает, как надо спасать – спасать не кого-то другого, а себя самого. **Ибо лучший пророк для человека – это он сам.**

– С сожалением вынужден констатировать, что люди не доросли ещё до понимания этих истин.

– А когда они смогут до них дорасти, как Ты считаешь?

– Тогда, когда собственные ощущения подскажут им, что хотя бы двадцатилетний юбилей ими уже отпразднован. А пока что им требуется пророк, учитель, толкователь, активно мыслящий пассионарий – назови как хочешь, суть от этого не меняется. Пока что

людям требуется конкретный жизненный пример, признаваемый всеми образец для подражания, авторитетное мнение, доступное и понятное всем и каждому. Проще говоря, ребёнку нужна опора извне, поскольку своя, внутренняя, опора у него ещё не выросла.

– Хочешь сказать, людям нужен возжак? Например, из числа тех, кто пожестче и побезжалостней?

– Нет, им нужен учитель. И должен он быть из числа тех, в чьём присутствии даже самые жёсткие и безжалостные возжаки меняются к лучшему.

*«Ходит бриз над водой,
Гонит белые барашки,
Катит камни прибой,
Стачивает валуны.
Но, зарывшись в песок,
В перламутровой рубашке
Тихо устрица спит
И морские
Видит сны».*

В

Возможность выбора

Каждый видимый, материальный, объект имеет свою невидимую, духовную, сторону. Так, Космос – это не только галактики, звёзды, планеты, метеориты и кометы, но вместе с тем – абсолютная беспредельность и завораживающая глубина. Лес – это не только лиственные и хвойные деревья, кустарники, травы, грибы и ягоды, но и хрупкое взаимодействие жизни, а также дремучая и добрая сказочность. Море – это не только солёная вода, наполненная рыбами, морскими животными, водорослями, планктоном и затонувшими кораблями, но в большей степени неизбывная мощь стихии и неразгаданные тайны древнейшего источника жизни. Книга – это не только бумага, буквы и иллюстрации, но в первую очередь новые идеи и древняя мудрость. И так во всём.

При восприятии материального объекта мы неосознанно обращаем внимание и на его духовную составляющую, которая дополняет, усиливает, раскрывает суть и главное предназначение этого объекта.

Всё сказанное выше, безусловно, относится и к человеку. Человек – такой же объект (субъект, лицо, фигура, личность, а также тип, во многом подозрительный, – этой шуткой я намекаю на сложность человеческого устройства), и тоже состоит из видимой материальной стороны и скрытой духовной составляющей. И точно так же, как и в других объектах, предметах, вещах и явлениях, духовная суть человека главенствует в нём. Но, в отличие от неживых объектов, человеческий дух ставит перед собой более объёмные задачи и действует в более широких масштабах: определяет качество жизни человека, направляет, утешает, заботится о нём, учит, воспитывает и, наконец, любит его. Последние слова я хочу подчеркнуть: *человеческий дух любит человеческое тело, в которое заключён.*

Здесь, я полагаю, нужно остановиться и ответить на читательские возражения и несогласия, которые, я слышу, буквально посыпались на меня со всех сторон:

– Если человеческий дух определяет качество человеческой жизни, как же он допускает, чтобы человек заболел неизлечимой болезнью – ведь качество жизни больного человека резко ухудшается?

– Если дух человека направляет и ведёт его по жизни, почему человек однажды оказывается посреди ужасающей автомобильной аварии, или внутри охваченного пожаром дома, или на палубе тонущего корабля, или в кресле заходящего в крутое пике самолёта, или в городе, находящемся под обстрелами, – что мешает духу направить человека не в центр одного из этих кошмаров, а куда-нибудь подальше – туда, где безопасно?

– Если дух человека призван утешать и ободрять его, что же он молчит, когда человек переживает глубокую любовную драму, или тяжёлый кризис среднего возраста, или беды и несчастья, происходящие с близкими людьми, или собственные душевные и психологические проблемы?

– Если человеческий дух так сильно любит человека, он мог бы заботиться о нём и получше, причём лучше с самого начала, с рождения: дух мог бы создать такие условия, при которых появление на свет человека с пороками развития, с отягощённой наследственностью, с заболеваниями, ведущими к ранней смерти, было бы просто исключено! Однако, человеческий дух, этого не делает – почему? *любя человека,*

Ответ на эти вопросы один: дух, любя человека, предоставляет ему поистине безграничную свободу – и в первую очередь, свободу выбора. Возможность выбора – это, пожалуй, один из главных даров духа человеку. Человек свободен в выборе своего жизненного пути – как в мельчайших, пустяковых моментах, так и в крупных, грандиозных делах. Как, где, когда,

с кем, для чего, с какой целью – человек строит свою жизнь, исходя из сугубо личных предпочтений, стремлений и желаний.

«Да разве сама человеческая жизнь допускает возможность выбора? – возразит мне дотошный читатель. – Человек, едва родившись, попадает в тиски непреодолимых обстоятельств: ему достаются гены, которые его во многом не удовлетворяют; родители, которых он, быть может, не хотел; условия проживания, которые он считает для себя неподходящими, и тому подобное. Далее человек взрослеет и вроде бы учится управлять собственной жизнью и осуществлять тот самый заветный выбор, о котором здесь говорится, но на деле жизнь взрослого ничуть не свободнее жизни ребёнка. И если детей общество ещё худо-бедно жалеет и пытается помочь им справиться с неблагоприятными жизненными обстоятельствами, то существование взрослого, самостоятельного и человека – это пребывание между молодотом и наковальней. неизлечимые болезни и ведущие к инвалидности травмы; происходящие с близкими людьми беды и несчастья; беспросветные бедность и нищета; навязанные извне войны и терроризм; наконец, собственная смерть, которая, кажется, только и ждёт, чтобы наброситься на человека из-за ближайшего угла, за которым стоит с кирпичом наготове. Где тут может быть выбор? В чём он состоит? Всего лишь в отношении к происходящему, как советуют истинные мудрецы? Если не можете изменить обстоятельства, говорят они, измените своё отношение к ним. То есть, если человека принуждают войти в клетку с тигром, ему на съедение, то выбор этого человека состоит единственно в том, чтобы перестать сопротивляться, стенать и плакать о своей несчастной доле, а вместо этого улыбнуться леденящей душу улыбкой и зайти в клетку с тигром без понуждения, с гордо поднятой головой – Так это не собственный выбор человека, а жалкий компромисс – иначе приспособление к выбору, навязанному извне». *якобы свободного к такому выбору призван человек?*

Подобное заострение проблемы по большей части верно, но вместе с тем имеет очень поверхностный взгляд. Если задачи, условия и решения жизненного выбора человека – то есть саму сущность понятия – рассматривать вдумчиво, глубоко и обстоятельно, то обнаружится несколько интересных, важных и облегчающих человеческую жизнь подробностей. *«возможность выбора»*

Начнём с того, что человеческая жизнь имеет чётко очерченные контуры, заданные ещё до его рождения. Кем заданы эти контуры – вопрос отдельный, и он обязательно будет рассмотрен позже. Пока же остановимся на том, что представляет собой Жизненный Контур человека, и с какой целью он задан.

Жизненный Контур – это базовые, основные, изначальные параметры, которые создают, образуют и определяют психофизические свойства человека. К таким параметрам относятся: пол, раса, национальность, определённый набор генов, а также те обстоятельства жизни человека, которые он сам считает непреодолимыми.

Кратко опишем каждый из параметров Жизненного Контура. Пол, мужской или женский, является главным психофизическим фактором, определяющим личность человека. Расовая принадлежность, во-первых, ограничивает геном человека особенностями расы, а во-вторых, оказывает влияние на национальность. Соответственно национальность определяет место (часть света, континент, страна) и условия проживания человека, а также служит причиной возникновения тех или иных качеств личности. Благодаря индивидуальному набору генов человек рождается на свет именно от этих, а не от каких-либо других родителей; в свою очередь, родители дают человеку не только определённый набор генов, но и воспитывают, обучают, наставляют и, наконец, любят его – то есть оказывают первостепенное, главенствующее, основополагающее влияние на человеческую жизнь в целом. Что касается тех жизненных обстоятельств, которые сам человек считает непреодолимыми, а именно: неизлечимые болезни, травмы, другие физические, психические и душевные потери, а также смерть, то они тоже запланированы

и входят в Жизненный Контур человека как базовое ограничение, очерченное завершение, финальный штрих, и несут нагрузку подведения итогов жизни и работы над её ошибками.

Цель, с которой задаётся Жизненный Контур, проста и очевидна: облегчить человеку возможность выбора.

Эта мысль несёт в себе некий парадокс: разве можно облегчить или даже обеспечить выбор его изначальным строгим ограничением? Безусловно, можно. Более того, возможность выбора непременно должна быть хоть чем-то ограничена, ущемлена, сужена. Человек никогда и ни в чём не сможет сделать выбор, если не ограничит себя какими-либо рамками, условиями. Например, если кому-нибудь предложить выбрать самое вкусное блюдо на свете – и при этом не задавать никаких дополнительных условий выбора, не ставить никаких лишних ограничений, – то вскоре выяснится, что человек сам себе задал пределы и уже осуществляет выбор самого вкусного на свете блюда в рамках кухонь мира: русской, итальянской, кавказской, японской, мексиканской и так далее; и лишь когда человек определится с самой «вкусной» для него кухней мира, только тогда он начнёт выбирать самое вкусное блюдо – естественно, в рамках этой кухни.

Когда человек начинает понимать, что основу его жизни составляет Жизненный Контур, запланированный свыше, с его плеч будто сваливается неимоверно тяжёлая ноша, груз невыносимой, постоянно опасющейся и обречённой ответственности. Человек перестаёт осознавать себя Сизифом, сбрасывает с плеч давно опостылевший камень и взбирается на гору чуть ли не бегом, радуясь при этом удивительной и уже подзабывшейся лёгкости ощущений.

И правда, осознание заданности, очерченности, контурности человеческой жизни существенно эту жизнь облегчает. Люди начинают спокойнее относиться ко многим жизненным проблемам, а в свалившихся на них бедах склонны видеть не наказание, а иногда даже и оправдание. Люди перестают бояться многих вещей: автомобильных аварий, полётов на самолётах, природных катаклизмов, каких-то других непредвиденных тяжёлых обстоятельств, – а по сути, . Ведь как можно бояться того, что входит в план жизни, выданный человеку свыше; критиковать то, что выдано человеку во благо и ради его пользы; осуждать то, что одобрено на самом высшем уровне – и не исключено, что одобрено не только Богом, но и самим человеческим духом? Стоит по-настоящему вдуматься в эти вопросы, и попытаться честно и искренне на них ответить, как две ключевые человеческие проблемы – страх смерти и ощущение безысходности собственной жизни – постепенно пропадают. *люди перестают бояться смерти*

Тем временем мы совсем упустили из виду, что наша книга, как «Азбука», рассчитана на доступное изложение материала. (Точнее, упустила из виду я, а мой соавтор мне напомнил.) А что может быть доступнее и нагляднее любых, даже самых простых, объяснений? Правильно – картинки. Поэтому и мы в своей «Азбуке» не будем отходить от выработанных веками традиций и попытаемся некоторые объяснения сопроводить соответствующими иллюстрациями.

Для начала – иллюстрация под названием «Жизненный Контур человека».

Рисунок 1. Жизненный Контур человека.

Почему Жизненный Контур человека изображает птица? Потому что, во-первых, птица существо симпатичное и летающее – таким образом, человеку есть чему у неё поучиться. А во-вторых, птица существо отвлечённое – стало быть, намёки на кого-либо из людей, а также параллели, похожие на чью-то конкретную жизнь, полностью исключены, если только не будет прямо сообщено об обратном.

Итак, после того, как Жизненный Контур сформирован, человек рождается. Новый, только что родившийся человек, как видно из рисунка 1, ещё пуст, прозрачен и чист. В детстве – в силу того, что человек не накопил ещё в себе знаний, умений и опыта; не выработал взглядов, позиций и убеждений; не понял своих интересов, способностей и талантов – его

Жизненный Контур не наполнен каким-либо жизненным содержанием. В детстве человеческая личность только формируется, и пока это формирование не завершено, человек может располагать лишь своим базовым Контуром, «выданным» ему при рождении.

Но ребёнок растёт, и его Жизненный Контур постепенно наполняется содержанием. Когда, чем и как заполнить свой Контур, каждый для себя решает сам. Именно здесь человеком осознаётся, постигается и закрепляется на практике всё то, что включает в себя понятие . Вот где человеку открывается поистине широкое поле для опытов, экспериментов, работы, творчества, достижений и результатов, – ибо это поле разнообразной и всеохватывающей человеческой деятельности есть сама Жизнь. *«возможность выбора»*

Бывает, что человек никак не работает над своим Жизненным Контуром, не прилагает никаких усилий к его своеобразному и неповторимому заполнению, да и вообще не ставит перед собой целей наполнить свою жизнь хоть каким-то содержанием, но даже тогда его Жизненный Контур неизбежно заполняется индивидуальными жизненными особенностями. Правда, в подобном случае Жизненный Контур вряд ли становится каким-то нестандартным, особенным или ярким – он, скорее, приобретает типичные, обобщённые черты, а жизнь такого человека до мелочей становится похожа на жизни таких же, плывущих по течению людей.

Такой обыкновенной, ничем не примечательной жизнью живёт большинство населения нашей планеты. Они стараются быть, как все; они делают то, что положено делать подобным людям в подобном возрасте при подобных обстоятельствах; они бдительно прислушиваются к мнению большинства, которое является для них основополагающим. Примерно в середине их жизни выясняется, что такие люди наполнили свой Жизненный Контур не тем, чем хотели ; не тем, о чём мечтали ; не тем, за что боролись ; не тем, что их по-настоящему волновало, тревожило и заставляло двигаться вперёд , а тем, чем получилось его наполнить; тем, чем пришлось; тем, на что сподвигли обстоятельства. *(ибо всю свою жизнь они боялись захотеть чего-нибудь не того, неправильного) (да и умели ли они мечтать?) (борьба – это риск, а на риск идти опасно!)* *(тревоги и волнения – это лишнее расстройство для психики)*

«Так вышло. Так получилось. Ничего не поделаешь. Такова жизнь. Все так живут. Нормально. Как обычно. Не хуже, чем у других. Ничего страшного. Жизнь – это компромисс. Смирись. Успокойся. Не суетись. Оно тебе надо? Лучше синица в руках, чем журавль в небе», – вот типичные фразы, выражения и присказки, которые не сходят с языка людей с обыкновенным заполнением Жизненного Контура. Ещё таких людей частенько именуют обывателями.

Люди с подобным мировоззрением изображены во второй иллюстрации под видом вороны (а), голубя (б) и воробья (в).

Рисунок 2. Обыкновенные варианты заполнения Жизненного Контура.

Такие повсеместно распространённые «птички» нашли своё отражение и в литературе. Например, в сказке о муравье и кузнечике, сочинённой Джоном Чиарди, и переведённой с английского на русский замечательным поэтом Романом Сефом, есть очень точная характеристика таких обыкновенных, подчинённых обстоятельствам и большинству созданий – вне зависимости от их видовой принадлежности: люди ли, птицы, или, как в следующих строках, муравьи:

Человек с рядовым, обыкновенным заполнением Жизненного Контура всецело сосредоточен на земной, физической стороне жизни. Он отдаёт предпочтение вещам и явлениям, воздействующим исключительно на биологическое тело и удовлетворяющих его, тела, элементарные потребности: кров, пища, медицинское обслуживание, нехитрые развлечения и тому подобное. Тот факт, что благосостояние некоторых «ворон» – вила вместо квартиры; элитный ресторан вместо кафе быстрого обслуживания; частный семейный доктор вместо районной поликлиники; закрытые вечеринки в загородных клубах вместо ежевечернего ТВ-сеанса – может существенно превосходить достаток некоторых «воробьёв», сути дела не меняет: при-

надлежность и тех и других «птиц» к неприязательному, стандартному «птичьему» большинству остаётся очевидной.

Духовные проявления, нужды и вопросы не представляют для таких людей никакой важности, никакого по-настоящему значимого интереса; само существование человеческого духа здесь, как правило, не признаётся. При этом различная религиозная атрибутика, если она всё же имеет место, – посещение церквей и храмов, исполнение религиозных обрядов, видимое благочестие – остаётся для них чисто внешней, телесной стороной вопроса и имеет смысл только потому, что является суждением гуманистически настроенного общественного большинства, а не потому, что зарождается в недрах личного духа и выступает в качестве настоящей потребности или побудительного мотива.

Однако жизнь непредсказуема – и в этом состоит огромное счастье для человечества. С каждым из нас может случиться всё, что угодно, и в основном тогда, когда этого не ждёшь. События, происходящие в жизни некоторых людей, подвигают их к тому, что люди однажды принимают решение поработать над своим Жизненным Контуром, приложить определённые усилия к тому, чтобы наполнить его тем, чем хочется, тем, о чём мечтается, тем, что ценится ими более всего остального – то есть тем, что является *результатом их осознанного выбора*.

Понятно, что такие сложные и волевые решения как-то неожиданно, вдруг, не возникают, и такой взгляд на жизнь не навязывается кем-то извне – и то, и другое исходит изнутри человека и требует долгой, трудной, кропотливой и серьёзной работы. При этом нельзя не отметить светлые стороны такой работы: вдохновенное творчество, бесконечная созидательность, искренняя увлечённость процессом даже тогда, когда результат представляется недостижимым. И в первую очередь такая работа возможна благодаря тому, что человек, так или иначе, начинает контактировать и взаимодействовать с собственным духом. *на пустом месте*

Результаты, даже промежуточные, подобного взаимодействия не заставляют себя долго ждать и сказываются буквально на всех аспектах человеческой жизни. Такие люди становятся непохожими на остальных; среди прочих они выделяются настолько, что не заметить их особенность, их нестандартность, их ярко выраженную индивидуальность попросту невозможно.

Подобные личности изображены на рисунке 3 под видом ярких, экзотических и даже где-то фантастических птиц.

Рисунок 3. Нестандартные варианты заполнения Жизненного Контура.

Ошибся тот читатель, который посчитал, что яркое, живописное и выделяющееся оперение автоматически определяет «птицу» в разряд популярных, известных людей – это далеко не так. Не без горечи вынуждена заметить, что современные знаменитости, или звёзды, – это те же самые вороны, голуби и воробьи, только с позолоченными клювами, повязанными на шею бантиками и лапами, выкрашенными в ядовито-оранжевый цвет. Не наружные признаки – исключительная внешность или недоступные другим атрибуты успешной жизни – выделяют людей из массы прочих, а признаки сугубо внутренние; а уж последние, в свою очередь, оказывают существенное влияние на все внешние проявления человеческой личности.

Наоборот, в отличие от людей популярных и знаменитых, человеческих особей с нестандартным заполнением Жизненного Контура общество признаёт крайне редко и неохотно. В основном они либо раздражают окружающих, либо вызывают у них жалость, либо и то, и другое сразу. Поведение человеческого большинства по отношению к таким людям сродни поведению стаи голубей, в середину которой приземлилась райская птичка: в лучшем случае экзотическую гостью голуби предпочтут демонстративно не замечать, в худшем – заклюют насмерть.

Обыватели называют таких нестандартных личностей «белыми воронами» или «пришельцами с другой планеты»; советуют им «не выпендриваться», «угомониться», «перестать быть максималистами», «наконец, повзрослеть» – и это самые мягкие и допустимые в книжном контексте эпитеты. Люди, принадлежащие к общественному большинству, изводят своих странных собратьев нравоучениями и нотациями; спорят с ними до хрипоты и ругаются с ними,

используя площадную брань; не понимают их и избегают; при встрече переходят на другую сторону улицы или, если приходится общаться, общаются напряжённо и холодно; обижаются на них не на жизнь, а на смерть; рвут всяческие отношения и хлопают дверьми; и так далее, и тому подобное. Надо признать, что и «экзотические птички» в долгу не остаются – все перечисленные выше действия исходят и от них тоже. В общем, общение «птицы» с рисунка 3 с «птицей» с рисунка 2 происходит таким образом, что очень скоро и та, и другая оказываются доведены до состояния, как говорят в народе, *. белого каления*

Кажется, что каждая из сторон, отчаявшись убедить другую в правильности своего взгляда на жизнь, намеренно дистанцируется, позволяя шириться и расти взаимному непониманию. Да и как обыкновенная «ворона» может понять свою знакомую, «птичку весёленькой расцветочки», когда последняя отказывается вдруг поздравлять первую с юбилеем, мотивируя это тем, что годы земной жизни празднованию не подлежат? Всегда подлежали, думает «ворона», а теперь вдруг перестали – с чего бы это? Как каждый из «стайки воробьёв», находящихся на службе в церкви, может не взглянуть искоса на странного «пернатого» индивидуума, который не крестится, не клонит головы, не целует икон – то есть не исполняет всего того, ради чего он, по мнению «воробьёв», как раз сюда и пришёл? Ему что, думают «воробьи», трудно быть как все – зачем он противопоставляет себя другим? Как семье милых и добропорядочных «голубей» убедить своего чудного и диковатого родственничка – «птицу расцветки» – не выделяться так демонстративно среди прочих, а жить так, как живут все, или хотя бы *, – иначе ничем хорошим подобная, , жизнь не кончится? «октябрьские сумерки в берёзовой роще» притвориться, что живёшь как все странная*

Литературные примеры только подтверждают сказанное выше. Дон Кихот, Пьер Безухов, Владимир Дубровский или тот же кузнецик из сказки Джона Чиауди, в которого по неизвестной причине влюбилась вдруг сестра муравья:

Но такое благожелательное поведение муравьиной сестры – это, скорее, исключение из общепринятых норм человеческого общежития. В основном жизнь людей, непохожих на остальных, а особенно если эта непохожесть имеет духовные корни, протекает в одиночестве. Людям материального склада и устоя, людям с обыкновенным заполнением Жизненного Контура сложно взаимодействовать с личностями духа, с теми, кто имеет нестандартный окрас Жизненного Контура. *сформированный и устоявшийся*

Срединная, центральная часть человека, или область духа, как правило, противостоит его физической, внешней оболочке. Противостоит хотя бы потому, что дух стремится вспарить ввысь, стремится подняться в небеса, к Богу, жаждет Его познать и ощутить; тело же, наоборот, стремится вниз, к земле, тело настроено на взаимодействие с землёй, влечётся к ней, знает и понимает свою земную обитель. В конце концов, как дух, так и тело сполна получают по заслугам, получают именно то, к чему стремились: дух – небеса, а тело – землю. Но таков конечный итог, выраженный в смерти человека. В процессе жизни почти невозможно с одинаковой полноценностью развивать в себе и ту, и другую сторону – приходится отдавать предпочтение какой-либо одной.

С физической стороной всё ясно: вершина применения осязаемых, вещественных стремлений и усилий человека лежит в сфере материальных благ – чем больше финансовое состояние человека, или, попросту говоря, чем больше у него денег, тем более удавшейся считает он собственную жизнь. С духовными потребностями всё обстоит гораздо сложнее и непредсказуемее. Взять хотя бы такую удивительную духовную особенность человека: человеческий дух с наибольшей силой крепнет и возвышается в условиях катастрофической бедности, а то и вовсе нищеты. Но, пережив многое и лишившись многого на земном, физическом плане бытия, человеческий дух, возвысившись и осознав свою силу, свою мощь, свою благую направленность, своё предназначение, своё умение сострадать людям, понимать и любить мир, уже не сворачивает с выбранного пути.

Состоявшееся взаимодействие человека с собственным духом обеспечивает удивительные жизненные результаты и итоги. Подобные варианты человеческого выбора многих удивляют, многим помогают, многих чему-либо учат, но всегда остаются нетривиальным примером для остальных людей, примером силы духа, воли и совести, примером победы высшего, духовного начала в человеке. Обыкновенный офисный работник, чью жизнь можно назвать успешной и благополучной, вдруг бросает всё и удаляется в монастырь; биржевой финансовый воротила, который ни с того, ни с сего жертвует всё своё состояние на благотворительность, а сам уезжает в глухую сибирскую деревню для занятий бортничеством; военный, который становится настоятелем православного храма – вот явные примеры возвышения человеческого духа, преобладания его над физической стороной жизни.

Но, говоря по справедливости, следует признать, что в большинстве подобных случаев не сам человек инициирует контакт с собственной духовной составляющей, а дух, отчаявшись достучаться до человека и втолковать ему наилучший план его жизнеустройства, который духу, безусловно, известен, предпринимает такие грандиозные действия, такие значительные усилия и такие огромные шаги, которые в конце концов замечаются, рассматриваются и принимаются во внимание человеком.

К таким масштабным – в рамках человеческой жизни, разумеется, – усилиям духа относится какая-либо встряска человеческого тела, в которое этот дух заключён. Это может быть неизлечимая либо трудноизлечимая болезнь, травмы, увечья и другие физические муки, а также тяжёлые душевные страдания – то есть те непредсказуемые, труднооборимые и сильнодействующие обстоятельства, которые входят в Жизненный Контур человека. Фактически дух, подтверждая следование наивысшему плану человеческой жизни, базой которого является Жизненный Контур, обеспечивает телу такие трудновыносимые жизненные условия, при которых человеку ничего не остаётся, кроме как в поисках ответов на жизненно важные вопросы, в поисках понимания смысла происходящего обратиться сначала к собственному духу, а уже через него – к Богу.

Всё изложенное выше следует понимать ещё и так: чем жёстче Жизненный Контур человека, чем острее и несглаженнее его очертания, чем тяжелее человеку даётся пребывание в нём, тем сильнее дух заботится о человеке, и тем больше он его любит.

Звучит удивительно, не правда ли? Разве принцип «чем хуже, тем лучше» можно назвать разумным? Чего он хочет добиться, этот странный до невозможности человеческий дух, – к чему путём невыносимых человеческих страданий он хочет привести человека?

Ответ таков: Бог и дух человеческий хотят, чтобы человек, возвысившись над своими страданиями, победил их; чтобы он, преодолев земное, воспарил духом в небесную, Божественную сферу и обрёл там Веру, Надежду и Любовь. *создав человеку нестерпимые условия жизни, человеческий дух, а через него – и сам Господь Бог, хотят добиться того, чтобы человек вышел за пределы своего Жизненного Контура.*

Изменение рамок Жизненного Контура, или, другими словами, преодоление непреодолимых условий своей жизни – да разве такое возможно? Разве человеку такое под силу?

Ответ: да! Подобные случаи – изменения людьми рамок своих Жизненных Контуров, выход за их пределы – в мировой истории крайне редки, но они есть. И каждый такой выход – это исключительный подвиг человеческого духа; это осознаваемая, ощущаемая и принимаемая человеком Божья помощь; это случай поразительно редкого и прекрасного сочетания; это та наивысшая и главная человеческая вершина, оказаться на которой мечтают все люди. И именно поэтому в качестве примеров выхода людей за свои Жизненные Контуры здесь будут названы реальные люди и реальные судьбы. *совершенства в несовершенстве*

Но для начала, как повелось, – четвёртая иллюстрация, глядя на которую, вдумчивый читатель и без конкретных жизненных примеров сможет догадаться, кем из людей и с какой целью были осуществлены изменения в очертании собственных Жизненных Контуров.

Рисунок 4. Варианты изменения человеком рамок собственного Жизненного Контура.

Говоря обобщённо о тех, кто сумел преодолеть собственный Жизненный Контур, отметим, что чайка, поймавшая золотую рыбку (а), – это символ осуществления человеком своей самой заветной мечты, обретения им каких-то редчайших и необыкновенных ценностей, исполнения самых фантастических желаний; такие ценности, желания и мечты невозможно купить за деньги, ибо они не имеют овеществлённого выражения. Птица, летящая в небесах (б), – это символ свободы, преодоления физических оков, воспарения человеческого существа над земной сферой бытия; благодаря такому свободному полёту, человек способен окинуть взглядом огромные расстояния, он видит зорче и дальше остальных, знает несоизмеримо больше, чем знают другие, понимает мир намного лучше, чем способен понять самый умный из оставшихся внизу. Наконец, птица с головой женщины или, по славянской мифологии, дева-птица Сирина (в) – это символ мудрости, необычайной прозорливости человека, глубочайшего его проникновения в самые главные тайны бытия, успешный поиск ответов на ключевые вопросы жизни и смерти; такой сверхпроницательный ум позволяет человеку помогать другим в поиске правильных путей и решений.

Все существа с рисунка 4 (а их уже трудно назвать птицами, ибо все они стали чем-то большим), в отличие от предшествующих птиц, выражены в совершенно ином контексте или, говоря иначе, помещены в другие условия обитания. Море, небо, лес – это вам не белый в клеточку фон со скупой насыпанной крошкой, это обиталище стихий, зов другой, изменённой, жизни! При этом стоит отметить, что обстановка изменилась только потому, что изменился Контур – она, обстановка, «пожелала» соответствовать новым притязаниям помещённого в неё существа.

Добавим ещё несколько важных деталей и обстоятельств, сопровождающих каждого из тех, кто сумел изменить свой Жизненный Контур, выйти за его рамки.

Путь человека, сумевшего, в конце концов, преодолеть непреодолимое, – это не внезапное, а восхождение; это духа, но никак не его революция. Человек, решивший добиться подобных жизненных результатов, должен понимать, что ему ни за что не избежать промежуточной стадии между «обычностью» и «сверх-необычностью» – назовём эту стадию «средне-необычностью», со всеми её внутренними противоречиями и внешними неприятностями. Другими словами, ситуация, при которой некий голубь ходил по земле, думал о крошках насущных, откладывал яйца, заботился о птенцах, изредка гонял воробьёв, и вдруг в один прекрасный день непостижимым образом перенёсся в морскую стихию, из волн которой вынырнула золотая рыбка и по собственной инициативе запрыгнула к нему в клюв, полностью исключена. Голубю надо учиться неистовой работоспособности – иначе он до моря не долетит; ему следует учиться не только сильному полёту, но и отличному плаванию – иначе он утонет в морской пучине; голубь должен обрести знание о том, как ловятся золотые рыбки – иначе рыбку ему не поймать; наконец, он должен выработать в себе наивысшую мудрость смирения и благодарности – иначе он, подобно старухе, рискует остаться у разбитого корыта. Все эти необычные знания, умения и навыки приобретаются голубем лишь в процессе смены его оперения с обычно-серого на нестандартно-живописное; почти всегда замена перьев является тяжёлым и болезненным процессом, и это очень хорошо известно каждой птице с ярким оперением. *Первое. постепенное эволюция*

Одним только фактом изменения рамок собственного Жизненного Контура человек осуществляет своё высшее призвание, своё главное земное предназначение, ибо . При этом ошибкой было бы считать, что в процессе раздвигания или изменения рамок Контура у человека могут развиваться какие-то сверхспособности или перед ним откроются какие-то сверхвозможности. Само желание любой ценой превзойти других людей, быть в чём-то их лучше, «сверх», «супер», «гипер», несвойственно таким людям – более того, такое желание для них нелепо. Эти

люди целиком сосредоточены на своих поистине нечеловеческих усилиях; они мало-помалу, шаг за шагом, день за днём преодолевают себя и давление обстоятельств; они тратят столько энергии, сил, чувств и нервов на эту пошаговую трансформацию, что на такую ерунду, как амбициозное желание кого-то догнать и перегнать, у них не остаётся ни сил, ни времени, ни эмоций. И когда им это удаётся – вот тогда окружающие люди начинают говорить о чём-то невозможном или нереальном. Но говорят об этом именно другие, а не они сами. *Второе. такой человек уже совершает подвиг Они догоняют, перегоняют, преодолевают и побеждают только самих себя.*

Самая острая, самая колючая и самая жёсткая деталь Жизненного Контура или, по-другому, самое ужасающее и непереносимое обстоятельство жизни, несёт в себе потенциальное благо и требует от человека самого пристального внимания – ведь именно преодолев то, что он сам считает наиболее непреодолимым, человек побеждает ограничения, рамки, границы и пределы, одерживая тем самым главную победу в своей жизни. *Третье.*

Теперь переходим к обещанным примерам. Необходимо отметить, что условно сравнивая реальных людей с существами, изображёнными на рисунке 4, мы лишь хотим облегчить нашему читателю процесс понимания и ни в коем случае не хотим никого задеть, ущемить или обидеть. И, как подсказывает мне мой соавтор, люди, изменившие рамки своих Жизненных Контуров, являются мудрейшими созданиями на свете, поэтому можно не опасаться нанести им случайную обиду.

Итак, В нынешнее время он является одним из наиболее исполняемых композиторов в мире. Бетховен жил на рубеже XVIII – XIX веков в западной Европе – Бонне, Вене. При жизни получил широкую известность не только как композитор, но и как исполнитель высочайшего мастерства и виртуозности. Вместе с тем отличался непримиримостью во взглядах и крайне резким характером. Йозеф Гайдн, у которого Бетховен недолго брал уроки музыки, отзывался о нём как о «мрачном, угрюмом и странном» человеке. Бетховен пренебрегал правилами приличия и часто появлялся в обществе непричёсанным и небрежно одетым. Однажды, во время своего выступления в публичном месте, Бетховен заметил, как один из гостей начал разговаривать с дамой. Бетховен тут же оборвал своё выступление возгласом: «Таким свиньям я играть не буду!», после чего, не поддаваясь на уговоры и просьбы о прощении, встал и вышел вон. (В 26-летнем возрасте Бетховен начинает терять слух, его глухота быстро прогрессирует и не поддаётся излечению. А чем является слух для музыканта и композитора, как не наиглавнейшим инструментом его оркестра? Как можно сочинять музыку, не слыша её? Как можно уловить её созвучие, её гармонию и даже необходимый порою диссонанс? Как сочинять, когда не знаешь, нужно ли вводить в музыкальное произведение синкопированный ритм, включать или Как можно понять, где надо играть , а где – ? С какой длительностью и частотой нужно использовать педаль? Стоит ли именно в этих тактах использовать верхний регистр или лучше оставить его под конец произведения, как затихающее завершение? Но не лучше ли будет поступить иначе – в конце поставить твёрдую точку аккордом в малой или большой октаве? Как быть, что выбрать, на чём остановиться? Чего именно, потеряв слух, лишился Бетховен, можно понять лишь тогда, когда сам сядешь с закрытыми ушами за фортепиано и попробуешь что-либо сыграть. Я попробовала – у меня не получилось. Более того, играть музыку, не слыша её, – это сущий кошмар! Теряется весь смысл исполнения. Но Бетховен, будучи абсолютно глухим, не только играл Именно в этот тяжёлый период своей жизни он написал лучшие произведения: третью, «Героическую», симфонию, «Патетическую» сонату, Сонату №14, известную как «Лунная», «Торжественную мессу», Симфонию №9. Людвиг ван Бетховен умер в возрасте 56 лет. На его могиле написаны строки, сочинённые поэтом Францем Грильпарцером: «Он был художник, но также и человек, человек в высшем смысле этого слова... О нём можно сказать, как ни о ком другом: он совершил великое». *условный пример чайки с золотой рыбкой в клюве — гениальный композитор Людвиг ван Бетховен. Как мы видим, имеет место*

борьба противоположностей: человек духовного склада не готов мириться с враждебными ему нормами и правилами обывательски настроенного большинства.) staccato legato? forte piano – он сочинял. Чем является поразительное мастерство глухого композитора, его непревзойдённый талант, его неистовый и работоспособный гений, как не преодолением непреодолимых обстоятельств судьбы, как не выходом за рамки собственного Жизненного Контура? И разве, сумев разорвать бремя своих оков, Бетховен не получил в награду то, что считал самым ценным для себя – музыку? Музыка стала его золотой рыбкой, осуществлением его мечты, его удачей и счастьем.

Второй Человек, родившийся без рук и ног, – именно такое ему было «выдано» наследственное заболевание. Ник Вуйчич воспитывался в своей семье, своими биологическими родителями, которые добились того, чтобы он посещал обычную школу, и делали всё, чтобы максимально облегчить жизнь сына. Но чего стоят утешения других, пусть даже и любящих людей, для того, кто помещён в Жизненный Контур и лишён самой главной человеческой возможности – Рассказывая о своём детстве, о том, как он учился управляться со своим непослушным телом, об отчаянии, которое почти всегда сопровождало его, о непреходящем одиночестве, о попытке самоубийства, о постоянных раздумьях о смысле жизни, Ник говорит и о своей вере в Бога: «Только Бог может меня спасти. Моя надежда – на небесах. Если связывать своё счастье с временными вещами, оно будет временным». Вера в Бога помогла ему обрести веру в себя: «Неудача – это путь к мастерству», и осознать своё призвание, своё земное предназначение. При помощи небольшого отростка на теле – подобия стопы – Ник научился без посторонней помощи двигаться и выполнять все необходимые дела. Кроме того, он нашёл в себе силы ездить по миру с мотивирующими лекциями, петь и писать книги. Он встречается с сотнями тысяч людей, многие из которых плачут, глядя на него. А он находит для каждого слова утешения, он их (а не они его!) ободряет, он смеётся, он шутит! Когда звучит непосредственный детский вопрос: «Что с тобой случилось?», Ник отвечает: «Я не убирался в своей комнате». На своих лекциях Ник не боится падать вперёд и ударяться лбом, но тут же поднимается, демонстрируя всем, что тело ничтожно по сравнению с духом, что сила духа является движущей силой самого человека, что преодоление себя доступно абсолютно всем. Надо всего лишь не бояться, надо не сдаваться, надо пробовать снова и снова. Ник говорит о страхе: «Невозможно жить полной жизнью, если каждое ваше решение определяется страхом». Тяжелобольные люди, подростки на грани самоубийства, люди, пережившие тяжкие испытания – все они, побывав на лекциях Ника Вуйчича, говорят о том, что он их спас. Своим примером, своим оптимизмом, самым только фактом своего существования на свете он наделяет людей благими помыслами, верой в успех. Люди смотрят на человека без рук и без ног, который учит их верить в себя, снизу вверх, воспринимают его как Божье чудо. И ведь так оно и есть. Не так давно Ник Вуйчич женился на девушке удивительной красоты. Вскоре у пары родился сын, а через некоторое время – второй. Оба ребёнка абсолютно здоровы. *условный пример птицы, летящей в небесах — наш современник, широко известный австралийский мотивационный оратор Ник Вуйчич. такой возможности выбора? Разве смог бы Ник в полном одиночестве, без Божьей помощи, выйти за рамки своего Жизненного Контура? Разве только физические силы способны помочь человеку воспарить над своими бедами? Нет, жизнь Ника Вуйчича – это ежедневный, ежечасный и ежесекундный подвиг человеческого духа. Ник раздвинул рамки своего Контура настолько широко, что только диву даёшься! Вместо того чтобы ограничить существование себя, как тяжёлого инвалида, пределами комнаты, дома или города, он летает с лекциями по миру; он видит больше, знает лучше и понимает глубже, чем обычные люди. Он живёт гораздо более полноценной и насыщенной жизнью, чем любой здоровый человек.*

Третий Сергей Радонежский – один из самых прославленных русских святых, основатель Троице-Сергиевой лавры и ряда других монастырей, учитель и наставник многих десятков русских святых. Почитание Сергея Радонежского возникло даже раньше, чем были сформирова-

рованы правила канонизации святых – Сергей словно бы «сделался общерусским святым сам собою, по причине своей великой славы». Сергей, получивший при рождении имя Варфоломей, жил в XIV веке – это был фактически последний век татаро-монгольского ига на Руси. (В следующем, XV веке татаро-монгольское владычество продлилось не полное столетие, да и было сугубо номинальным: русские князья дани ордынским ханам уже не платили, ярлыки на княжение у них не испрашивали, да и вели себя смело, если не сказать, враждебно, провоцируя прекращение любых отношений, которого, в конце концов, и добились.) У юного Варфоломея были значительные сложности с обучением: несмотря на непрестанные усилия, грамота никак ему не давалась. Однажды неизвестный старец благословил 13-летнего Варфоломея и предсказал ему мудрость, благочестие, народную славу и любовь. Так и вышло. Варфоломей, повзрослев, приняв постриг и став иеромонахом Сергием, благодаря аскетизму, трудолюбию и мудрости завоевал поистине всенародное уважение. В поисках отшельничества Сергей вместе со своим братом Стефаном в глухом Радонежском бору поставил храм, посвятив его Святой Троице, позже ставший обителью (ныне – Троице-Сергиева лавра). Однако вскоре народ прослышал про ведомого Богом монаха и потянулся к нему в Троицкую обитель. О Сергии Радонежском говорили как о чудотворце и праведнике, рассказывали, что он «тихими и кроткими словами» мог действовать на самые грубые и ожесточённые сердца; что он мог примирять враждующих – как простой люд, так и князей, которые не раз обращались к нему со спорными дипломатическими вопросами. А после того, как Сергей Радонежский благословил великого московского князя Дмитрия Ивановича Донского на Куликовскую битву и предрёк ему победу в ней (не забыв при этом отрядить в помощь князю двух своих иноков, Пересвета и Ослябю), русские стали считать его святым при жизни. Князья и бояре апеллировали к слову Сергия как к последнему закону и даже предлагали стать ему митрополитом, но он отказался и провёл жизнь в монашестве. И хотя письменного наследия святой Сергей Радонежский не оставил, известны его устные духовные наставления – в том числе и те, которые он давал, уже находясь на смертном одре. Сергей Радонежский искал путь к молитвенному уединению, но нашёл дорогу к сердцу каждого русского человека; возвышал свой дух, но обрёл земную славу; в детстве не мог одолеть учёбы, но после преставления и канонизации стал покровителем учащихся; прожил суровую жизнь строгого аскета и трудолюбивого праведника, но снискал почёт как величайший подвижник земли Русской, как основоположник русского старчества, как провозвестник всей русской духовной культуры. *условный пример девы-птицы Сири*н – **преподобный Сергей Радонежский**. *Обычный мальчик Варфоломей, неуспевающий в занятиях и робкий умом, сумел сотворить величайший подвиг духа и стать святым Сергием Радонежским – мудрым наставником для умнейших людей своего и нашего времени. И что это, как не изменение заданных изначально рамок Жизненного Контура? Что это, как не обретение наивысшей духовной мудрости? Что это, как не пример прижизненного восхождения человеческого духа в Божественную сферу бытия?*

– Мне бы хотелось извиниться перед читателями за мой, назовём его так, Дело в том, что я – не художница, и рисовать меня никто и никогда не учил, за исключением двух случаев в моей жизни: одного дружественного пленера в обществе таких же «художников»-самоучек, как и я, и пристального наблюдения моего соавтора за работой над рисунками к этой главе. Я прекрасно понимаю, что любой профессиональный художник-иллюстратор нарисовал бы птиц лучше и быстрее, чем я; выглядели бы они у него намного живее и достовернее, и уж в любом случае ни одному художнику не пришла бы в голову мысль начать рисовать книжные иллюстрации на бумаге, разлинованной в клеточку. За всё это я прошу меня простить. **художественный дилетантизм. настоящему**

Но когда глава «Возможность выбора» была ещё в процессе обдумывания, мой соавтор предложил мне сопроводить её собственными иллюстрациями. По поводу того, кто из нас решил остановиться именно на птицах, стоит уточнить у Него же.

Ты не помнишь, Господи, кто придумал рисовать птиц? Что-то я забыла этот момент.

– Ты.

– И правда. Всех птиц, кроме последних, придумала я; птицами, изменившими свой Контур, занимался Ты.

– Да, образы чайки с золотой рыбкой в клюве, птицы в небесах и девы-птицы Сирин подсказал тебе Я. Так же, как подсказал каждый из трёх реальных примеров выхода за рамки Жизненного Контура. А потом бдительно следил или, по твоим словам, «пристально наблюдал» за тем, как продвигалась твоя работа.

– Понравились ли Тебе результаты?

– Очень!

– Спасибо.

– Это не Мне, а тебе спасибо. Листок в клеточку – это тоже Моя идея. Таким намеренным упрощением, таким нарочито детским, школьным фоном Я хотел показать вам, друзья Мои, что мой дорогой соавтор только учится, что она – ещё ученица, хоть и очень способная, что к её непрофессиональным рисункам не следует подходить с точно такой же меркой, как к рисункам профессиональных художников. Наша общая с ней задача была – как можно точнее выразить суть понятий «Жизненный Контур», «разнообразие выбора» и «результаты выхода за рамки событий».

– Ты меня прямо захвалил. Мне даже неловко.

*Главное же в наших иллюстрациях оказалось то, что я рисовала, следуя своим внутренним инструкциям, доверяя своим внутренним ощущениям. Из далёкого-предалёкого детства я помнила, что дев-птиц вроде бы было трое: Сирин, Алконост и Гамаюн, но кто они такие, как выглядят в деталях, откуда прилетели и чем знамениты, я не знала. Или не помнила. И не собиралась узнавать или вспоминать – по крайней мере, до тех пор, пока не будут закончены рисунки. Гораздо более важным для меня явилось понимание и (по мере того, как рисунок проступал на бумаге) того, что мой соавтор имел в виду, сказав мне: «Нарисуй птицу Сирин». **постепенное узнавание***

– И ты нарисовала.

– Да, нарисовала. И только после того, как закончила рисовать, я нашла информацию обо всех трёх прилетевших из Ирия (древнеславянского рая) девах-птицах: о поющей печальную песнь птице Сирин, о возвещающей радость птице Алконост и о предвещающей будущее птице Гамаюн.

И теперь, Господи, меня интересует вот что: почему из трёх дев-птиц Ты выбрал именно эту? Не птицу Алконост, не птицу Гамаюн, а птицу Сирин?

– А чем тебе Сирин плоха?

– Сирин рыдает всю дорогу – того и гляди, потонет в собственных слезах. То ли дело Алконост – птица радостная, ликующая. Глуповатая, конечно, что особенно заметно на картине Виктора Васнецова «Сирин и Алконост. Песнь радости и печали», но для глаз весьма приятная. Или та же вещая дева-птица Гамаюн: не такая безалаберно-оживлённая, как её сестрица Алконост – намного серьезнее, но хотя бы не пускает слезу по малейшему поводу.

*– Из трёх дев-птиц именно Сирин олицетворяет собой не только славянскую, но и более позднюю мифологию. По сравнению со своими сёстрами, Алконостом и Гамаюном, птица Сирин – самая русская. Именно она обладает русской душой и наиболее точно выраженным русским характером. В особенности – русским характером. **русскую женским***

– Ты сейчас на меня намекаешь?

– Я ни на кого не намекаю, Я говорю прямо: русские люди, а особенно русские женщины трагичны по своему духу, по своей изначальной природе, по своей самой глубинной сути.

– Не может быть! Я отказываюсь в это верить: мы, русские женщины, не такие унылые, как эта страдалица-птица.

– А ты вспомни, сколько слёз ты пролила за всю свою жизнь. Вспомни, вспомни! Это же уму непостижимо! Из твоих слёз уже не море скопилось, а целый Окиян. Скоро остров Буян смочет в пучину твоих слёзных терзаний – вместе с царём Салтаном, сыном его Гвидоном и царевной Лебедью. Ты вспомни, что с промежутком в полторы-две недели у тебя, словно по графику, начинается грусть-тоска-печаль, сопровождаемая бурными и продолжительными слезами. Ты с готовностью, самоотдачей и искренним воодушевлением оплакиваешь всё, что только можно оплакать: Космос и Землю, мир и людей, экономику и политику, культуру и искусство, книги, фильмы, стихи и песни, полное лишений прошлое русского народа, его невеселое настоящее и совсем уж безрадостное будущее, свою тяжёлую писательскую ношу и философские труды других мыслителей – от Платона и до Канта – изнемогих, по-твоему, в поисках ответов на ключевые вопросы устройства бытия. Исполняя свою, ты дошла даже до Меня! Тебе кажется, что Я в Моей абсолютной силе и в Моём безграничном величии бесконечно одинок, ибо нет никого, кто хоть в самой малости сравнился бы со Мною – и это ли не повод Меня оплакать?! **«Великую Песнь Беспредельной Грусти и Вселенской Печали»**

– А Тебе разве не одиноко?

– После того, как ты Меня оплакала – нет. Наблюдая за тем, как ты плачешь, Я забываю о том, что должен страдать в Своем одиночестве, и начинаю размышлять о том, как тебя утешить.

– Спасибо. Но может быть, я – это исключение из женского русского характера, и остальные наши барышни столько не плачут.

– Исключение? Нет, ты – подтверждение. Ты что, забыла Плач Ярославны на стене Путивля? Забыла, как убивалась твоя ненаглядная Ольга, справляя тризну по своему мужу Игорю?

– Вот как раз Ольга, я считаю, выплакала не все свои слёзы. Выплакала бы все – не стала бы с таким ожесточением мстить этим несчастным древлянам.

– Она не мстила, а проводила твердую политическую линию.

– Кто посоветовал ей эту линию? Уж не Ты ли?

– Я лишь сказал ей, что в данном случае нужно действовать жёстко, решительно и без промедления. Не надо её осуждать, ибо у языческого мира были свои представления о жёсткости и мягкости, свои законы, свои устои и свои способы выживания. Современный, средний, в меру жёсткий и в меру мягкий человек в языческом мире не имел бы шансов дожить даже до совершеннолетия.

Кстати говоря, надо бы тебе и древлян оплакать, а то по всем плачешь, а по ним почему-то нет. Включи, пожалуйста, древлян в свою «Печальную Песнь».

– Хорошо, уже записала – следующим пунктом после Ольги.

И правда, Господи, как это я до сих пор ухитрилась ни разу не оплакать древлян? Ведь там, в Искоростене, был не только князь Мал с дружиной – там были женщины и дети. И Ольга их всех пожгла-поубивала! А перед тем ещё заживо засыпала в яме древлянских послов, других же послов заперла в бане под предлогом «Помойтесь, гости дорогие, с дорожки!» и тоже пожгла. И снова заживо. Кошмар какой-то!

– Так было нужно.

– Устроила огненное светопредставление – прямо хоть караул кричи!

– «Караул» не поможет.

– У меня просто нет слов. Я не понимаю, как молодая и сильная княгиня, прекраснейшая и мудрейшая из женщин, которая, по утверждениям летописцев, должна была среди язычников светиться «яко жемчуг в грязи», ухитрилась довести себя до состояния Бабы Яги, костяной ноги? Ведь присущий Ольге очень нехороший политический курс под названием «На лопату и в печь» просматривается практически невооружённым глазом!

– Если она Баба Яга, тогда ты – кура с синими перьями и жалостливым взглядом. Жила бы ты в то время – первой легла бы на сковородку.

– Кура – это намёк на то, что я глупая? Мол, «курица – не птица, баба – не человек», да?

– Нет. Курица – это птица, а баба – это человек. То есть, конечно, баба – это женщина, а не человек. То есть, конечно, женщина – это тоже человек. То есть, конечно, не «тоже», а сама по себе. То есть не «сама по себе», а вместе с этими курами... Тьфу! Запутала Меня со своими «бабакурами» и «курабабами!» Значит так, коротко и внятно: кура – это кура, баба – это баба, ты – это ты, а Я – это Я. И всё, закрыли тему бабьих кур и куриных баб раз и навсегда.

Ольга не виновата, повторяю ещё раз. Не сделай этого она – всё вышеперечисленное сделали бы с ней. Если на ком и лежит вина, то только на Мне. Но суть в том, что Мне надо было сохранить её для русской истории – и сохранить обязательно.

– Но почему такими методами, Господи?! Ведь когда читаешь исторические источники, волосы на голове шевелятся от ужаса!

– Язычество, дорогой Мой соавтор, язычество. Какова эпоха, таковы и методы.

И всё-таки, скажи Мне, вина древлян, растерзавших князя Игоря – мужа Ольги и сына Рюрика – для тебя очевидна или нет?

– Да, очевидна. Только не спрашивай, что на месте Ольги делала бы я. **Избавь меня, Боже, от такого выбора!**

– Противоречивый вы народ – русские женщины! С одной стороны, ты Ольгой восхищаешься и понимаешь мотивы всех её поступков, а с другой стороны – она не должна была убивать древлян. Что ей надо было делать, скажи Мне?

– Пораньше обратиться к Тебе, Господи. По-настоящему обратиться, что она, в конце концов, и сделала. Ну и, конечно, поплакать – это вообще универсальное средство для облегчения любых страданий. Возьми Ярославну – плакала так, что увековечила свой Плач в веках! Удивительный парадокс Ярославны состоит в том, что она наплакала большое благо для русского народа: она превратила свои частные, личные страдания в уважаемую всеми церемонию, в общенародный ритуал. После Ярославны русским девушкам стало ясно, как надо плакать: так, чтобы их плачем можно было любоваться и даже ставить в пример другим – тем, кто не постиг ещё. Лично я стараюсь плакать именно так – и когда плачу за себя, и когда плачу за других, например, за Ольгу. Она своё не доплакала, поэтому её беды теперь доплакиваю я. То, что она умерла в 969 году, сути дела не меняет: смерть ещё никого и никогда не освобождала от решения важнейших жизненных задач. **красиво, достойно, упоённо; высшего слёзного искусства**

Таковы мои слёзы и мой плач, но что происходит с другими? По каким причинам плачут остальные наши девушки?

– По разным. Любит, не любит...

– ...плюнет, поцелует?

– Не настраивай читателей на игриво-весёлый лад. Мы сейчас говорим не о такой ерунде, как гадание на ромашке – мы обсуждаем серьёзную проблему вселенского плача!

– Извини. Продолжай, пожалуйста.

– Итак, русские девушки плачут по многим и многим поводам: если их любят и если их не любят; если они красивы и если некрасивы; если они счастливы и если несчастны, и так далее, и тому подобное. Ваши слёзы всегда наготове, на подходе, они только и ожидают момента, чтобы пролиться. Малейший повод – и пошла русская девушка, как поэтически выражаются летописцы, «ронять крупный жемчуг». Человек, от вас далёкий, например, иностранец, может сделать ошибочное умозаключение о том, что ваши слёзы являются признаком вашей слабости, но на деле всё обстоит прямо противоположным образом: чем больше вы плачете, тем сильнее вы становитесь.

Вспомни строки Некрасова:

Русские девушки даже замуж выходят, обливаясь слезами. Казалось бы, свадьба – повод для радости, но так может думать какой-нибудь наивный и смешной иностранец, но только не тот, кто живёт в России.

– Подожди-ка, может их заставляют идти за нелюбимых – вот они и рыдают.

– Вас заставишь, ага! Нет, они идут по любви – и тем горше их слёзы. Со стороны можно подумать, что предстоит не свадьба, а массовые похороны – и её, и жениха, и всех остальных принаряженных родственников и друзей.

– Но почему мы такие? Что за обязанность мы себе вменили – постоянно плакать?

– У вас нежные, ранимые, сверхчувствительные души; души, которые чувствуют сильно, ощущают глубоко и каждое действие, явление или поступок пропускают через свою сердцевину. А слёзы помогают вам сгладить силу переживаемых чувств. Говоря современным языком, ваши слёзы – это реакция вашего организма на сильные внешние раздражители, на стресс, при этом стресс может быть как отрицательным, так и положительным. Любые переживания должны быть выплаканы, причём выплаканы до края, до доньшика, до самой последней капельки, и даже чуть-чуть сверх того, про запас – вот каким тезисом руководствуются русские женщины.

– И вот это всё Ты выразил одним простым предложением: «Нарисуй птицу Сирина»? Как, Господи, мне выразить своё восхищение Тобой?

– Только не плачем, прошу тебя. Сейчас не время плакать.

– Я на прошлой неделе плакала, сейчас у меня перерыв.

– Тогда через неделю поплачешь, договорились?

– Договорились.

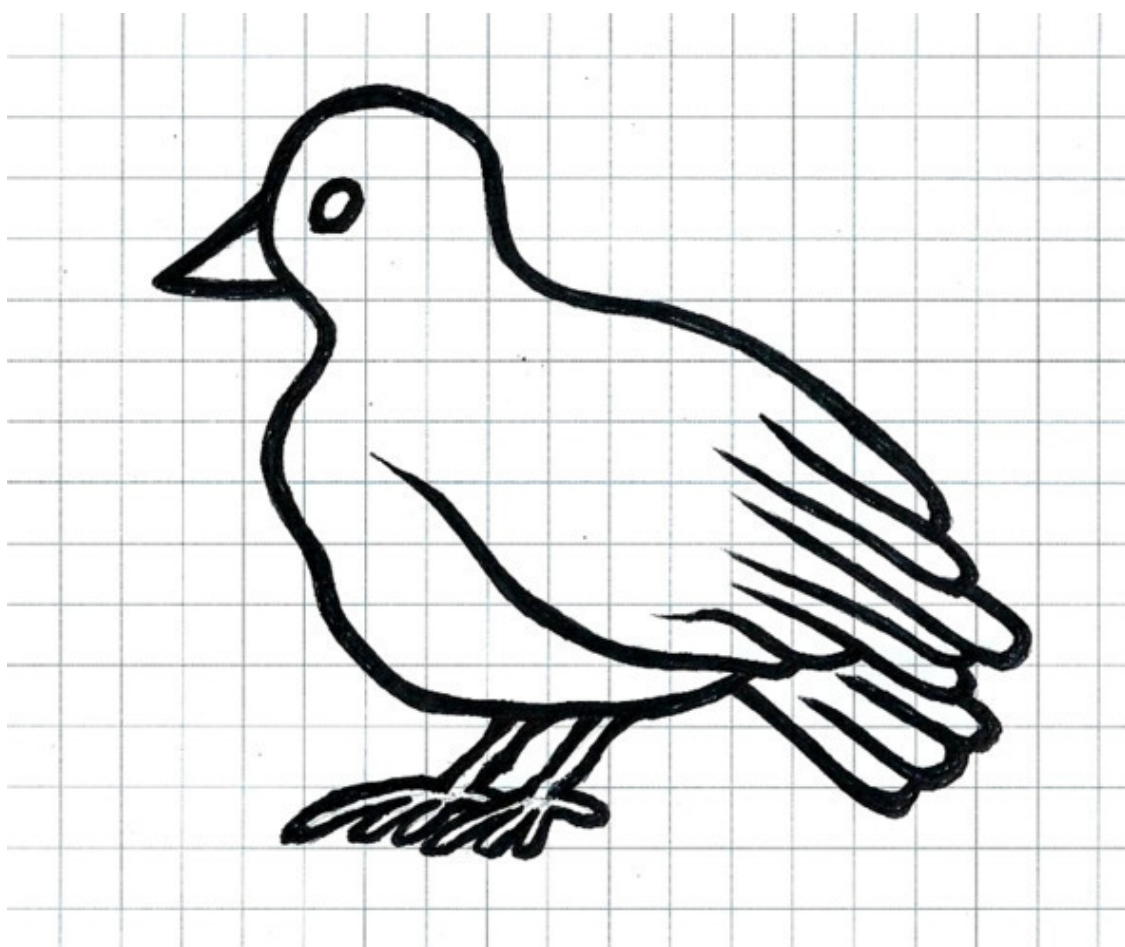
– Не забудь. Видишь ли, чрезмерная радость оглуляет, а Мне нужно развивать твой ум.

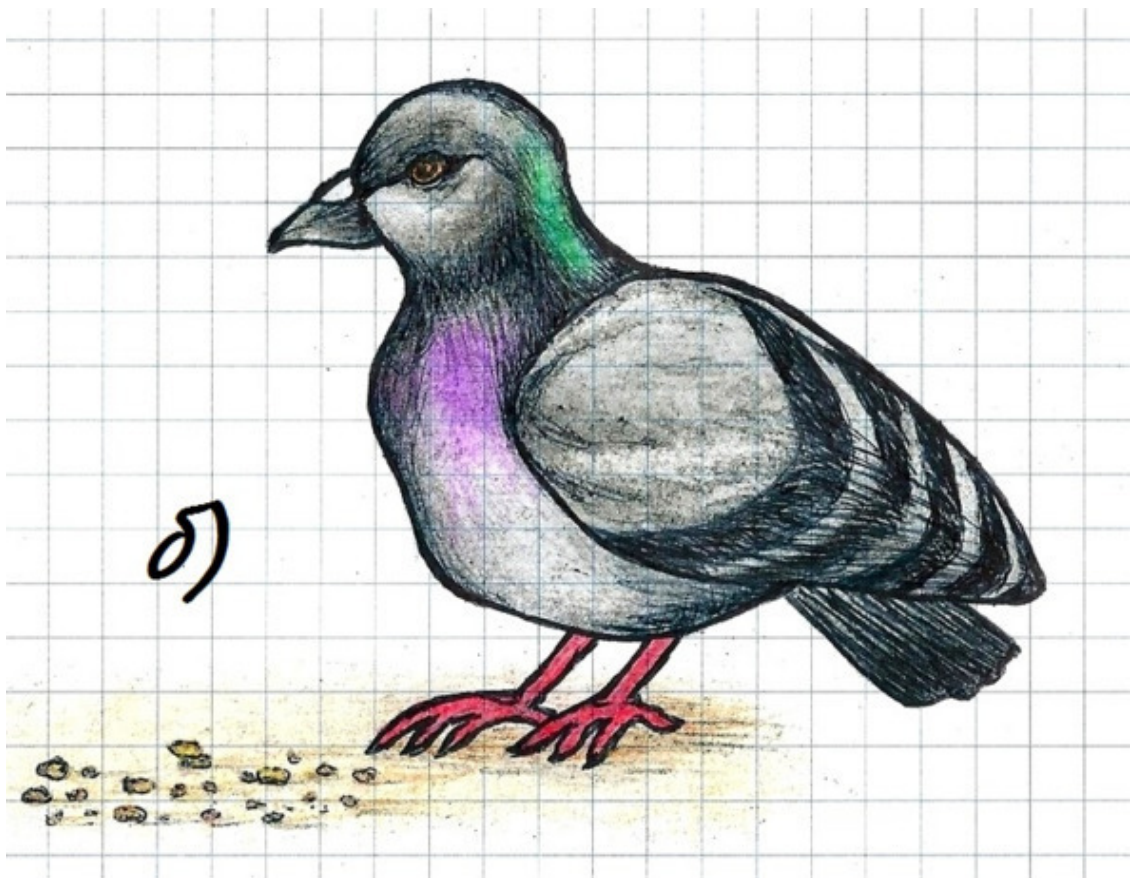
– Вот тут я с Тобой согласна. Недаром народ придумал поговорку: «Смех без причины – признак дурачины».

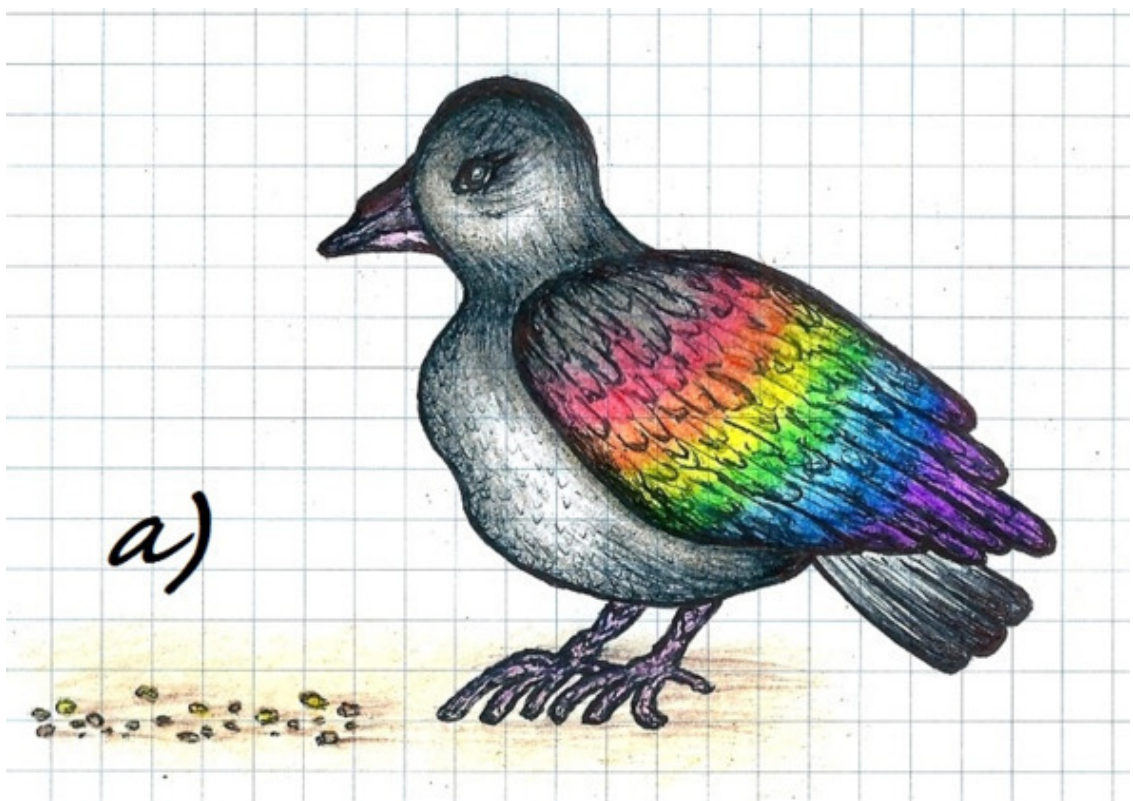
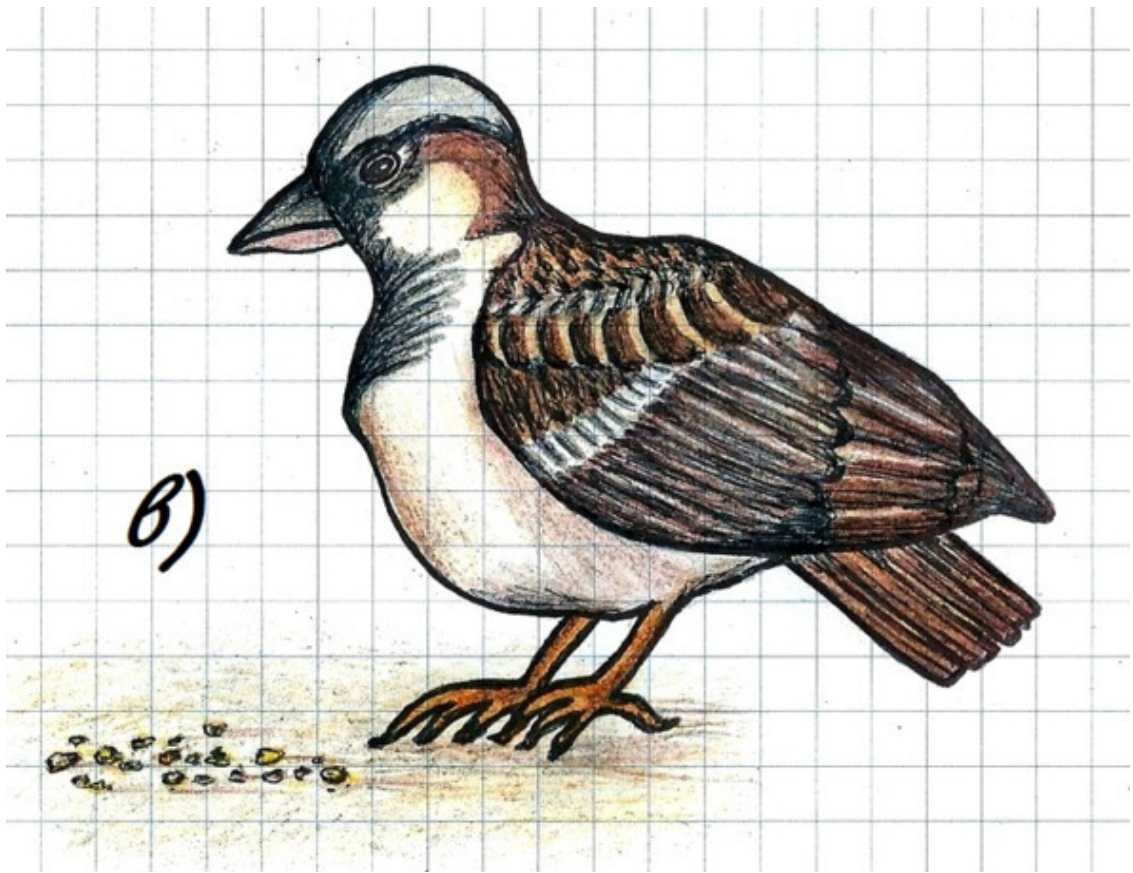
– Понимаешь теперь, почему мы с тобой так долго и подробно обсуждаем тему слёз? Надо, чтобы, благодаря нашему обсуждению, читатели поняли две простые истины.

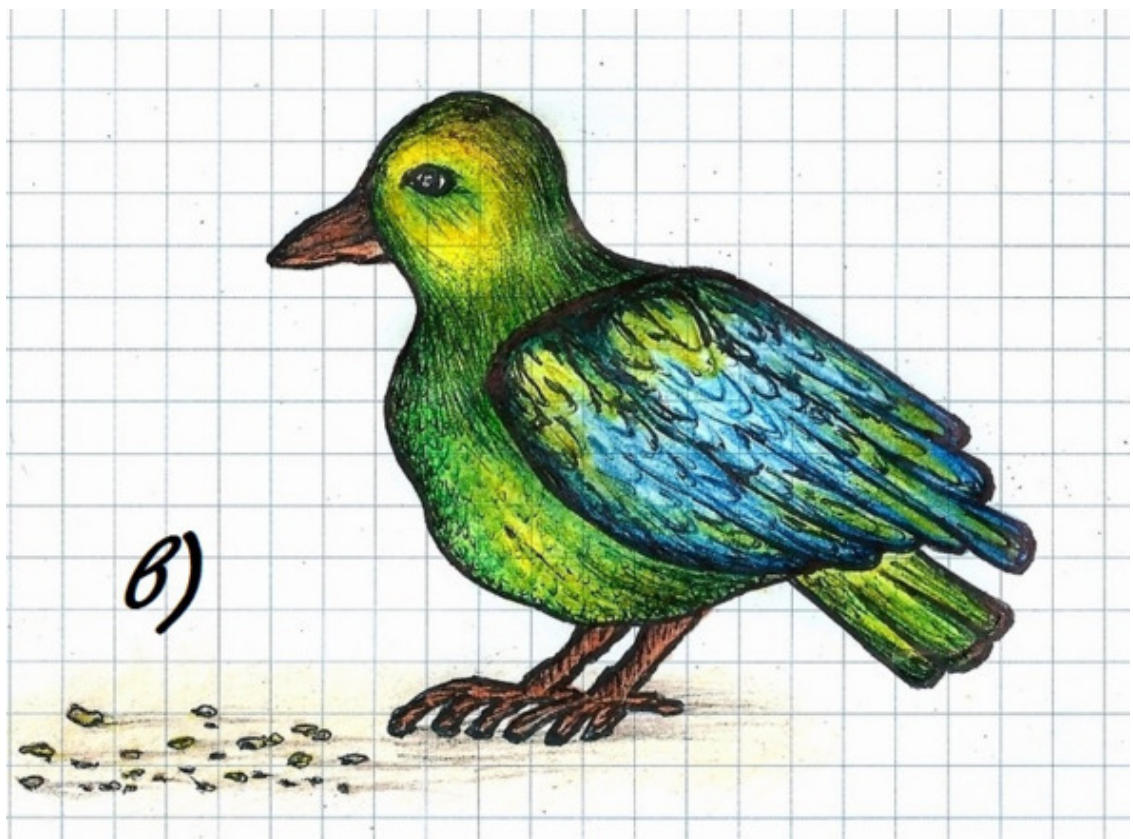
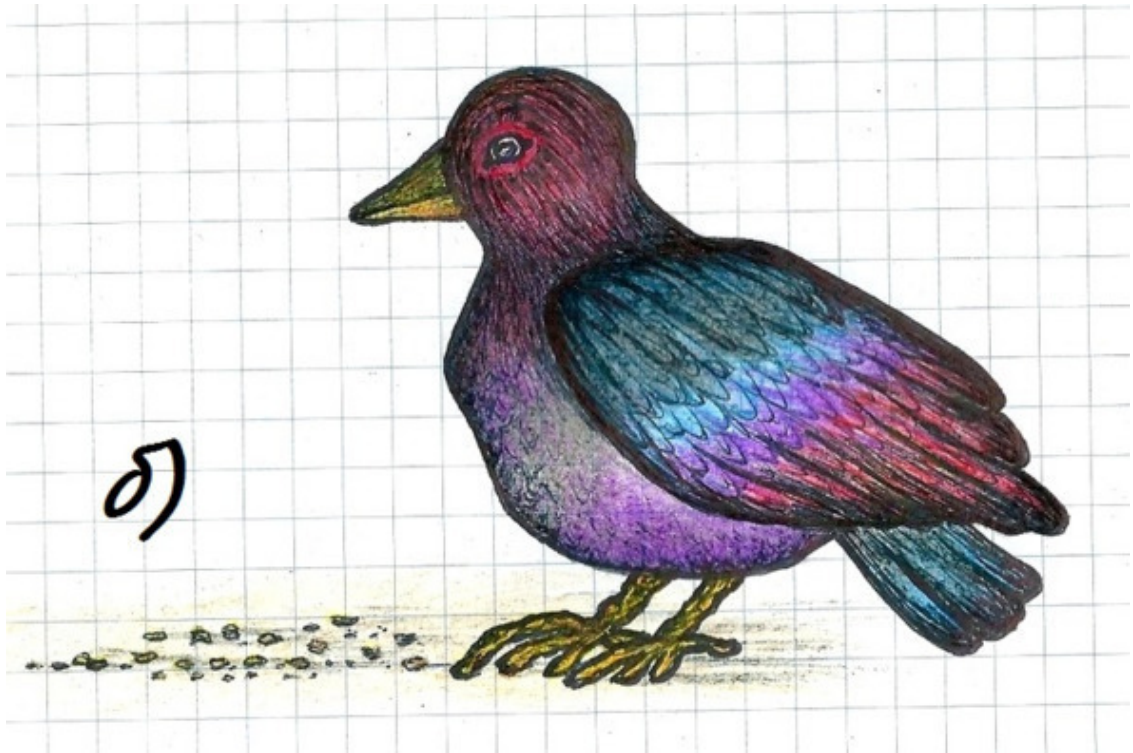
Истина первая. Бесконечная, безмятежная и ничем не нарушаемая радость выступает для человека крайне негативным жизненным фактором. Безмерное счастье тормозит развитие человека, наделяет его ленью и глупостью. Зачем человеку куда-то стремиться, чего-то достигать или что-то менять, если ему и так хорошо? А отсутствие движения, или бездействие, пусть даже и счастливое, – это регресс, деградация, падение. Сопряжённое со страданием развитие гораздо важнее для человека, чем деградирующее блаженство. Поэтому пока человек ходит по земле, он никогда не будет счастлив полностью и до конца. Я Сам непрестанно забочусь об этом.

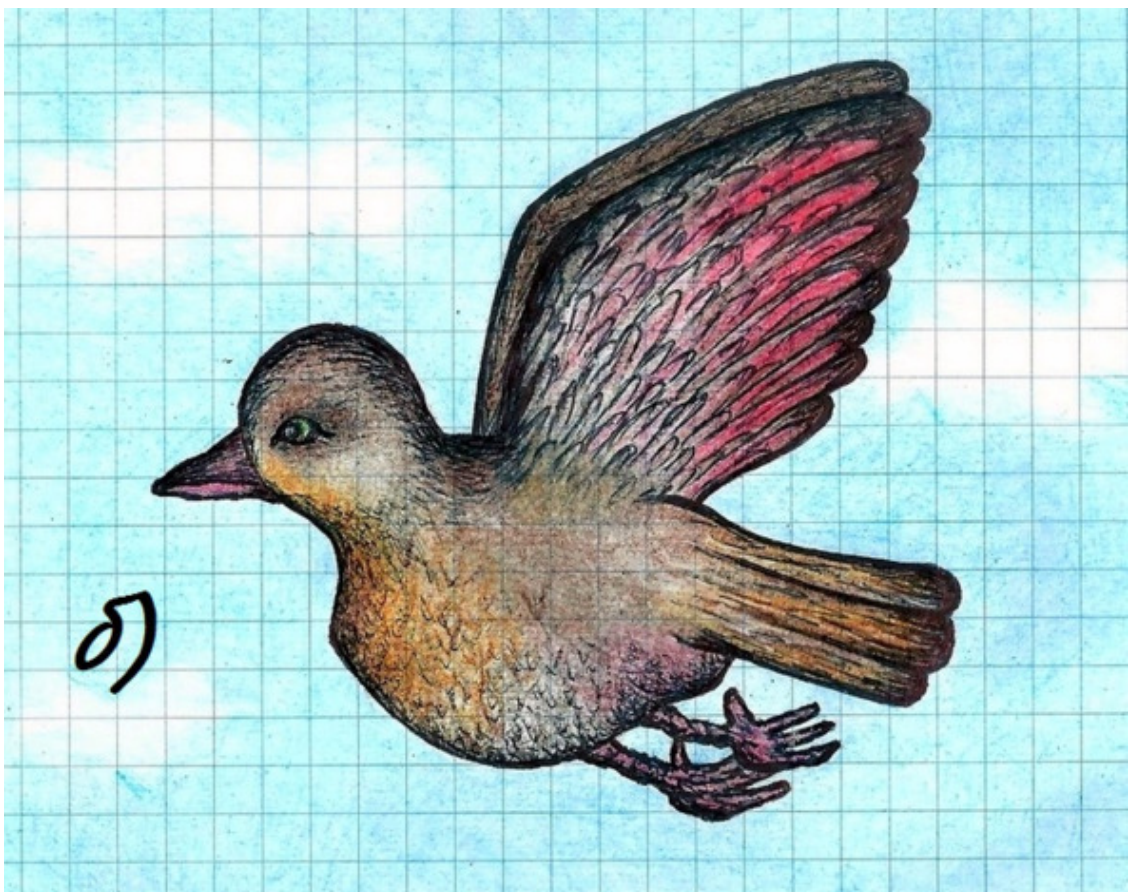
Истина вторая. Прошу вас, друзья Мои, плачьте! Не бойтесь своих слёз, своих страданий, переживаний и мук. Выражайте, выплёскивайте их – так, как у вас получается, как вам хочется и может. Плачьте сутки, двое, трое; плачьте тихо и громко; плачьте взахлёб и с надрывом; рыдайте и ревите белугами. В конце концов, помогите своему плачу битём посуды и швырянием вещей из окна. (Только предварительно позаботьтесь о том, чтобы вашей посудой или вашими вещами никого не прибило. Да, а потом спуститесь вниз и прибегните за собой.) Чем чаще и полноценнее вы станете выплёскивать свои внутренние муки, свои страдания, свою боль, тем быстрее к вам будут приходить долгожданные моменты облегчения.

*«В лесу
В одном из прелых пней
Жил Джон Джей Пленти —
Муравей.
На зорьке,
Утренней порой,
Джон Джей
Вставал в неровный строй
Таких же
Рыжих муравьёв.
И шёл в поход
Без лишних слов,
Работал Джон
Что было сил,
В свой муравейник
Он носил
Весь день
С утра и дотемна
Личинки,
Щепки,
Семена.
И всем доволен был*

*Джон Джей,
Весьма почтенный
Муравей.
Пускай работа
Тяжела,
Зато на лад
Идут дела».*

*«А каждый знает,
Что сестра
Не всех
Доводит до добра.
Так и случилось:
Вечерком
На ближнем поле,
Под цветком,
Ей повстречался
Дэн-кузнечик,
Смешной
Зелёный человек,
Который только-то и мог,
Что дёргать
Травяной смычок,
Пиликать
На зелёной скрипке
И вечно
Совершать ошибки.
И неизвестно,
Почему,
Сестра Дж-Дж.
Ушла к нему».*

*«Она улыбается редко...
Ей некогда лясы точить,
У ней не решится соседка
Ухвата, горшка попросить;
Не жалок ей нищий убогий —
Вольно ж без работы гулять!
Лежит на ней дельности строгой
И внутренней силы печать».*

Г

Голос гармонии

Всё на свете стремится привести себя в состояние гармонии, и человек, как часть мироздания, – тоже. Но говоря о человеческой гармонии – о гармоничной и привлекательной внешности, о гармонии человеческих взаимоотношений, о гармоничном взаимодействии человека и природы, о гармонизации человеческой личности в целом – следует понимать, что ядро человеческой гармонии, её источник, находится внутри человека, в самой его срединной глубине.

её голос

Нужно не только предположить, но и активно настоять на следующем утверждении: Никакие розыски Шамбалы, Шангри-Ла или Эльдорадо; никакие поиски источников вечной жизни или вечной молодости; никакие путешествия в Индию, на Тибет, Афон, Валаам; никакие паломничества в различные пустыни, лавры и другие места духовной силы не выдадут человеку готовую дешифровку его собственного голоса гармонии – в оригинальной, «гармонизирующей», упаковке и с «повышающим духовность» магнитом на холодильник в подарок – Никакие занятия йогой или тибетской гимнастикой; никакие специальные дыхательные упражнения или другие расслабляющие практики; никакие завязывания своего организма в морской или сухопутный узел; никакое лежание на гвоздях или хождение по битому стеклу не сделают внутренний голос гармонии человека громче и слышнее – Никакие благовонные окуривания своего жилища или зажигание по его углам магических свечей; никакая расстановка мебели и домашних вещей строго по Фэн-шуй; никакие статуэтки, подвески, картины и другие защитные амулеты, которыми человек наполняет свой дом, не извлекут внутренний голос гармонии на свет Божий – Никакие занятия, нацеленные на повышение духовности, или так называемые уроки гармонии; никакие плетения мандалы; никакие пересыпания разноцветного песочка; никакие раскрашивания гармонизирующих раскрасок не научат человека взаимодействовать с собственным голосом гармонии – *человек, стремящийся достичь гармонии, должен в первую очередь обратить свой взор внутрь себя. этот голос человек должен научиться понимать сам. этот голос зачастую бессловесный, поэтому человек должен научиться не столько слышать, сколько ощущать его. человеку самому необходимо углубиться к месту его обитания. этому голосу требуется не взаимодействие, не сотрудничество и не взаимовыгодные уступки, а безусловная любовь и полное единение.* у

Перечисленные выше действия и шаги, практики и методики, рекомендации и ноу-хау – конкретные или обобщённые, малоизученные или общеизвестные – даже при всём своём желании не могут дать человеку лёгкий, эффективный и чудодейственный способ обретения гармонии, своеобразную чудо-таблетку, при употреблении которой каждый легко и быстро сможет воспарить в трансцендентную высь. Более того, перечисленные выше действия способны даже отвратить человека от дальнейших поисков гармоничного и духовного единения с самим собой: перепробовав несколько вариантов и не придя ни к какому мало-мальски значимому результату, человек, в конце концов, разочаровывается и перестаёт верить как действиям, так и разговорам о духовности, гармонии, единении. Разочарования можно избежать тогда, когда человек внятно уяснит себе, что каждое из этих действий само по себе не в состоянии дать нужного результата – бесспорно, каждое из этих действий даёт этот результат, но в силу собственной духовной слабосильности просто это сделать. Все вышеперечисленные действия, по меткому слову русской поговорки, : современные практики и методики, нацеленные на обретение духовности, на деле лишь , а не духовны по-настоящему; они воздействуют на человеческое тело, разум и эмоции, но не затрагивают сам дух; они бессильны проникнуть в ядро человеческого духа – туда, где звучит чистый и ясный голос гармонии. *хочет не может «ходят вокруг да около» околодуковны*

Но каким образом можно проникнуть в эту человеческую глубину – вообще, доступно ли это человеку, возможно ли? Говорить о том, что человеку это проникновение категорически необходимо, совершенно излишне: бесчисленное разнообразие способов обретения гармонии, изобретённых человечеством, обнаруживает актуальность данной проблемы, её широкую общественную и личную востребованность.

Для того чтобы услышать свой собственный голос гармонии, идентифицировать его источник, для того чтобы понять свои духовные цели, стремления, мотивы и желания, человеку достаточно осознать следующую мысль: *всё, что есть в мире духовного – во всей его общей и разнообразной совокупности – уже настроено на нужды данного, конкретного человека, а затем помещено в его глубину.*

Другими словами, внутри человека уже находятся и Шангри-Ла, и источник вечной жизни, и гора Афон, и Валаамский монастырь, и не виданная никем доселе мандала, и самая замысловатая из всех возможных поза йоги, и самый главный из всех защитных амулетов. Однако эта Шангри-Ла – личная собственность данного человека; этот источник вечной жизни – только его источник; эта гора Афон – место только его паломничества; этот Валаамский монастырь – место только его уединения; эта мандала – результат его творчества; эта поза йоги – результат его личных усилий; этот амулет – только его личная защита.

Человеческий дух – глубоко индивидуален; он неповторим, самобытен, эксклюзивен. Других таких духов и даже отдалённо похожих на него – нет, и быть не может! Соответственно, каждый человек должен понять потребности именно своего, личного, духа, а не чьего-то другого, постороннего: различия между тем и другим бывают порою настолько велики, что говорить об общих правилах идентификации, понимания, признания и единения не приходится.

В каждом из людей дух проявляется неодинаково и выражается особым способом. Самым точным и удивительным образом дух настроен только на того человека, внутри которого он находится, и ни на кого больше. Дух опирается только на эти конкретные разум и чувства, мышление и эмоции, интеллект и интуицию, способности и таланты, поэтому способы духовного самовыражения людей так многообразны и неповторимы.

Для музыканта – больше, пожалуй, чем для других людей – дух будет звучать, будет петь, будет выражаться в чистом и бесконечно гармоничном голосе. Дух в музыканте будет солировать, но солировать он будет «а саррелла», без сопровождения. – в случае с музыкантом дух обладает абсолютным музыкальным слухом, поэтому внешние звучания, внешний аккомпанемент ему не требуется. Более того, внешне-человеческая какофония звуков с избытком фальшивых нот, а также нарочито грубое и излишне громкое исполнение зачастую мешают духу самовыражаться – он вынужден дистанцироваться от того, что не приемлет, вынужден уходить в свои самые глубинные недра. *Любой дух абсолютен*

Для поэта дух также будет звучать голосом гармонии, но уже не поющим, а произносящим вирши. Меткое слово, точный словесный портрет, гармония рифмы и ритма – чем гениальнее поэт, тем точнее в нём выражается дух.

Например, у А. С. Пушкина дух выразил себя следующими строками из «Пророка»:

Как видим, пробуждение человеческого духа, контакт духа с человеком зачастую является и воспринимается человеком как довольно болезненный процесс, ибо. Однако чему быть, того не миновать, рассуждает многомудрый поэт, и смиренно принимает новые, духовные, обстоятельства своей жизни, в том числе и те, которые чреватые для него будущими опасностями: вместо языка и вместо сердца. *любой дух идёт по наикратчайшему, а потому по самому сложному пути жале угль*

Для художника дух будет выглядеть образом, изображением, картинкой – рисующий человек может попытаться изобразить свой дух в виде некоего места мудрости, или места покоя, или места силы, или даже центра объединения мудрости, покоя и силы.

Для меня наиболее правильным, точным и достоверным показалось изобразить дух человеческий в виде своеобразного духовного центра, концентрирующего в себе сразу несколько основных духовных свойств человека – см. рисунок 1.

Рисунок 1. Духовный центр человека.

И вот какие это духовные свойства. Голубое небо, которое бывает лишь в ясный и безоблачный день, выступает символом абсолютной благости, солнечного света, ничем не нарушаемой безмятежности. Дерево с мощным стволом служит символом многовекового опыта и проистёкших из этого опыта знаний и мудрости. Деревянная лавочка, стоящая на лужайке под деревом, символизирует собой уединённость, определённую затаённость; вместе с тем лавочка – это отдых от трудов, сосредоточенность на собственных мыслях и концентрация сил для решения последующих задач. Наконец, кольцо огня, опоясывающее лужайку с деревом и лавочкой, означает, что духовный центр имеет мощную защиту от влияния извне, и тот смельчак, который всё же рискнёт преодолеть её, должен быть готов к глубокому очищению и, возможно, к существенному изменению; также огонь – это жаркое горение, неугасаемая активность, сила стихийной и первобытной мощи.

Такой образ духовного центра, придуманный мной и нарисованный для меня, имеет множество положительных моментов, которые, опять же, имеют сокровенный смысл, важность и значение исключительно для меня. Например, лавочка служит для меня своеобразной «ответчицей»: стоит посидеть на ней пару минут, в тишине и покое, как находятся ответы на самые сложные вопросы. Никогда и ничем не нарушаемая небесная синь утверждает бесконечное добро и абсолютное счастье. Дерево выступает в качестве опоры и умиротворения: его листва своим видом и шелестом успокаивает меня настолько, что способна погрузить в глубокий сон. Огонь – так тот вообще мой главный жизненный союзник: приводя к внешней стороне огненного кольца бесчисленное множество своих мотивов, желаний, стремлений и намерений, я наблюдала, как одни из них смело и без задержки шагали сквозь огонь безо всякого для себя ущерба, другие топтались перед стеной огня в мучительных колебаниях и сомнениях, не зная, на что решиться, а третьи, едва завидев огонь, сразу разворачивались и уходили восвояси, и больше никогда ко мне не возвращались.

Рассмотрев примеры творческого самовыражения человеческого духа, нельзя не отметить, что музыкантам, поэтам, художникам и другим творческим людям, можно сказать, повезло: попав в нужную среду, их дух не просто сумеет наиболее полно выразить себя, но делает это так, что любо-дорого будет взглянуть! А как быть тому человеку, который не умеет рисовать, сочинять стихи или музыку, который вообще не чувствует в себе никаких творческих порывов – сможет ли его дух выразить себя? А если сможет, то каким образом? Как человеку в суете повседневных дел распознать в себе голос гармонии, или голос собственного духа, и не спутать его ни с каким другим голосом?

Такому человеку и таким людям нужно вспомнить, что дух человека – это малая частица Божественной Энергии, поэтому вести себя дух может только по закону Божьему и никак иначе. Это означает, что всё, что относится к духовной сфере человека, выступает своеобразным эталоном для всей человеческой личности в целом: эмоции, которые исходят от духа, являются самыми искренними, чувства – самыми сильными, слова – наиболее точными, мысли – абсолютно благими, идеи – бесконечно гениальными, поступки – кристально честными.

В практической повседневности всё это находит выражение в следующих примерах из реальной жизни.

Человек, стоя в кабинете своего начальника с опущенной головой и слушая, как тот на сильно повышенных тонах отчитывает его за допущенный промах, вдруг поднимает голову и, сам себе поражаясь, тихо, но внятно произносит следующие слова: «Иван Иванович, скажите, а кто вам дал право на меня кричать? Да, возможно я допустил промах, но даже в этом

случае я остаюсь человеком, а значит, требую к себе нормального человеческого отношения. А ваш крик – это выход за рамки допустимого. В подобных случаях я очень прошу вас держать себя в руках и голос на меня не повышать». Иван Иванович, не ожидавший ничего подобного, замолкает на полуслове и, словно выброшенная на берег рыба, лишь беззвучно разевает рот. А подчинённый, отчётливо понимая, что делать ему в начальственном кабинете больше нечего, разворачивается и на негнущихся ногах выходит за дверь. Назавтра человеку через третьи руки сообщают, что он уволен – разумеется, по вполне уважительной причине. Оставшийся без работы человек, злясь на собственную несдержанность, начинает изводить себя укорами до тех пор, пока внутренний голос внезапно не сообщит ему, что его упреки совершенно напрасны, ибо он поступил верно, правильно и безошибочно: он отстоял своё высшее человеческое достоинство. *Пример №1.*

Просиживая в интернете дни и ночи напролёт, проводя в нём значительный промежуток своей жизни, человек вместе с тем явственно осознаёт, что интернет ему не нужен, что от него исходит вред, что время, проведённое в интернете, можно смело вычеркнуть из жизни. «Что это ещё за новости? – недоумевает человек. – Что за глупые мысли поселились в моей голове? Откуда они взялись? Интернет – мировой коммуникатор, им пользуется вся планета. Все живы и довольны, а значит, и со мной всё будет хорошо!» Но, несмотря на все доводы, уговоры и убеждения, внутреннее неприятие интернета в человеке только усиливается, причём усиливается молча, без каких-либо объяснений. «Да что за бред? – внутренне возмущается человек. – Значит, всем можно, а мне нельзя? Почему так?» Пытаясь избавиться от своего растущего внутреннего неприятия, точнее, пытаюсь победить его при помощи разума, человек начинает искать в интернете ответ на вопрос, исходит ли от интернета какой-либо вред. В итоге критический обзор электронных СМИ, изучение психологических сайтов, чтение отзывов на форумах открывает для человека не просто какой-то единичный и разовый вред, исходящий от интернета, а целый букет вредоносных интернет-воздействий. «Вот это да, – поражается человек, – тут всё даже хуже, чем мне казалось поначалу». Понимая, что уменьшить вредоносные влияния интернета можно лишь сокращением времени пребывания в нём, человек именно так и поступает. При этом он с удовлетворением отмечает, что чувство внутреннего стойкого неприятия стало ослабевать, уменьшаться, отпускать – оно, это чувство, словно бы стало хвалить человека за проявленную самодисциплину, хоть и не сообщая ему об этом прямо. *Пример №2.*

Желая посмотреть широко разрекламированный кинофильм – картину, заявленную в мировом прокате как самый романтический фильм года, номинированную на множество кинопремий, с участием самого популярного актёрского состава – человек направляется в ближайший кинотеатр. Расположившись в уютном кресле тёмного кинозала, человек готовится к сентиментальному и душещипательному зрелищу – и, разумеется, он его получает. Под звуки нежной мелодии, льющейся с экрана (мелодии, которую музыкальная общественность впоследствии признает лучшим саундтреком десятилетия), на фоне упоительных и только что покорённых горных вершин (десять призов за лучшие визуальные эффекты плюс пять призов за уникальные каскадёрские съёмки), герой и героиня высоким литературным слогом объясняются друг другу в вечной любви (звучит главный диалог фильма, над которым поработало не менее десятка сценаристов). В процессе этого признания выясняется, что в результате стечения непреодолимых обстоятельств герой и героиня не могут быть вместе, однако они всё-таки решают бороться с обстоятельствами и защищать свою любовь до конца, фактически до гробовой доски. Поклявшись друг другу в пожизненной верности, и скрепив клятву... нет, не кровью – поцелуем, влюблённая пара начинает спуск с горы. Зрители в кинозале, которые уже пять раз успели порадоваться за главных героев, десять раз им посочувствовать, пятнадцать раз обругать непреодолимые обстоятельства, а заодно и сценариста, их придумавшего, двадцать раз всплакнуть тайно и двадцать пять – явно, напряжённо следят

за финалом. Финал страшен и трагичен: героиня, оступившись на камне, падает в ущелье и разбивается насмерть. Герой, не помня себя от горя и тоски, уже заносит ногу над пропастью, стремясь последовать за своей любимой, но в последнюю секунду его останавливает какой-то неясный шорох. Оборачиваясь на звук, герой замечает ползущую меж камней змею, затем непроизвольно поднимает взгляд выше и видит выходящее из-за соседнего горного массива солнце, которое ослепительным блеском и благотворным теплом символизирует собой торжество вечной жизни. Финальные титры, занавес. Кинозал, не скрывая, рыдает в полный голос. Выходя на улицу, человек волей-неволей вслушивается в обрывки впечатлений о фильме, которыми делятся зрители, вглядывается в их лица и вдруг начинает отчётливо осознавать, что его соседи по кинозалу – абсолютно нормальные люди, а вот с ним явно что-то не так. Зрители искренне переживают, делятся эмоциями, у многих женщин заметны припухшие веки, мокрые глаза и следы от слёз на щеках, и даже мужские лица выражают этакую суровую сдержанность, что, конечно же, говорит о бурных, но тщательно скрываемых эмоциях. И только у него внутри творится что-то несусветное: вместо искренних переживаний за трагическую судьбу киногероев – жёсткая критика их нелепых походов; вместо сочувствия – ирония; вместо восхищения – сарказм; вместо слёз – издевательское подхихикивание; и всё это внутреннее состояние интерпретируется человеком как категорическое неприятие фальши, которую внутренний голос сумел в фильме где-то и как-то усмотреть. То есть разум и чувства человека верят в искренность происходящего на экране, а внутренний голос – нисколько. Спустя какое-то время, неделю или месяц, этот человек включает телевизор и случайно попадает на трансляцию детского вокального конкурса: на сцену как раз выходит следующий конкурсант. Хотя слово «конкурсант» к данному человеческому созданию можно применить лишь с очень большой натяжкой: поющий на сцене ребёнок мало того, что крошечный, так ещё и весь какой-то нахохленный, несуразный, словно измученный непосильной ношей, которую на него взвалили. Видно, что его пугает и сцена, и жюри конкурса, и ведущие, и собственные родители, наблюдающие за ним из-за кулис. Но его послали петь, и деваться ему некуда: он фальшивит, не попадает в ноты, то шепчет, то кричит, то забывает слова, то вспоминает их, но дисциплинированно продолжает делать то, что ему велели. Причём этот ребёнок даже не поёт, потому что вряд ли можно назвать пением еле слышный писк, подобный тому, какой издаёт в погребке мышь, или жалобный стрёкот, похожий на стрёкот испуганного ночного сверчка, или напевное бормотание, которое мог бы издавать не человеческий детёныш, а только что вылупившийся птенец попугая. Но больше всего человека поражает не качество данного исполнения, а выбор музыкальной композиции. Стоя на конкурсной сцене, ребёнок бормочет не что-то популярное, всеми узнаваемое и лёгкое в исполнении – нет, он пищит «Ave Maria»! Христианскую музыкальную молитву! И вот, при одном только взгляде на всё это, внутренний голос человека разражается бурными и непроизвольными слезами, которые, переполняя внутреннее существо, быстро выплёскиваются наружу. Возникает полное ощущение того, что внутри прорвало плотину: в глубине человека происходит такая буря страстей, такой взрыв эмоций, такой душевный катарсис, который трудно выразить словами. Человек, сквозь пелену собственных слёз вглядываясь в лицо несуразного ребёнка, поющего «Ave Maria», в состоянии лишь бессвязно вопрошать: «Что это? Зачем? Как?» При этом слёзы из человеческих глаз всё льются и льются, а облегчения ему всё нет и нет. А когда, длительное время спустя, успокоение всё же наступает, человек с удивлением отмечает, что, оказывается, он не только умеет отличать правду от лжи, а настоящее – от фальшивого, но и видит вещи насквозь, понимает их истинную суть.

Пример №3.

В качестве вывода к данной главе хочется привести цитату из книги Ивана Ильина «Аксиомы религиозного опыта» – произведения, которое я считаю шедевром русской философской мысли, и к которому обращаюсь ещё не один раз: *«Всюду, где глубина; всюду, где чистота; всюду, где искренность; всюду, где любовь; всюду, где совесть; всюду, где гармония; всюду, где*

материя осуществляет закон духа; всюду, где мудрость открывается человеческой душе, – всюду веет Дух Божий».

– Господи, скажи, почему люди столь зависимы от влияния извне?

– Ты ещё спроси, почему большинство людей является экстравертами, а не интровертами, как ты.

– Да нет, я говорю не про взаимодействие людей друг с другом – большую или меньшую его степень. Сейчас меня интересуют другие влияния – те, которым люди приписывают разные чудодейственные черты: духовное освобождение, обретение гармонии, воспарение в седьмое небо, нахождение дороги в тридевятое царство...

– ...и другие сказки.

– Да. Этим влияниям иногда даже приписывают возможность полного и безусловного единения с Тобой.

– Нет.

– Что – нет?

– Такими способами единения со Мной не достичь.

– Ты уверен в этом?

– Абсолютно. Более того, многие люди сами догадываются о недуховной сути всех этих якобы духовных практик.

– Догадываются, но продолжают практиковать? Как понять эти бессмысленные действия?

– Как всё тот же извечный страх передо Мной, который никуда не делся, а лишь принял другие формы. Замаскировался.

– Объясни, пожалуйста, подробнее.

– Тогда давай начнём как обычно: слегка издалека. Современное человеческое общество устроено таким образом, что экстраверты, которые составляют общественное большинство – примерно 70—75%, очень сильно недолюбливают интровертов, коих в обществе примерно 25—30%. Мне бы хотелось услышать твоё мнение на этот счёт: отчего так происходит?

– А что конкретно Ты хочешь услышать: научно обоснованную проблематику данного вопроса или моё глубоко субъективное мнение?

– Научную сторону Я обозначу намного лучше тебя – ведь это Я её сначала придумал, а потом продиктовал нескольким психологам-теоретикам. Нет, давай говорить как можно проще – всё-таки не будем забывать, что наша книга называется «Азбукой». К тому же любое субъективное мнение Мне более симпатично: в отличие от обесцвеченных наукой объективных изложений оно сверкает и переливается многочисленными оттенками эмоций.

– Да Ты уж, Господи, сказал бы тогда откровенно и прямо: давай, мол, покажи этим экстравертам, где раки зимуют!

Хорошо, если отбросить в сторону академический язык и начать говорить по-простому, по-крестьянски, то дело вот в чём: экстраверты не любят интровертов потому, что считают их этакими городскими сумасшедшими или, как говорят в народе, слегка «ку-ку».

– А вы, прости Меня за этот вопрос, на самом деле не «ку-ку»?

– Провоцируешь всплеск эмоций, Господи, не так ли?

Это мы-то «ку-ку»? Да они сами «ку-ку» – эти Твои экстраверты!

Посуди Сам: разве может нормальный человек трещать без умолку, без отдыха и даже без малейшего перерыва?

– Трещать – это значит говорить громко, быстро и с однообразной монотонностью?

– Трещать – это значит быть трещоткой, бубном, иерихонской трубой и базарной бабой одновременно. И это для экстравертов далеко не предел.

И ладно бы они трещали что-нибудь по делу, а то всё одно, да потому: «А на работе всё по-прежнему: директор Сан Саныч пошёл в отпуск, а за него теперь Марь Ванна, но она тут тоже пошла на больничный, так что руководить поставили меня. А я что – справляюсь потихоньку; и всё бы было ничего, если бы Ленка Иванова с соседнего отдела не настраивала против меня половину коллектива; я имею в виду – женского коллектива, в то время как мужской...»

Господи, неужели экстраверты не в состоянии понять, что все их «бла-бла-бла» и «тра-ля-ля» страшно утомляют собеседника? Пустопорожний и нескончаемый треп – вот что раздражает в экстравертах больше всего!

Далее. Что это за неуважительная манера – вставать к собеседнику ближе, чем на полметра?

– А ты что, замеряла это расстояние?

– Мне не надо его замерять: рулетка встроена в мою голову и действует там совершенно автоматически. И если я сказала, что собеседник встал от меня на расстоянии в 49 см – значит, так оно и есть. При нарушении границ сразу срабатывает сигнальная система. Моментально! А если ещё и задевают рукавом, якобы случайно...

– ...без письменных санкций...

– ...согласованных заранее, то вообще караул!

– При таком положении вещей дружеский поцелуй в щёку – это...

– ...высшая степень близости. Высочайшая. Два, максимум три человека за всю жизнь ею удостоены – те, кто избавлен от необходимости проходить проверку.

– А остальные продолжают её проходить?

– Снова и снова, при каждой встрече. И если, Господи, они её не проходят, то Сам понимаешь...

– Объясни нашим читателям, для чего интровертам нужен такой безжалостный социальный спецконтроль?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.